О.И. ГОРЮНОВА

СЕРОВСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ПРИОЛЬХОНЬЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О.И. ГОРЮНОВА

СЕРОВСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ПРИОЛЬХОНЬЯ (оз. БАЙКАЛ)

Ответственный редактор
доктор исторических наук Р.С. Васильевский

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
Новосибирск 1997

ББК 63.4(2)
Г 714

Рецензенты
доктор исторических наук Г.И. Медведев
кандидат исторических наук В.М. Ветров

Утверждено к печати Институтом археологии и этнографии СО РАН

Горюнова О.И.
Г 714 Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал). - Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1996. - 112 с.

В монографии исследуются новые серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал), датируемые периодом неолита. Проводится детальный анализ материальной и духовной культуры. На основе широкого привлечения методов естественных наук и появившейся в последние годы возможности проведения корреляции комплексов погребений и многослойных поселений определяется место серовской культуры в неолите Прибайкалья и ее датировка.

Книга рассчитана на специалистов-историков, археологов, антропологов, краеведов и студентов.

ISBN 5-7803-0020-8

ББК 63.4(2)

© Горюнова О.И., 1997
© Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1997

ВВЕДЕНИЕ

Серовский комплекс неолитических захоронений выделил и характеризовал А.П. Окладников на материалах могильников Верхнего Приангарья [1938; 1950, с. 69-139]. В основу положено 38 погребений из 20 могильников [Окладников, 1950, с. 94-96]. Устойчивое сочетание характерных признаков в погребальном обряде, наборе, номенклатуре и типологии инвентаря позволили А.П. Окладникову выделить их в самостоятельную группу, именованную по самому крупному могильнику - серовской. Отдельные погребения подобного типа были обнаружены на Верхней Лене и в низовьях р. Селенги [Окладников, 1950, с. 69-96]. Серовские захоронения А.П. Окладников отнес к развитому неолиту и датировал III тыс. до н.э. [1950, с. 139]. Позже, анализируя материалы погребений могильника Серово, А.П. Окладников высказал предположение о возможности расчленения серовского комплекса захоронений на три последовательные группы: раннюю (сближаемую с исаковскими комплексами), среднюю и позднюю [1976, с. 82-83]. Однако малое количество материалов не дало возможности аргументировать выдвинутое предположение. Вплоть до 80-х гг. находки серовских захоронений на территории Прибайкалья носили единичный характер и не могли существенно дополнить имеющиеся материалы.

Первые серовские погребения в Приольхонье* обнаружены и вскрыты в 1959 г. отрядами Иркутской экспедиции ЛОИА АН СССР (6 могил): пять из них исследованы Л.П. Зяблиным на могильнике Улярба III [Грязнов, 1960; Грязнов, Максименков, 1992, с. 8-9], одно - Н.К. Качаловой и С.С. Черниковым на мысе Елгай [1992, с. 82-83]. Работы Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР под руководством А.П. Окладникова на Шаманском мысе о. Ольхон пополнили материалы еще двумя серовскими захоронениями - № 3 (1975 г.), № 1 (1976 г.) [Окладников, 1975б; Конопацкий, 1979, 1982, с. 49-54; Окладников, Конопацкий, 1980; Окладников, Асеев, Конопацкий, 1976]. В 1986 г. экспедиция Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР (Б.Б. Дашибалов), исследуя средневековые могильники на о. Ольхон, вскрыла два неолитических погребения на мысе Будун [Дашибалов, 1987, с. 105-106]. Полученные материалы, из-за отсутствия целенаправленного изучения, практически не были введены в научный оборот (опубликовано только 3 из 10 могил).

Раскопки Маломорского отряда Комплексной археологической экспедиции (с 1987 г. - Байкальской КАЭ) Иркутского госуниверситета 1984-1988 гг. дали массовый, качественно новый информативный материал по серовским погребениям Приольхонья и, в целом, по Прибайкалью [Горюнова, 1987 б, в; 1988; 1989]. В настоящее время на этой территории изучено 34 серовских погребения из 8 могильников, 24 из которых исследованы Маломорским отрядом КАЭ (БКАЭ) ИГУ (рис.1): Сарминский Мыс № 1, 6, 8, 11, 17, 19-20, 22-24, 29-31 (13 захоронений), Елга III № 1-5, Хужир-Нугэ VI № 1-4,

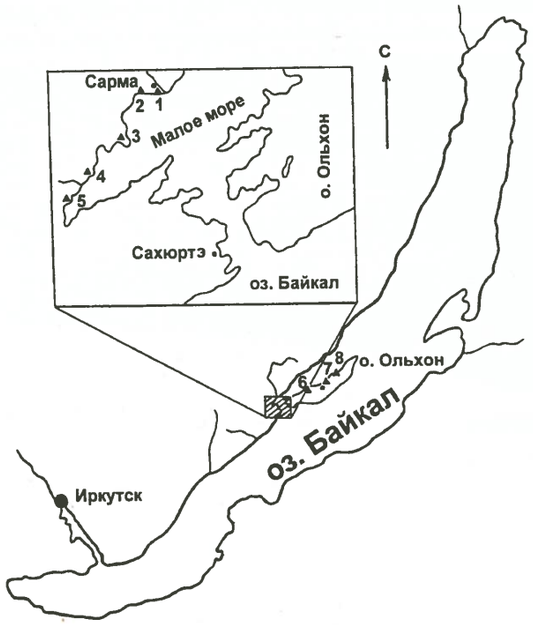


Рис. 1. Карта-схема расположения серовских могильников в Приольхонье:
1 - Сарминский Мыс; *2* - Хужир-Нуге VI; *3* - Улярба III; *4* - Шракшура II; *5* - Халуринский Мыс; *6* - Елга (Елга III); *7* - Шаманский Мыс; *8* - Будун

* Под Приольхоньем понимается участок СЗ побережья оз. Байкал от мыса Елохин (на севере) до р. Бол. Бугульдейка, включая о. Ольхон.

Шракшура II № 2, Халуринский Мыс № 2 [Горюнова, 1987 б, в; Абдулов, Базалийский, Горюнова и др., 1988, с. 209], Шаманский Мыс № 3 (1975 г.), № 1 (1976 г.) [Конопацкий, 1982, с. 49-54], Улярба III № 24-28 [Грязнов, Максименков, 1992, с. 8-9], Елга № 4 [Качалова, Черников, 1992, с. 82-83] и Будун № 27-28 [Дашибалов, 1987, с. 105-106]. Полученные материалы почти вдвое увеличили фактологическую базу по серовским погребениям Прибайкалья, что дало реальную возможность в полном объеме сравнить новые и ранее полученные данные.

Анализу погребального обряда и демографии всей совокупности серовских захоронений Приольхонья посвящены отдельные статьи О.И. Горюновой и Н.Н. Мамоновой [1994, 1995], однако, сам фактический материал до сих пор не был опубликован. В связи с этим, цель предлагаемой работы - ввести в научный оборот новые материалы по серовской культуре Прибайкалья (в частности, Приольхонья), полученные в результате исследований Маломорского отряда КАЭ (БКАЭ) ИГУ 1984-1988 гг., провести их анализ, сравнить с материалами Приангарья, определить датировку и уточнить место серовской культуры в неолите Прибайкалья.

* * *

Автор выражает свою сердечную благодарность сотрудникам и студентам исторического факультета ИГУ, школьникам трудового археологического лагеря из г. Шилки (руководитель О.С. Кожин), всем единомышленникам, принимавшим участие в раскопках древних могильников Приольхонья.

ГЛАВА I
Описание серовских погребений Приольхонья

В основу работы положены материалы, полученные в результате многолетних исследований Маломорского отряда КАЭ (БКАЭ) ИГУ 1984-1988 гг. на могильниках Сарминский Мыс, Хужир-Нугэ VI, Шракшура II, Халуринский Мыс, Елга III. Описание объектов дается с самого крупного могильника – Сарминского Мыса и далее - по географическому принципу, следуя их расположению на местности (т.е. к ЮЗ – вдоль побережья Мухорского залива, затем к СВ – вдоль о. Ольхон).

САРМИНСКИЙ МЫС

Могильник находится на одноименном мысе, ограничивающем с СВ стороны Хужир-Нугайский залив, расположенный на СЗ побережье Малого моря оз. Байкал, в 0,8 км к ЮЗ от пос. Сарма (рис. 2, 3). Захоронения размещены в безлесных межгрядовых понижениях разных террасовидных уступов южного и ЮЗ склонов мыса. Высотные отметки нахождения могил – от 26,5 м до 52,0 м над уровнем Байкала (рис. 3).

Памятник открыт Маломорским отрядом КАЭ ИГУ в 1985 г. Исследован тем же отрядом КАЭ и БКАЭ ИГУ в 1986-1987 гг. [Горюнова, 1987 б, в, 1988; Абдулов, Базалийский, Горюнова и др., 1988]. Могильник разновременный (неолит – бронзовый век). Всего вскрыто 33 искусственных сооружения, из которых 13 погребений относятся к неолиту (№ 1, 6, 8, 11, 17, 19-20, 22-24, 29-31).

Погребение № 1

Расположено в северной части могильника, в 225 м к СЗ от скалистой оконечности мыса и в 150 м к югу от современного Сарминского кладбища. Кладка находилась в широком межгрядовом понижении, на высоте 51,5 м над уровнем Байкала (рис. 3). Площадь вскрытия – 36 м^2.

Форма надмогильного сооружения – круглая, кольцевая (рис. 4). Кладка состояла из плит породы, плотно уложенных друг к другу в 2-3 слоя. Ее диаметр – 6,0 м, ширина стенок – 2,0-2,4 м. Сооружение охватывало свободное от плит пространство, размером 1,9x1,3 м (кв. 3; 4 *в, г*), имеющее оваль-

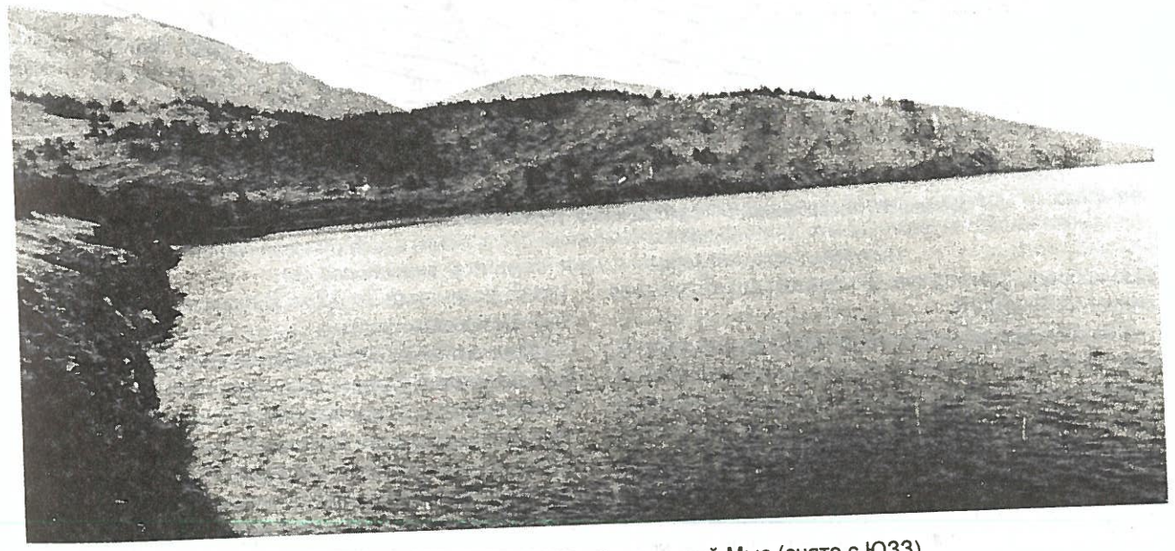


Рис. 2. Общий вид могильника Сарминский Мыс (снято с ЮЗЗ)

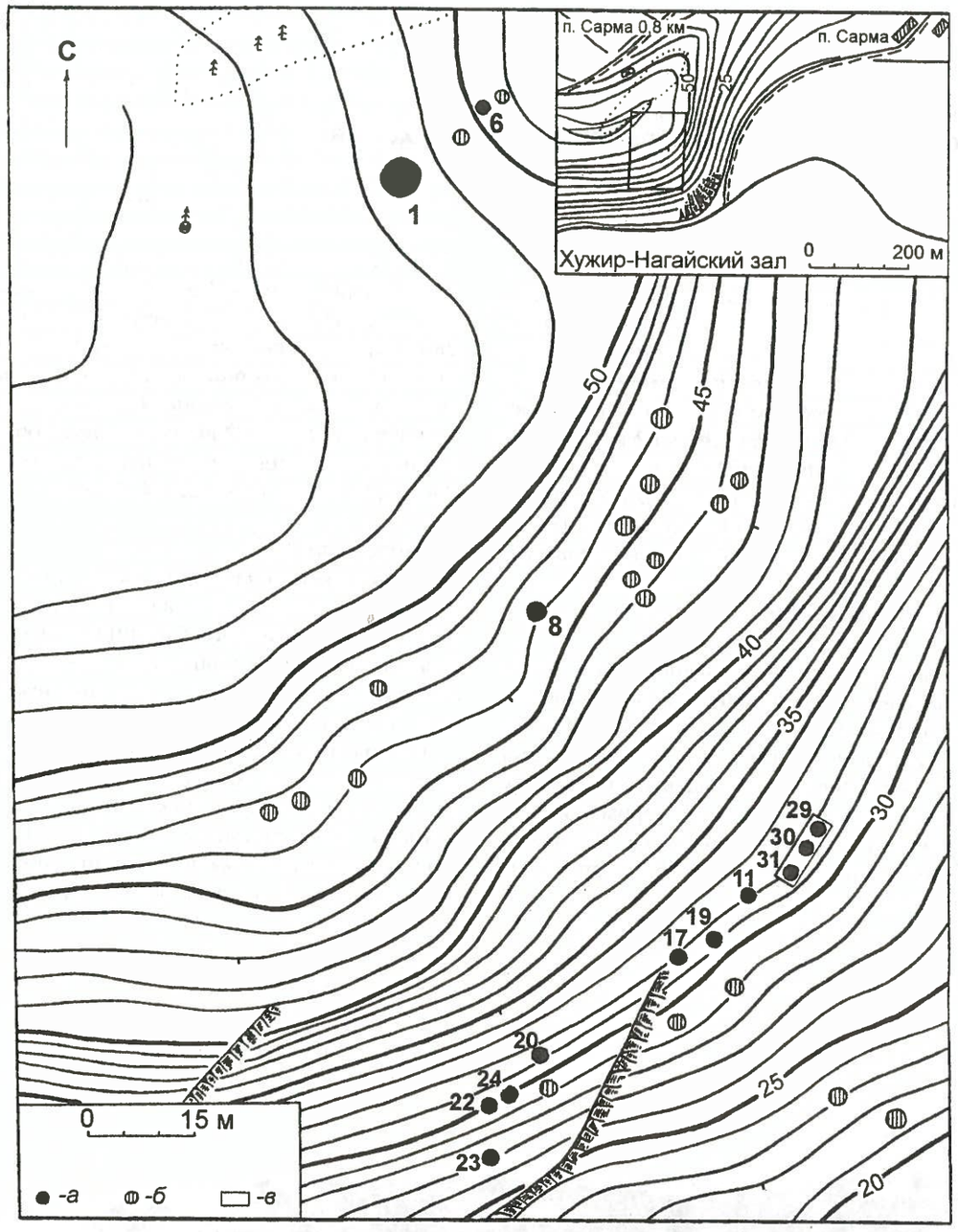


Рис. 3. Ситуационный план могильника Сарминский Мыс:
а - серовские погребения; *б* - захоронения эпохи бронзы; *в* - единая сетка раскопа

ную форму, вытянутую большим диаметром по линии ССЗ-ЮЮВ.

Под внешним слоем каменной кладки, на глубине 0,14 м от современной дневной поверхности, найдено внутреннее перекрытие (кв. 3 *в-д*; 4 *а-д*; 5 *а, г, д*), состоящее из плит породы, уложенных в один-два слоя (рис. 5, *1*). Размеры перекрытия - 5,0x2,5 м. Форма - овальная; вытянута большим диаметром по линии СВ-ЮЗ. Между плитами перекрытия (кв. 3 *в, г*; 4; 5 *б, в*) зафиксированы кострища, размерами до 0,2 м. В квадрате 4 *в* отмечены неопределимые кости.

Под плитами перекрытия в квадратах 3, 4 *в* зафиксировано более темное пятно, размерами 1,9x1,1 м, ориентированное по линии ССЗ-ЮЮВ. При его разборе, на глубине 0,5 м от современной дневной поверхности, выявлено второе внутримогильное перекрытие (кв. 3 *в*; 4 *в, г*). Плиты последнего были плотно уложены друг к другу в несколько слоев и занимали южную часть могильной ямы

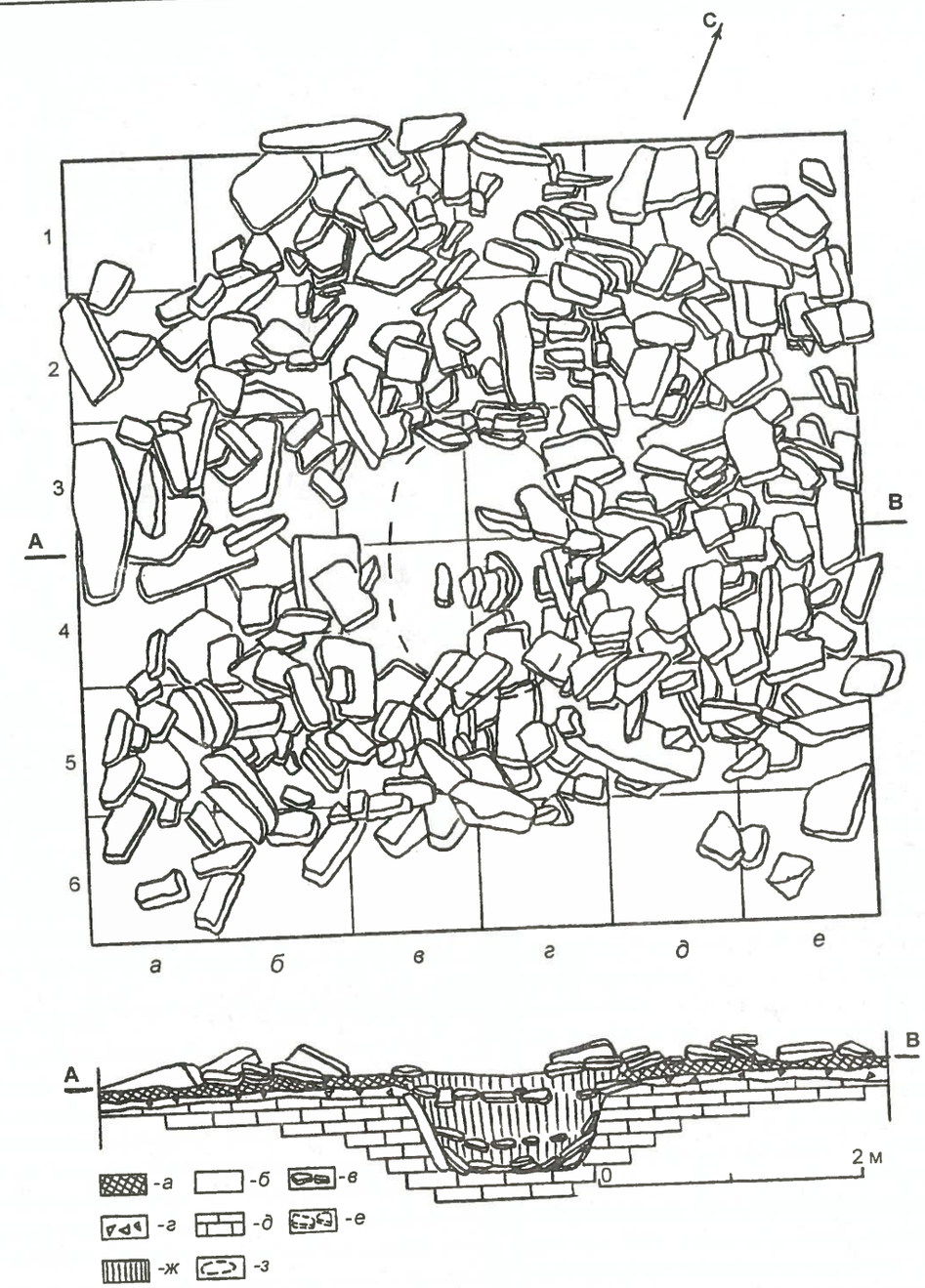


Рис. 4. Надмогильное сооружение и разрез погребения № 1 могильника Сарминский Мыс:
а - черная гумусированная супесь; *б* - светлая супесь; *в* - плиты породы; *г* - щебенистая супесь; *д* - скальник; *е* - плиты породы нижнего яруса (либо внутримогильного перекрытия), отмеченные на общем плане; *ж* - заполнение могильной ямы; *з* - проекция могильной ямы

(рис. 5, *2*). Ниже (на глубине 0,55-0,60 м от современной дневной поверхности) зафиксированы: слой угля (мощность - 0,10-0,12 м), береста, обломки жженых человеческих костей и сопроводительный инвентарь (рис. 5, *3*). В ССЗ конце могилы (кв. 3 *в*) отмечена вертикально стоящая плита, возле которой найдены обломки жженых костей человеческого черепа и остатки бересты.

Судя по форме и размерам могильной ямы, а также по расположению жженых костей черепа, первоначальное помещение погребенного - вытянутое, на спине, головой на ССЗ.

В головах и рядом с верхней половиной туловища погребенного (кв. 3 *в*) найдены фрагменты от 4 гладкостенных сосудов и пластинчатый нож из нефрита. В квадрате 4 *в* обнаружены: 4 наконечника

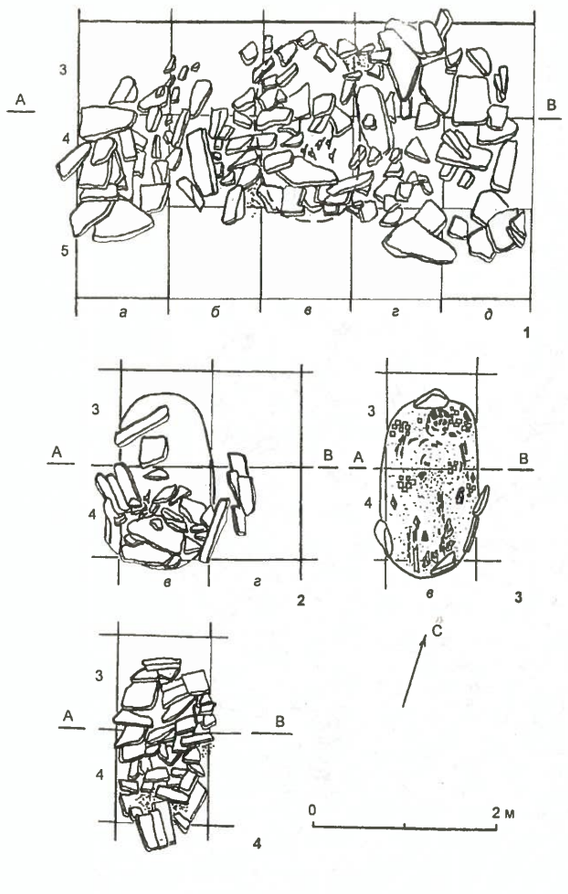


Рис. 5. Сарминский Мыс, погребение № 1:
1-2 - внутримогильное перекрытие;
3 - план погребения;
4 - облицовка дна могилы

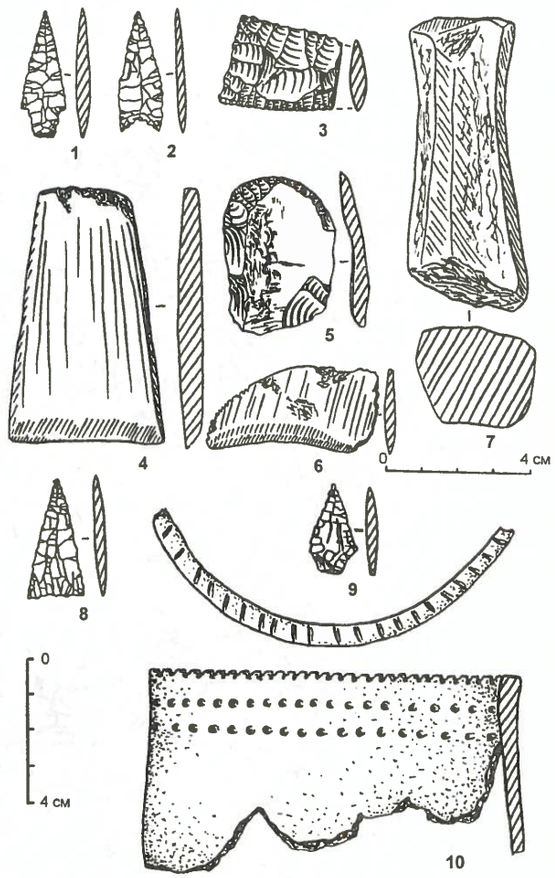


Рис. 6. Инвентарь погребения № 1 могильника Сарминский Мыс

стрел из кремня, шлифованное тесло из нефрита, 2 абразива (рис. 6, *7*), отщеп кремня, концевой скребок и обломок двусторонне обработанного орудия (ножа?).

Дно могильной ямы выложено из плоских плит породы, плотно пригнанных друг к другу (рис. 5, *4*). Общая глубина могильной ямы - 0,75 м от современной дневной поверхности (рис. 4).

Вся *керамика* - гладкостенная. Представлена фрагментами от 4 сосудов.

Сосуд простой, закрытой формы, украшенный по верхней части тулова двумя горизонтальными рядами штамповых вдавлений округлой формы (рис. 6, *10*). Верхняя поверхность венчика оформлена наклонными насечками. Диаметр венчика - 10,5 см.

Сосуд простой, открытой формы с круглым дном (рис. 7, *1*). Украшен по верхней поверхности венчика двойными оттисками овального штампа, а по тулову - горизонтальным зигзагом, выполненным овальными вдавлениями. Диаметр венчика - 9 см, высота сосуда - 8,5 см.

Сосуд сложной, закрытой формы, украшенный по верхней части тулова ромбически пересекающимися наклонными линиями, выполненными "пунктирным" штампом (рис. 7, *3*). По верхнему краю венчика проходят насечки того же штампа. Диаметр венчика - 17 см, шейки - 16,5 см.

Сосуд сложной, закрытой формы, украшенный вдоль венчика пояском из оттисков вертикально поставленного прямоугольного штампа (рис. 7, *2*). По верхней поверхности венчика - насечки. Диаметр венчика - 10 см, шейки - 9,5 см, тулова - 11 см.

Изделия из камня. Тесло из нефрита (рис. 6, *4*) - трапециевидной формы; обушок тупой. Заточка лезвия односторонняя. Шлифовка сплошная.

Нож из нефрита (рис. 6, *6*) - пластинчатый, однолезвийный, с двусторонней заточкой рабочего края. Шлифовка сплошная.

Наконечники стрел с бифасиальной обработкой (4 экз.). Один из них - с черешком, прямым насадом и пером треугольной формы (рис. 6, *1*). Второй наконечник - листовидной формы с вогнутой

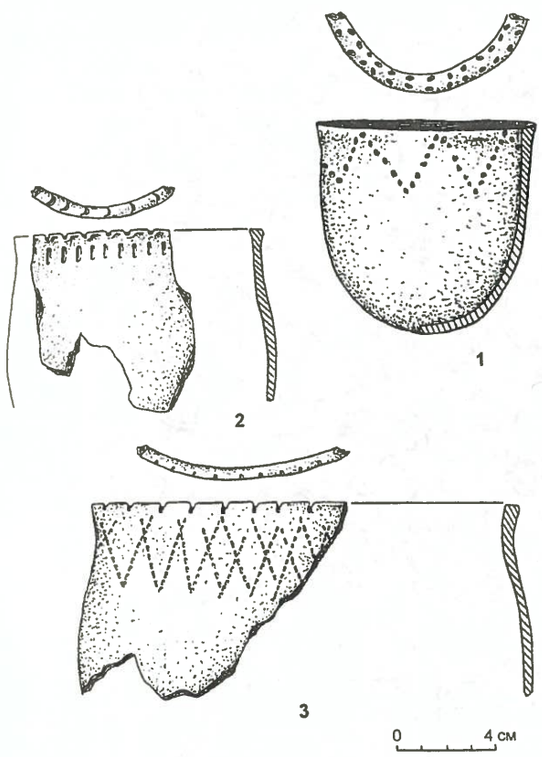


Рис. 7. Сосуды из погребения № 1 могильника Сарминский Мыс

базой и симметричными шипами (рис. 6, *2*). Третий наконечник - треугольной формы со слегка вогнутой базой (рис. 6, *8*), четвертый - ромбовидный (рис. 6, *9*).

Обломок бифасиального орудия (ножа?) с дополнительной краевой обработкой лезвия (рис. 6, *3*).

Концевой скребок с округлым лезвием на пластинчатом сколе (рис. 6, *5*).

Погребение № 6 (разрушенное)

Расположено в 15 м к СВ от погребения № 1 (ниже по склону), на высоте 49,8 м над Байкалом (рис. 3). Площадь вскрытия - 28 м². Кладка представляла собой частично разрушенное кольцевое сооружение округлой формы (рис. 8). Западная и восточная стенки состояли из плотно подогнанных друг к другу плит породы. Часть камней уложены друг на друга. Северная и южная стенки - в виде отдельных, разрозненных плит. Размеры кладки - 3,4x3,6 м (вместе с разбросом плит - 4,0x6,0 м). В центре сооружения (кв. 3-4 *б, в*) - свободное от плит пространство, размерами 1,8x1,0 м. Плиты породы, оконтуривающие внутреннюю стенку кладки, сползли в глубь пятна (т.е. в могильную яму). Могильная яма - овальной формы, вырублена в скальной породе. Ее ориентация большим диаметром по линии ССВ-ЮЮЗ. Северо-восточный конец ямы более широкий (1,1 м), юго-западный - сужается до 0,5 м. Дно ямы выложено плитами породы. Глубина могилы: в ССВ конце - 0,45 м от современной дневной поверхности, в ЮЮЗ - 0,5 м (рис. 8). В заполнении могильной ямы обнаружены отдельные жженые кости и фрагменты гладкостенной керамики без орнамента. Отдельные жженые кости найдены и на поверхности кладки в квадратах 3-4 *б*. Погребение полностью разрушено.

Погребение № 8

Находилось на расстоянии 63 м к ЮЮВ от погребения № 1 и в 67 м к ЮЮВ от погребения № 6, на высоте 46,3 м над уровнем Байкала (рис. 3). Площадь вскрытия - 12 м².

Кладка - кольцевая, овальная; выполнена из крупных плит породы (рис. 9). Северная и восточная стенки состояли из плотно уложенных плит, налагающихся друг на друга. Размеры сооружения - 3,2x3,0 м. Ориентация - большим диаметром по линии ССЗ-ЮЮВ. В центре кладки (кв. 2 *б, в*) - свободное от плит пространство. Здесь, на глубине 0,08 м от современной дневной поверхности (на расстоянии 0,05 м от надмогильного сооружения), обнаружены плиты внутримогильного перекрытия. Последнее - в виде отдельных, мелких плит гнейса, уложенных в один слой (рис. 10, *1*). Кладка не сплошная, располагалась в квадрате 2 *б, в*.

Сразу под плитами зафиксировано могильное пятно овальной формы, ориентированное большим диаметром по линии СЗ-ЮВ (рис. 10, *2*). Его размеры - 1,8x0,5 м. Пятно выделялось темным (за счет сажистых примазок) цветом. Глубина могильной ямы - 0,40 м от современной дневной поверхности (рис. 9). На дне могилы найдены остатки бересты, угольки и жженые кости человека, частично сохраняющие анатомический порядок (рис. 10, *2*). Костяк сгорел почти полностью. В СЗ конце могилы зафиксированы отдельные кости черепа и нижней челюсти. В ЮВ конце - обгорелые берцовые кости, расположенные в анатомическом порядке. В целом, первоначальное трупоположение погребенного - вытянутое, на спине. Ориентация - головой на ССЗ.

В районе остатков черепа найдено 2 гальки-отбойника. В области предполагаемой грудной клетки зафиксировано 16 обломков обработанных костей от неопределимых изделий, украшенных насечками (рис. 10, *3-11, 13-14, 16-17*); пластинчатый скол с ретушью и проколка. Здесь же отмечены остатки жженой бересты.

Проколка (рис. 10, *12*) изготовлена из пластинчатого скола кремня; обработка лезвия - двукраевая, двусторонняя.

Погребение № 11 (коллективное, ярусное)

Находилось в 110 м к ЮВ от погребения № 1 и в 50 м к ЮВ от погребения № 8, на высоте 32,0-31,8 м над уровнем Байкала (рис. 3). Площадь вскрытия - 16 м².

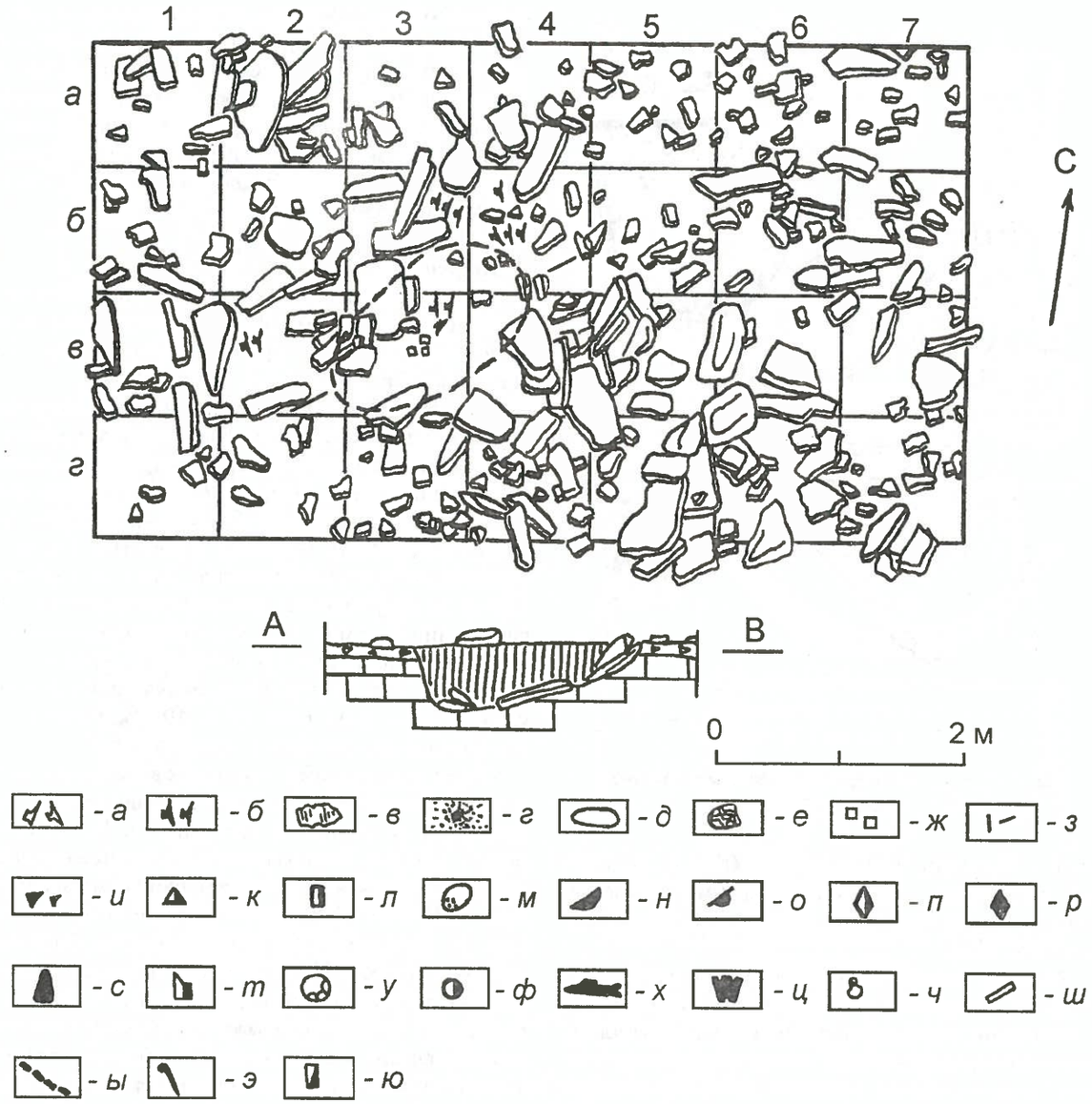


Рис. 8. Надмогильное сооружение и разрез могильной ямы погребения № 6 могильника Сарминский Мыс: *а* - битая кость; *б* - жженая кость; *в* - береста; *г* - кострище; *д* - граница могильной ямы; *е* - развал сосуда; *ж* - фрагменты керамики; *з* - призматические пластинки; *и* - отщепы; *к* - отщеп с ретушью; *л* - вкладыш; *м* - отбойник; *н* - нож; *о* - скребок; *п* - наконечник стрелы; *р* - проколка, сверло; *с* - топор, тесло; *т* - резец; *у* - скребло; *ф* - абразив; *х* - рыбка-приманка; *ц* - зооморфная скульптура; *ч* - подвеска из клыка марала; *ш* - игольник; *ы* - костяные обкладки лука; *э* - костяное острие; *ю* - отжимник

Кладка - кольцевая, овальная (рис. 11). Она состояла из крупных плит породы, плотно уложенных друг к другу в несколько слоев. По внутреннему диаметру СЗ и ЮВ частей сооружения плиты располагались вертикально (с небольшим наклоном к центру). Размеры кладки - 3,9x4,0 м. Ориентация - большим диаметром по линии СЗ-ЮВ. Ширина стенок - от 1,0 м до 1,5 м (в восточной части сооружения). Размеры внутреннего (огороженного) пространства - 2,0x1,3 м. Здесь, на глубине 0,08-0,10 м от современной дневной поверхности, зафиксировано внутримогильное перекрытие, состоящее из мелких плит породы. При его зачистке между камнями найдены разрозненные человеческие кости: квадрат 3 *б* - кости ног; квадрат 3 *в* - фрагмент нижней челюсти; квадрат 2 *в* - зубы и мелкие кости черепа (по общей нумерации - погребенный № 2).

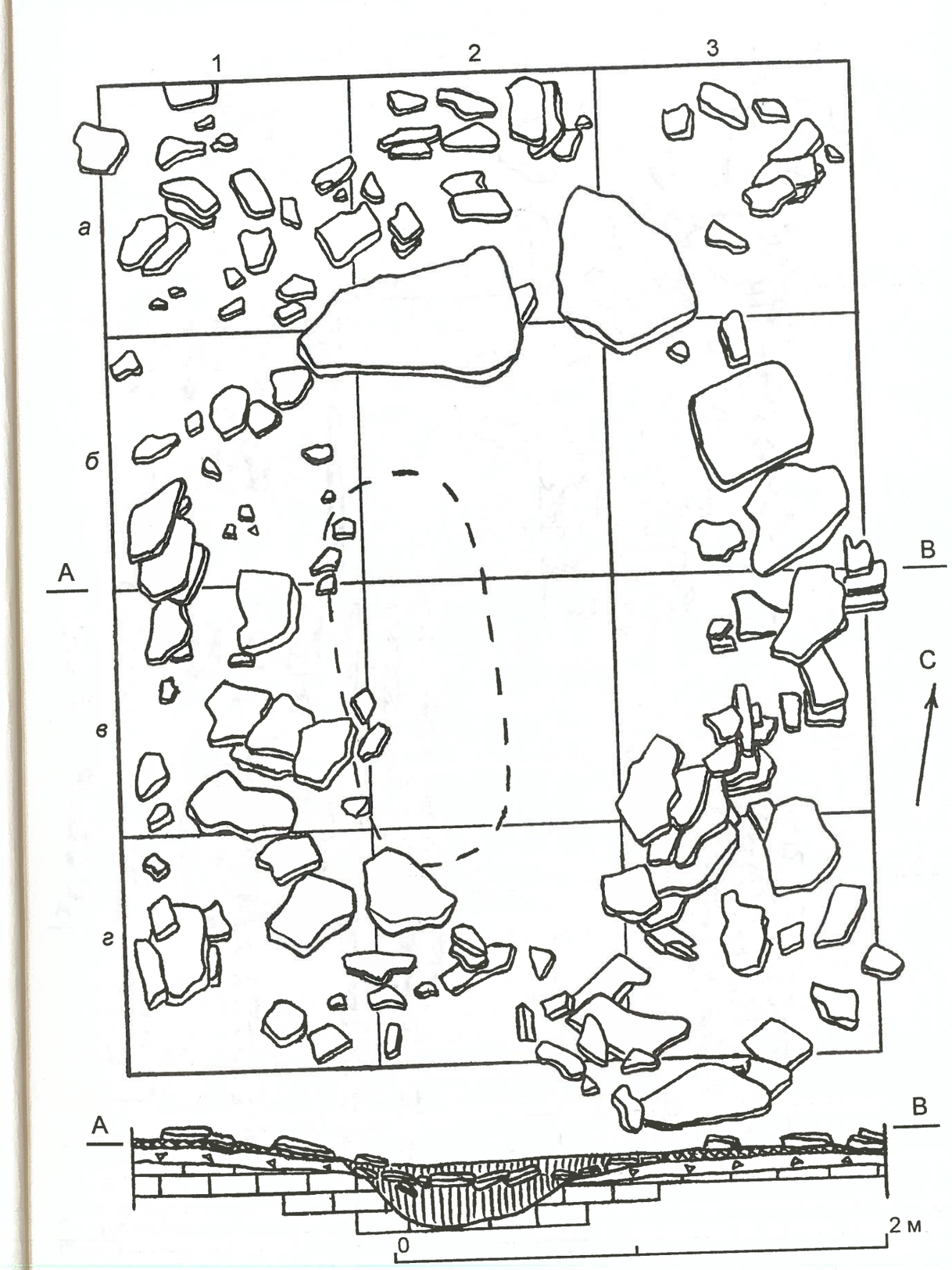


Рис. 9. Надмогильное сооружение и разрез погребения № 8 могильника Сарминский Мыс

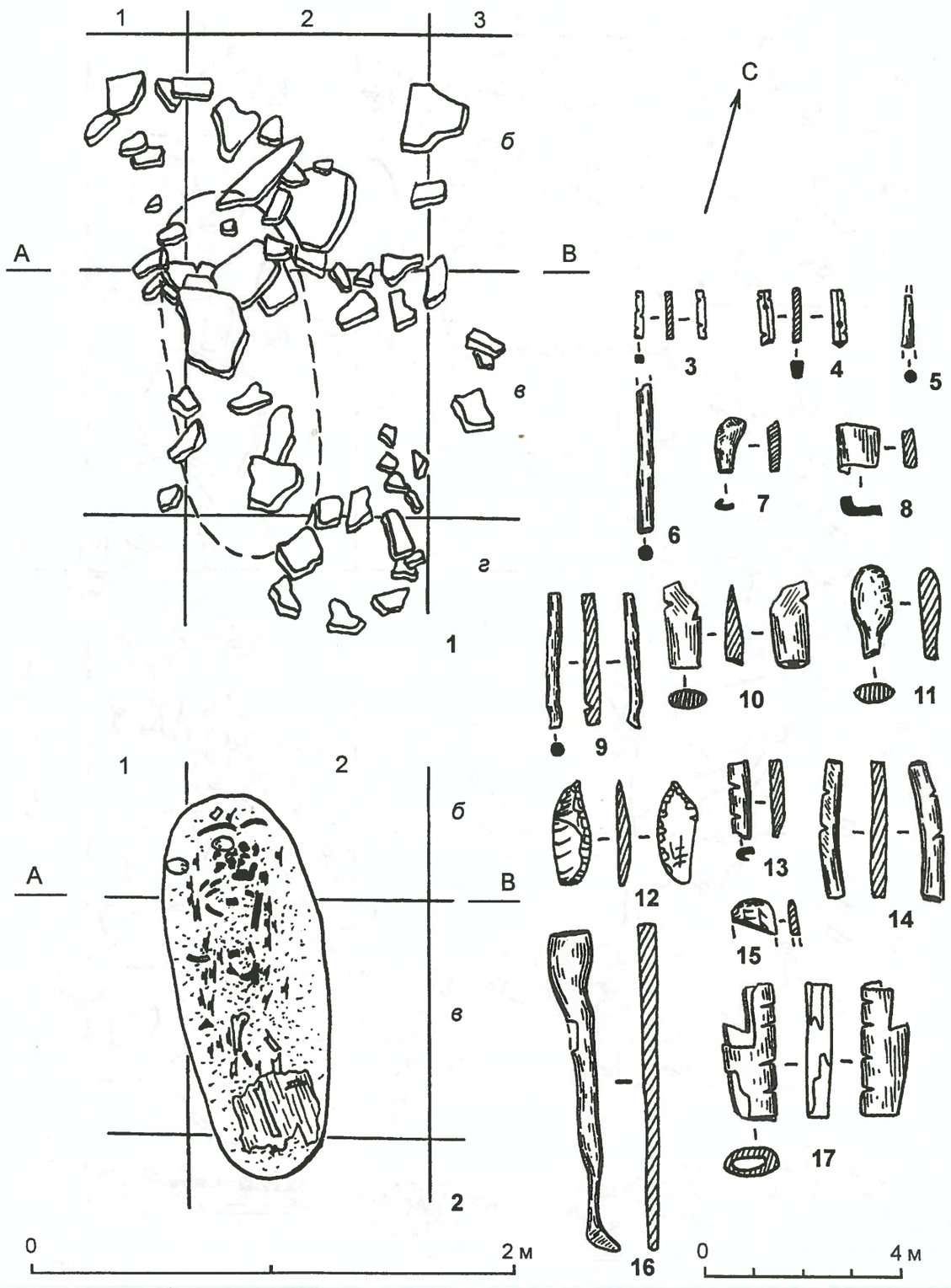


Рис. 10. Сарминский Мыс, погребение № 8:
1 - внутримогильное перекрытие; *2* - план захоронения; *3-17* - сопроводительный инвентарь

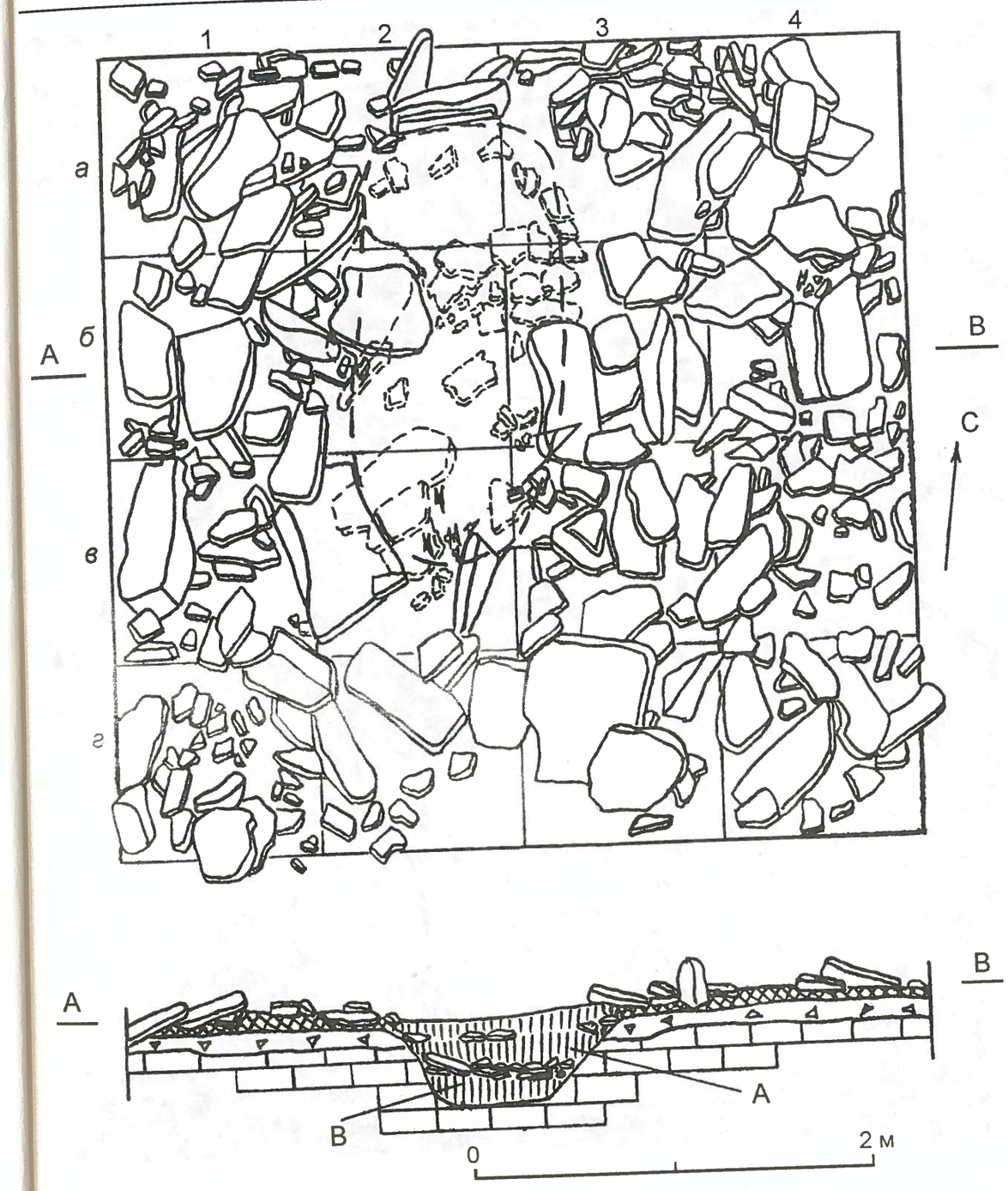


Рис. 11. Надмогильное сооружение и разрез погребения № 11 могильника Сарминский Мыс

Сразу под плитами перекрытия (на глубине 0,2 м от современной дневной поверхности) обнаружено погребение. Могила потревожена, особенно пострадали восточная и южная ее части.

Могильная яма (кв. 2; 3 *а-в*) - овальная, размерами 2,4x1,1 м (рис. 12; 13, *1*). Ориентация - большим диаметром по линии СЗ-ЮВ. Яма ограничена в СЗ конце вертикальной плитой. Глубина ямы в СЗ конце (наибольшая) - 0,30-0,35 м от современной дневной поверхности.

Погребение - коллективное, ярусное. В верхнем ярусе (А), отделенном от нижнего (В) каменной выкладкой, содержалось, вероятно, 5 погребенных (рис. 13, *1*). Лучше сохранились 2 скелета (взрослый и детский), зафиксированные в западной половине могилы. Внизу располагался скелет взрос-

Рис. 12. Сарминский Мыс, погребение № 11А (снято с ЮВ)

лого (№ 1). Верхняя половина туловища и часть бедренных костей находились в анатомическом порядке. Помещение костяка – вытянутое, на спине, головой на СЗ. Череп зафиксирован чуть выше шейных позвонков, на плитах породы (на 0,18 м выше костяка). Череп раздавлен, лежал на левом боку (т.е. лицевой частью на восток). Руки погребенного вытянуты вдоль туловища; кисть левой руки – в области таза. В 1,1 м к югу от тазовых костей обнаружены кости голени и стопы правой ноги (расположены по отношению друг к другу в анатомическом порядке), повернутые стопой в сторону костяка (перевернутое положение). На расстоянии 0,2 м к ЮЗ от коленного сустава правой ноги - пяточная кость, вероятно, от второй ноги погребенного № 1. Часть костей – обожжена. Здесь же найдены остатки бересты.

Детский костяк (№ 4) частично перекрывал собой нижележащий скелет (№ 1). Трупоположение вытянутое, на спине, головой на СЗ. Костяк пло-

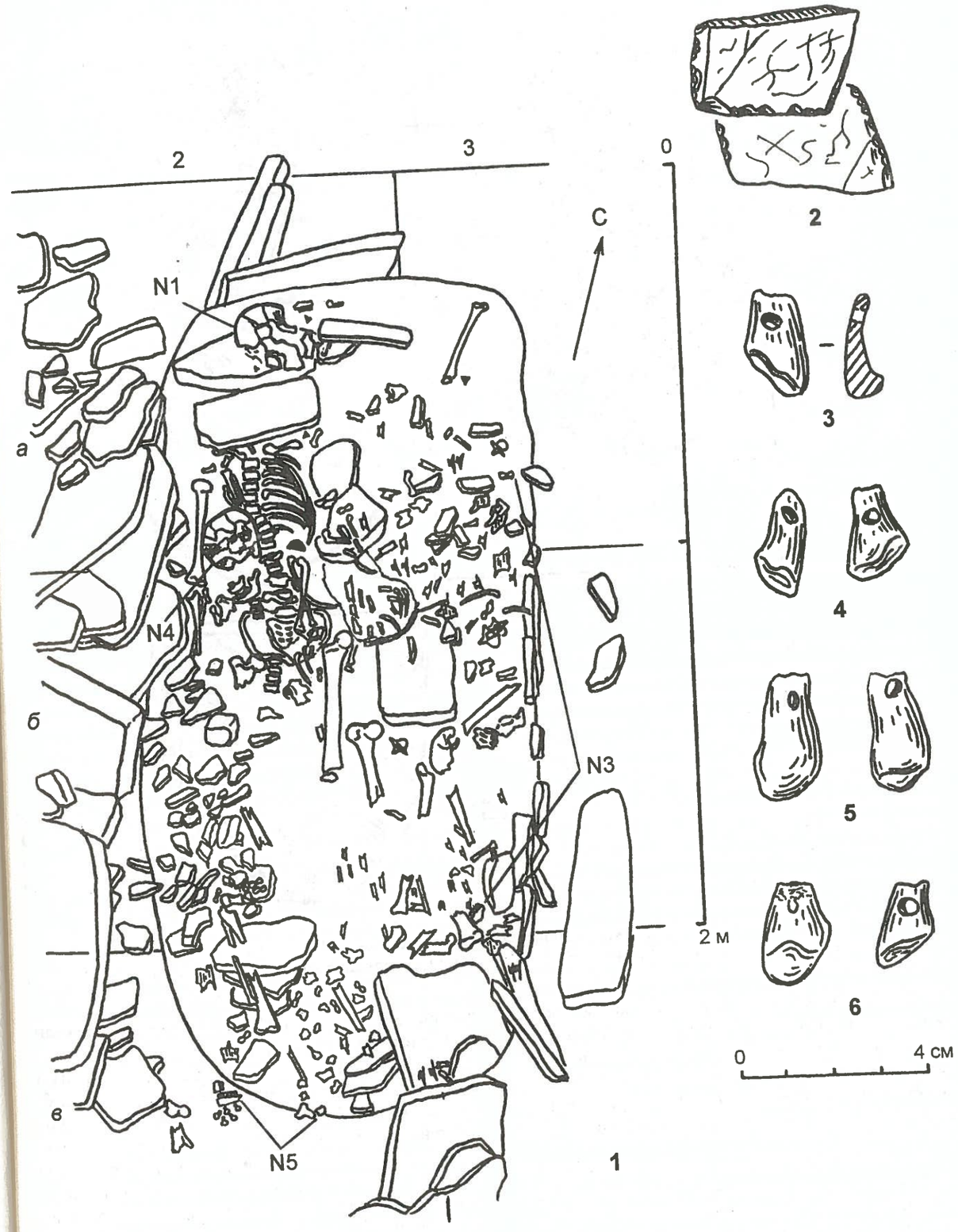


Рис. 13. Сарминский Мыс, погребение № 11А:
1 - план; *2-6* - сопроводительный инвентарь

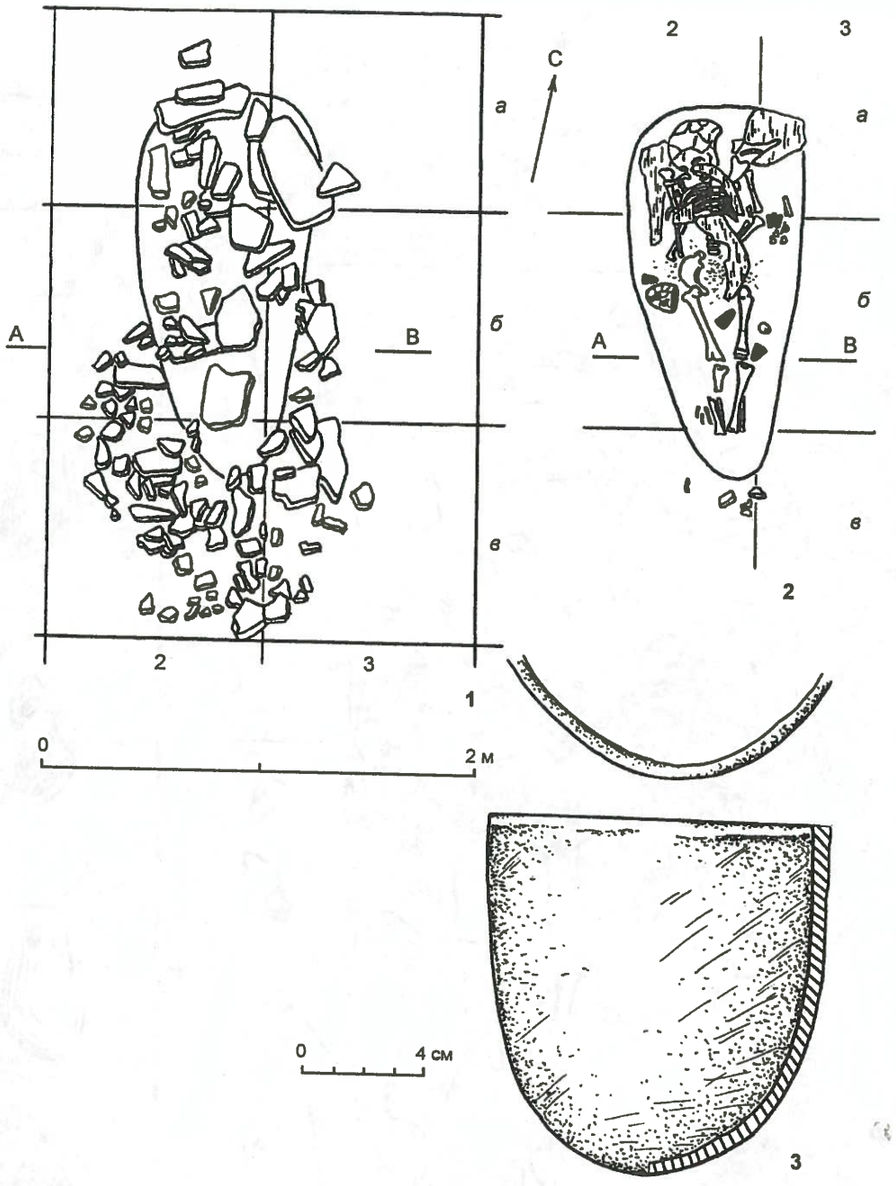


Рис. 14. Сарминский Мыс, погребение № 11:
1 - каменное перекрытие между ярусами А и В; *2* - план захоронения яруса В; *3* - сосуд из яруса В

хой сохранности. Череп раздавлен; кости ног отсутствовали (вероятно, уничтожены при ограблении могилы). Позвоночник, ребра и тазовые кости сохраняли анатомический порядок. Кости предплечья левой руки располагались вдоль туловища; кости правой руки согнуты в локте и подняты вверх над черепом.

Восточная часть могилы больше пострадала от разрушения. На дне могилы (на уровне костяка № 1) находился костяк взрослого человека (№ 3). Скелет сильно разрушен; часть его костей разбросана в восточном и ЮВ конце могильной ямы. Лучевая кость, ориентированная по линии СВ-ЮЗ, найдена в СВ конце могилы. В 0,3 м к ЮЮВ от нее лежали разрозненные позвонки, далее к югу - обломки ребер, позвонки, фрагменты черепа, плиты породы и отдельные обрывки жженой бересты (вероятно, выброшенные в момент ограбления). Здесь же (кв. 2 *б*) найден однолезвийный нож из скола кварцита, обработанный односторонней краевой ретушью (рис. 13, *2*). В 0,35 м к ЮВ от этого скопления - обломок крестца и двух подвздошных костей, расположенных в анатомическом порядке. Обломок правой бедренной кости зафиксирован в 0,2 м к западу от правой подвздошной кости (рядом с левой бедренной костью скелета № 1). Обломки труб-

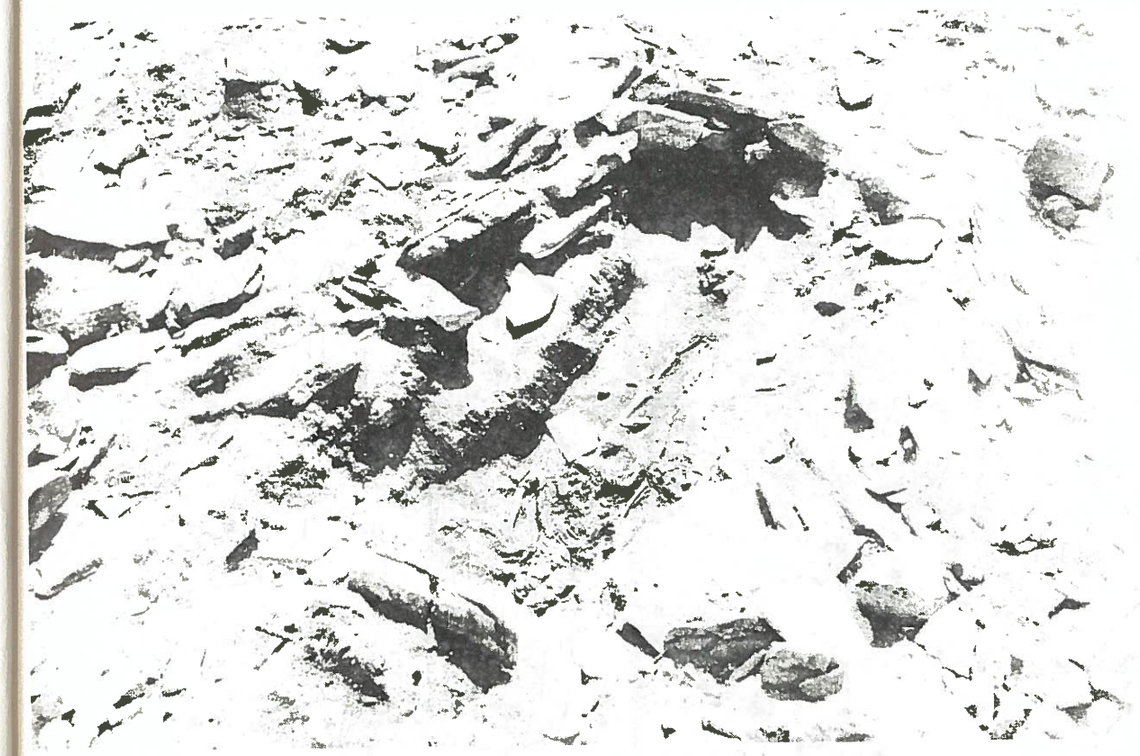


Рис. 15. Сарминский Мыс, общий вид погребения № 11В (снято с СЗЗ; фото А.В. Секунова)

чатых костей найдены в ЮВ части могилы, вперемешку с позвонками и зубами. Здесь же найдены фаланги и нижняя челюсть.

В южном конце могильной ямы (к ЮВ от костей голени № 1) зафиксированы кости плюсны, обломки лучевой и локтевой костей, фрагменты черепа и нижней челюсти от погребенного № 5. Среди беспорядочного наброса костей найдено 5 подвесок из клыков марала с отверстиями для подвешивания (рис. 13, *3-6*).

В целом, перед нами коллективное погребение (судя по количеству нижних челюстей, захоронено не менее 5 человек); трупоположение, вероятно, единообразное - вытянутое, на спине, головой на СЗ. Расположение костяков - ярусное: в западной половине могилы - в 2 яруса (костяк № 4 на № 1), в восточной, возможно, костяки помещались аналогичным образом, но в 3 яруса. В обряде присутствовали береста и "очищение" огнем.

Погребенные находились на каменной вымостке, являющейся одновременно дном могильной ямы верхнего яруса (А) и перекрытием нижнего (В).

Кладка состояла из мелких плит породы (рис. 14, *1*). Наиболее крупные камни располагались в СЗ конце могилы, где они были плотно подогнаны друг к другу. В ЮВ конце плиты более разрозненные. Размеры кладки - 2,6x1,2 м; ориентация - большим диаметром по линии СЗ-ЮВ (аналогична вышележащим костякам). Мощность кладки: в центре - 0,3 м, по краям - 0,1 м. Заполнение между камнями - темная супесь с примазками золы. Сразу под кладкой обнаружена могильная яма овальной формы. Ее размеры - 2,0x0,8 м. Заполнение ямы - темная золистая почва (кострище).

Захоронение нижнего яруса (В) - индивидуальное (рис. 14, *2*; 15; 16). Весь костяк покрыт обожженной берестой (особенно хорошо береста сохранилась в районе черепа и костей туловища; здесь же найдено наибольшее количество угольков). Трупоположение - вытянутое, на спине; ориентация - головой на СЗ. Руки вытянуты вдоль туловища. Кисть левой руки располагалась в области тазовых костей. Стопы ног отсутствовали. Отдельные кости (пяточная и плюсна) найдены на расстоянии 0,30 м к югу от нижних эпифизов голени. На костях черепа зафиксированы пятна охры.

У правой подвздошной кости найдены развал штрихового сосуда и шлифованное тесло из зеленого нефрита (рис. 17, *4*). Тесло обращено обушком в сторону погребенного.

Сосуд простой открытой формы с круглым дном, без орнамента (рис. 14, *3*). Диаметр венчика - 11 см, высота сосуда - 10,5 см.

Между бедренными костями зафиксировано еще одно шлифованное тесло из зеленого нефрита, повернутое обушком к левой бедренной кости (рис. 17, *3*). У левого коленного сустава (к востоку от него) найден шлифованный топор из нефрита,

Рис. 16. Сарминский Мыс, погребение № 11В (снято с ЮЮВ)

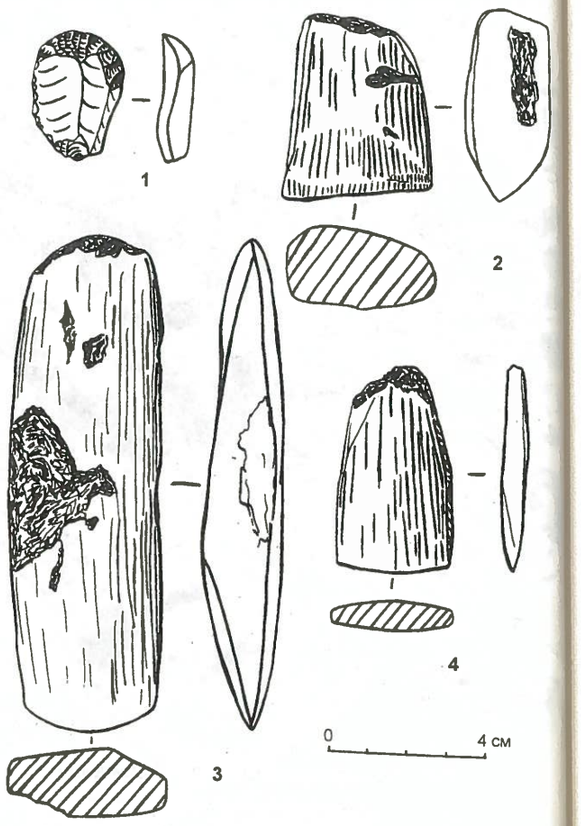


Рис. 17. Каменный инвентарь погребения № 11В могильника Сарминский Мыс

ориентированный обушком к бедру (рис. 17, *2*), и галька-отбойник. Здесь же зафиксирован обломок птичьей трубчатой кости. У левого локтя найдена зооморфная скульптурка из слоистой породы (уголь?) (рис. 18, *1*), концевой скребок на пластинчатом сколе (рис. 17, *1*) и игольник из птичьей трубчатой кости с обрезанными эпифизами (рис. 18, *2*). В 0,05 м к югу от этого скопления обнаружена подвеска из клыка марала (обожженная). Аналогичные подвески (5 экз.) зафиксированы в районе подмышки правой руки. Украшения из клыков марала имеют отверстия для подвешивания (рис. 18, *3*).

Погребение № 17

Находилось в 12,5 м к ЮЗ от погребения № 11 и в 52,5 м к ЮВ от погребения № 8 (рис. 3). Высота расположения кладки – 32,2-31,3 м над Байкалом. Площадь вскрытия – 12 м^2.

Кладка – кольцевая, овальная, из крупных плит породы, плотно подогнанных друг к другу (рис. 19; 20, *1*). Юго-восточная стенка состояла из отдельных, разрозненных плит гнейса. Размеры сооружения – 4,0x3,0 м. Ширина стенки – 1,0-0,8 м. Ориентация кладки – большим диаметром по линии ССЗ-

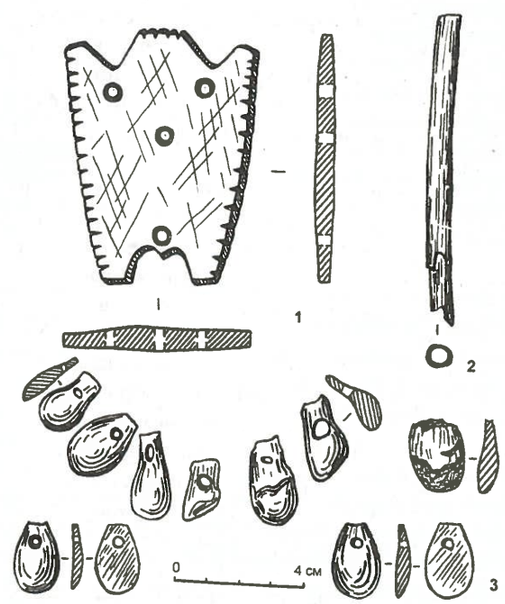


Рис. 18. Зооморфная скульптура (*1*) и изделия из кости (*2-3*) из погребения № 11В могильника Сарминский Мыс

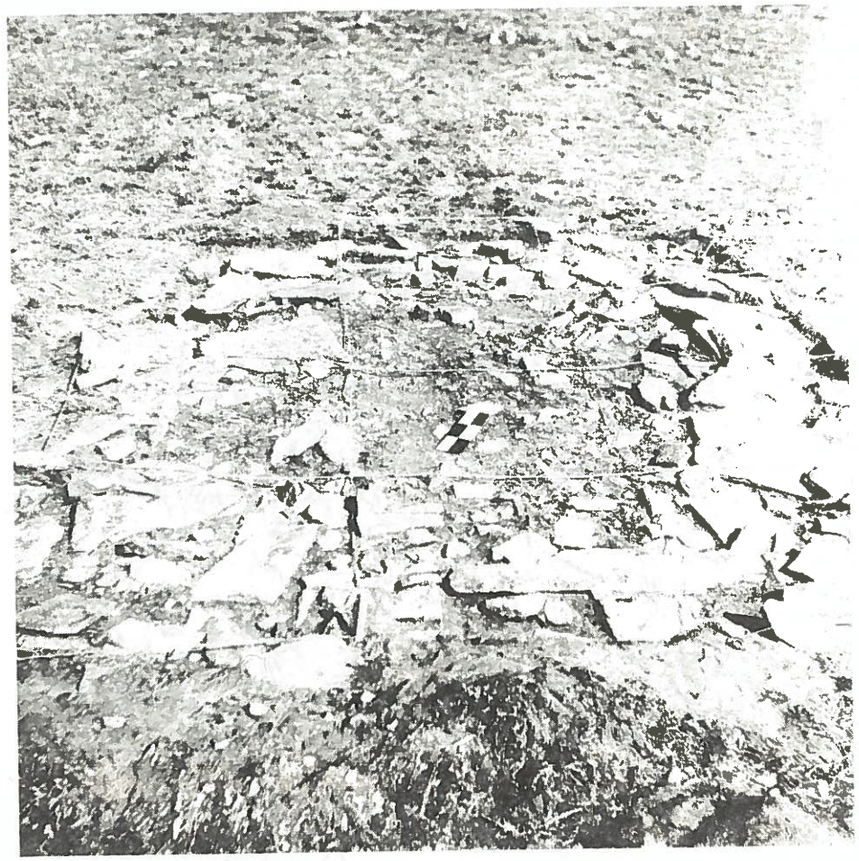


Рис. 19. Сарминский Мыс, надмогильное сооружение погребения № 17 (снято с ЮЮВ; фото А.В. Секунова)

ЮЮВ. Плиты надмогильного сооружения располагались на скальнике. В центре сооружения (кв. 1-2 *а-в*) – свободное от плит пространство, размерами 2,7x1,2 м. Ориентация – большим диаметром по линии ССЗ-ЮЮВ. При расчистке кладки, на глубине 0,10-0,14 м от современной дневной поверхности, найден отщеп кварцита (кв. 1 *а*).

В огороженном кладкой пространстве, на глубине 0,10-0,12 м от современной дневной поверхности, обнаружена кладка внутримогильного перекрытия. Она состояла из мелких плит породы, плотно уложенных друг к другу (кв. 1-2 *а-б*). Размеры внутримогильной кладки – 1,7x1,1 м; ориентация – большим диаметром по линии ССЗ-ЮЮВ.

Сразу под кладкой перекрытия, на глубине 0,18-0,20 м от современной дневной поверхности, зафиксирована могильная яма (кв. 1-2 *а-б*). Ее форма – овальная, размеры – 1,8x0,7 м. Ориентация – большим диаметром по линии С-Ю. Глубина могильной ямы (в северном конце) - 0,28-0,30 м от современной дневной поверхности.

Захоронение – индивидуальное. Костяк располагался в анатомическом порядке (рис. 21; 22, *1*). Трупоположение – вытянутое, на спине; ориентация – головой на ССЗ. Череп раздавлен. Кости таза и нижних конечностей сильно обожжены: они частично сгорели, частично растрескались (сохраняя анатомический порядок). В квадрате 2 *а-б* (область тазовых костей) собрано большое количество угольков. На черепе найдены отдельные кусочки бересты; сплошное покрытие ею отмечено на левой половине скелета и левой бедренной кости (рис. 22, *1*). Под берестой, расположенной над бедренными костями, обнаружены остатки деревянных жердочек (вероятно, каркас). Видимо, весь костяк первоначально был покрыт берестой, часть которой сохранилась до наших дней.

Вдоль левой половины туловища обнаружена костяная обкладка лука, состоящая из 37 пластинок (рис. 20, *2*; 22, *2-3*). Пластины нижней половины лука обожжены.

В области предполагаемой правой подвздошной кости (кв. 2 *а-б*) зафиксирован развал гладкостенного сосуда. Его форма – сложная, закрытая (рис. 22, *4*). Орнамент покрывает верхнюю половину тулова; узор выполнен прочерченными линиями, расположенными "елочкой". По внутренней поверхности венчика проходят насечки. Диаметр венчика – 13,5 см, шейки – 12 см; максимальный диаметр тулова – 13,5 см.

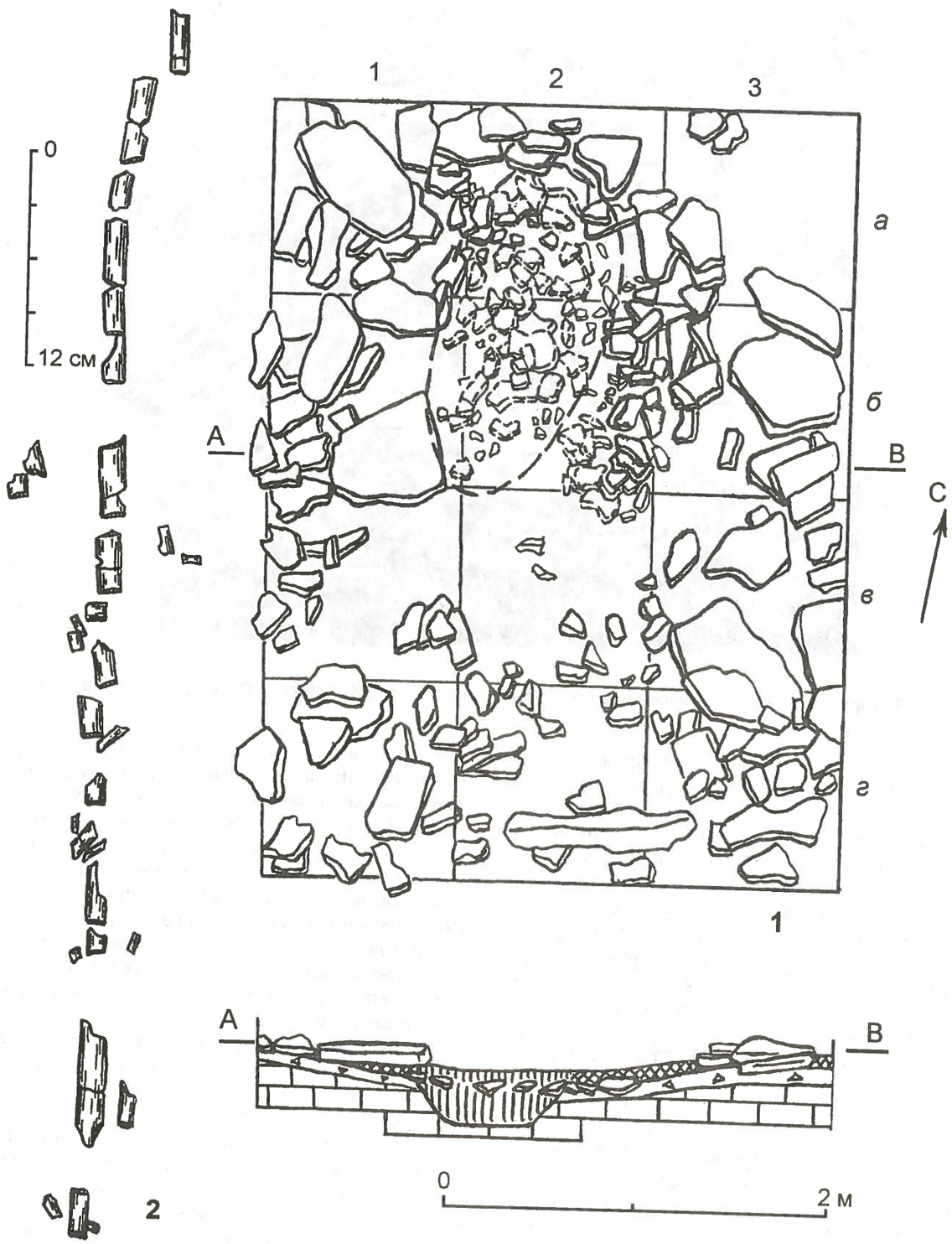


Рис. 20. Сарминский Мыс, погребение № 17:
1 - план надмогильного сооружения и разрез; *2* - расположение костяных обкладок лука в могиле

Рис. 21. Сарминский Мыс, погребение № 17 (снято с запада; фото А.В. Секунова)

Погребение № 19 (коллективное, ярусное)

Находилось в 8 м к ЮЗ от погребения № 11 и в 5 м к СВ от погребения № 17 (рис. 3). Высота его расположения – 31,8-30,8 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия – 12 м^2.

Кладка – кольцевая, овальная, выложена из отдельных крупных плит породы в один слой (рис. 23; 24, *1*). Ориентация сооружения – большим диаметром по линии ССЗ-ЮЮВ. Его размеры – 4x3 м. Ширина стенок – 1,0-0,7 м. В центре сооружения (кв. 2 *а-в*), на глубине 0,05 м от современной дневной поверхности, обнаружена кладка внутримогильного перекрытия. Она состояла из мелких плит породы; в ССЗ конце плиты плотно уложены друг к другу; в ЮЮВ – располагались разрозненно. Размеры сооружения – 2,4x1,2 м. Ориентация – большим диаметром по линии ССЗ-ЮЮВ. В квадрате 2 *б* многие плиты обожжены. Сразу под плитами перекрытия обнаружена могильная яма подпрямоугольной формы (кв. 2-3 *а-в*). Ее размеры – 1,9x1,2 м, глубина (в ССЗ конце) – 0,41 м (рис. 24, *1*). Ориентация ямы совпадала с ориентацией кладки. Могильная яма по окружности оконтурена наклонными крупными плитами. Заполнение ямы – серая супесь с большим количеством угольков.

Погребение – коллективное, ярусное (5 костяков). Трупоположение единообразное – вытянутое, на спине, головой на ССЗ (рис. 24, *2*; 25). В западной половине могилы расположено два костяка один на другом: нижний (№ 2) – взрослый (старческий), верхний (№ 1) – юношеский. В восточной половине могилы – три костяка, уложенные один над другим в три яруса: верхний (№ 3) и средний (№ 4) – возмужалого возраста, нижний (№ 5) – зрелого. Сверху погребенные были покрыты берестой. Верхние костяки (№ 1 и частично № 3) – сильно обожжены. Здесь собрано большое количество угольков.

Костяк № 2 в хорошем состоянии; он сохранял анатомический порядок (рис. 26, *2*). Некоторые нарушения отмечались в размещении костей левой руки. Плечевая кость в перевернутом состоянии обнаружена в области правых рук погребенных № 4 и № 5. Локтевые кости левой руки у костяка № 2 отсутствовали.

Костяк № 1 плохой сохранности (рис. 26, *1*). Раздавленный череп находился на левой половине грудной клетки нижележащего погребенного № 2. Его лицевая часть была повернута на восток. Вся правая сторона черепа обгорела, уцелела только его левая половина. Зафиксировано несколько обгорелых позвонков, расположенных между бедренными костями погребенного № 2, и обломки малых берцовых костей. Одна из них обнаружена в 10 см к западу от левого колена погребенного № 2, вторая – между эпифизами левых костей голени № 2

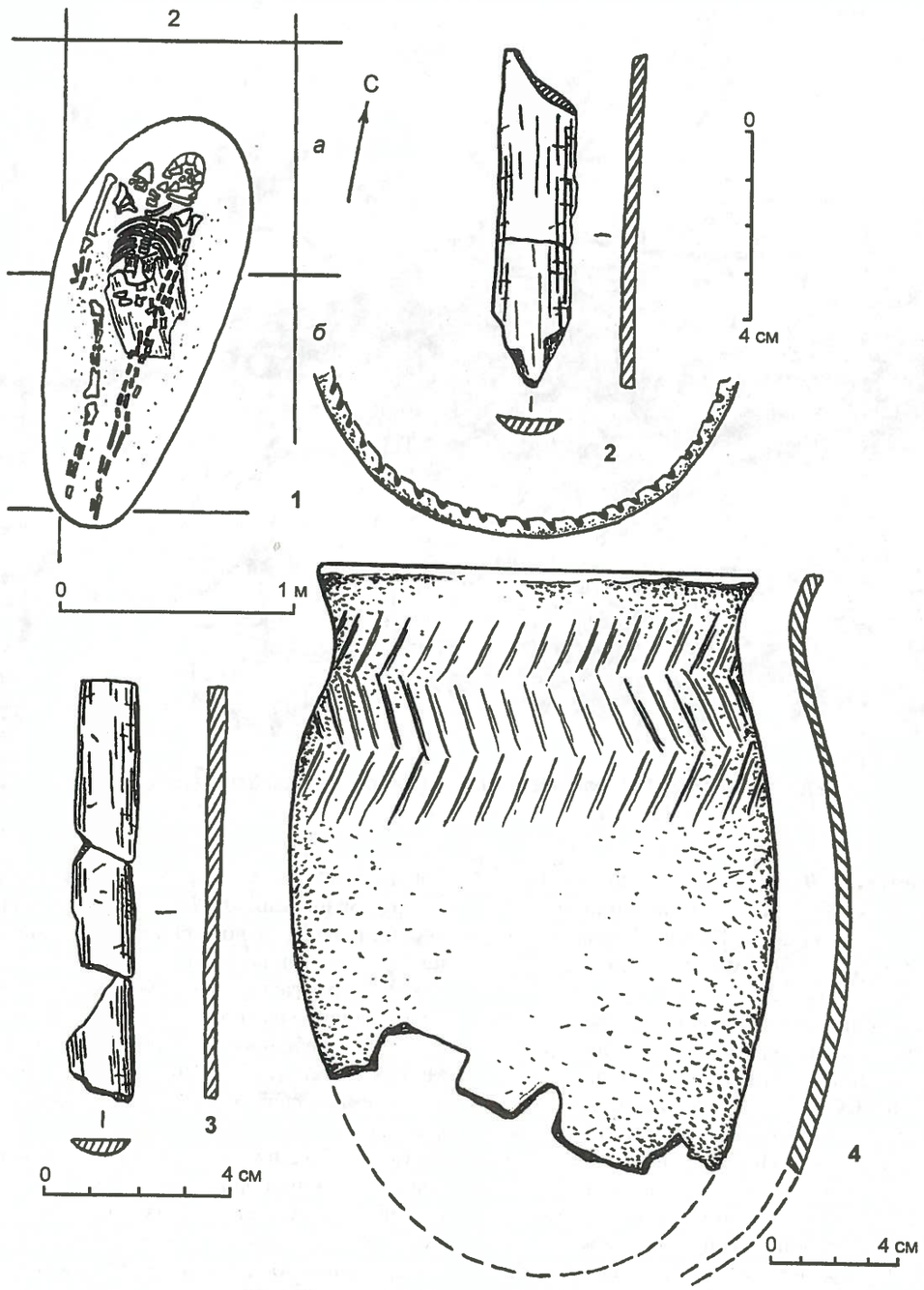


Рис. 22. Сарминский Мыс, погребение № 17:
1 - план могилы; *2-4* - сопроводительный инвентарь

и в 10 см к югу от фаланг правой ноги погребенного № 5.

Погребенный № 4 найден в восточной половине могилы на уровне костяка № 2 (рис. 26, *2*). Его костяк сохранился в анатомическом порядке. Лицевые кости черепа раздавлены. Бедренные и берцовые кости растрескались под действием огня (обожжены). Правая подвздошная кость не сохранилась. Неестественное положение занимала правая рука погребенного: она приподнята в плечевом суставе и согнута в локте под прямым углом.

Костяк № 3 располагался на скелете № 4. Его сохранность - плохая: сильно пострадал от огня (рис. 26, *1*). Жженые фрагменты черепа находились на нижней половине грудной клетки, поясничных позвонках и тазовых костях погребенного № 4.

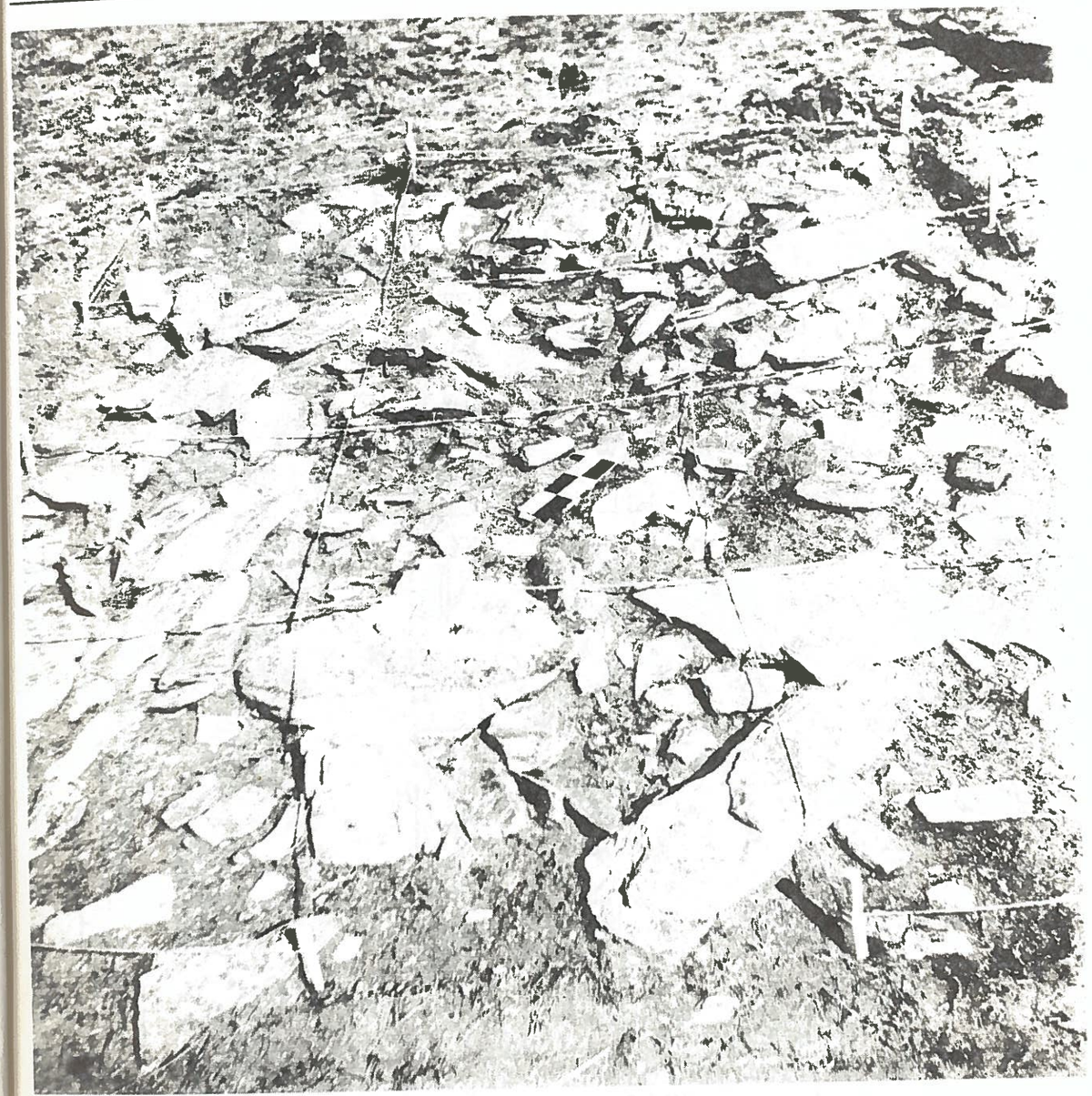


Рис. 23. Сарминский Мыс, погребение № 19 (снято с ЮЮВ; фото А.В. Секунова)

Фрагментарно уцелели кости правой руки. Кости ног, сохраняя анатомический порядок, сильно растрескались под действием огня. Ребра, позвонки и тазовые кости не сохранились (сгорели). Отдельными фрагментами встречаются куски бересты.

Костяк № 5 находился под костяком № 4 (на глубине 0,48-0,50 м от современной дневной поверхности). Череп погребенного отсутствовал (рис. 26, *3*). Анатомический порядок левой половины скелета был частично нарушен. Левые плечевая кость и лопатка располагались поверх правой руки; остальные кости левой руки (лучевая, кости запястья и часть фаланг) находились в области локтя правой руки. Позвонки и ребра сохранились фрагментарно. Левая подвздошная кость отсутствовала. Кости ног – в вытянутом положении. Правая рука расположена вдоль туловища (слегка согнута в локте).

Первоначально верхний ярус погребенных был покрыт берестой, фрагменты которой найдены поверх костяков верхнего и среднего ярусов (от височной правой доли погребенного № 2 к локтевому изгибу его левой руки и далее до середины грудной клетки; по костям левой ноги и, частично, голени правой ноги; отдельные фрагменты бересты найдены на костях погребенных № 3 и № 4).

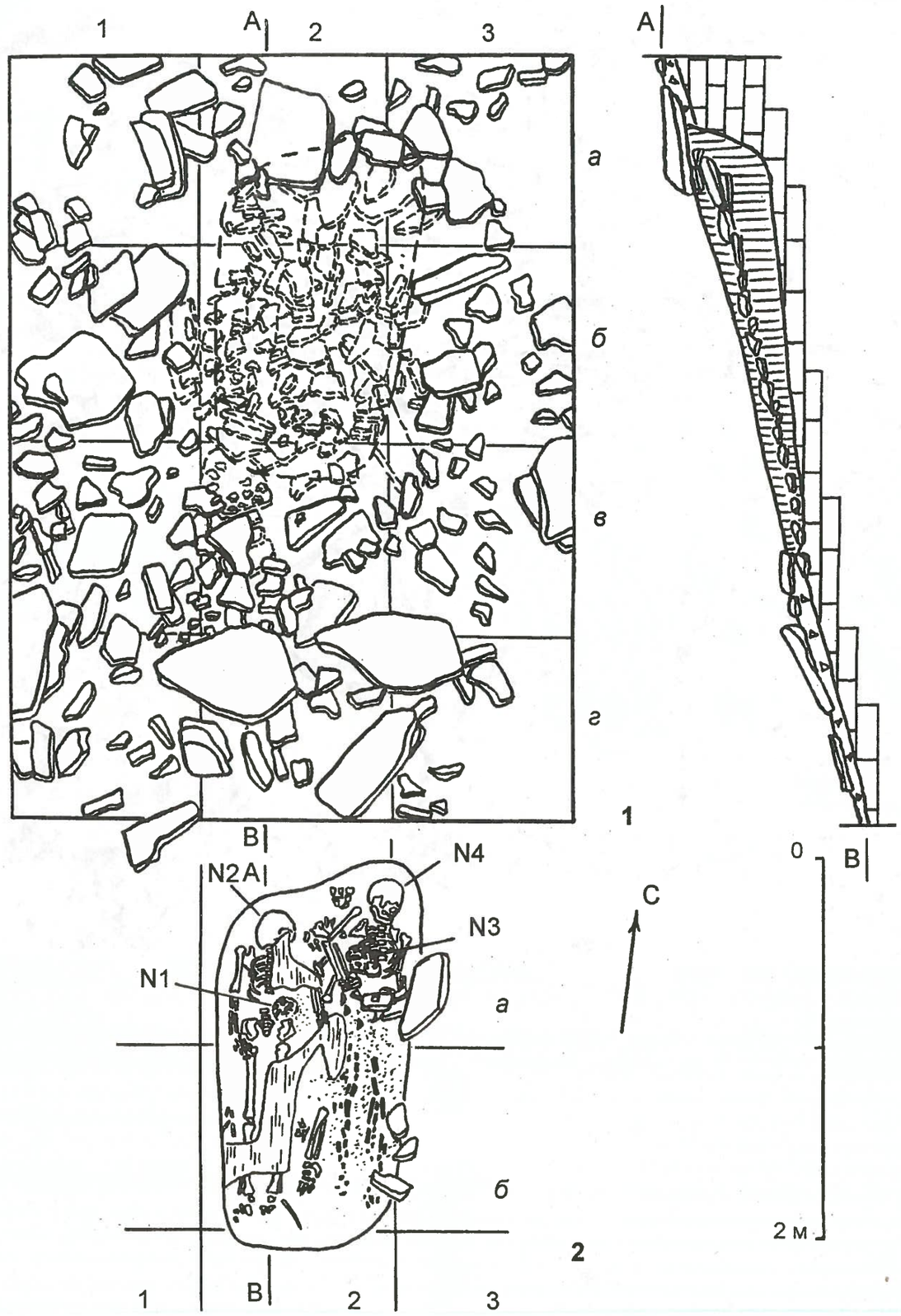


Рис. 24. Сарминский Мыс, погребение № 19:
1 - надмогильное сооружение и разрез; *2* - общий план захоронения

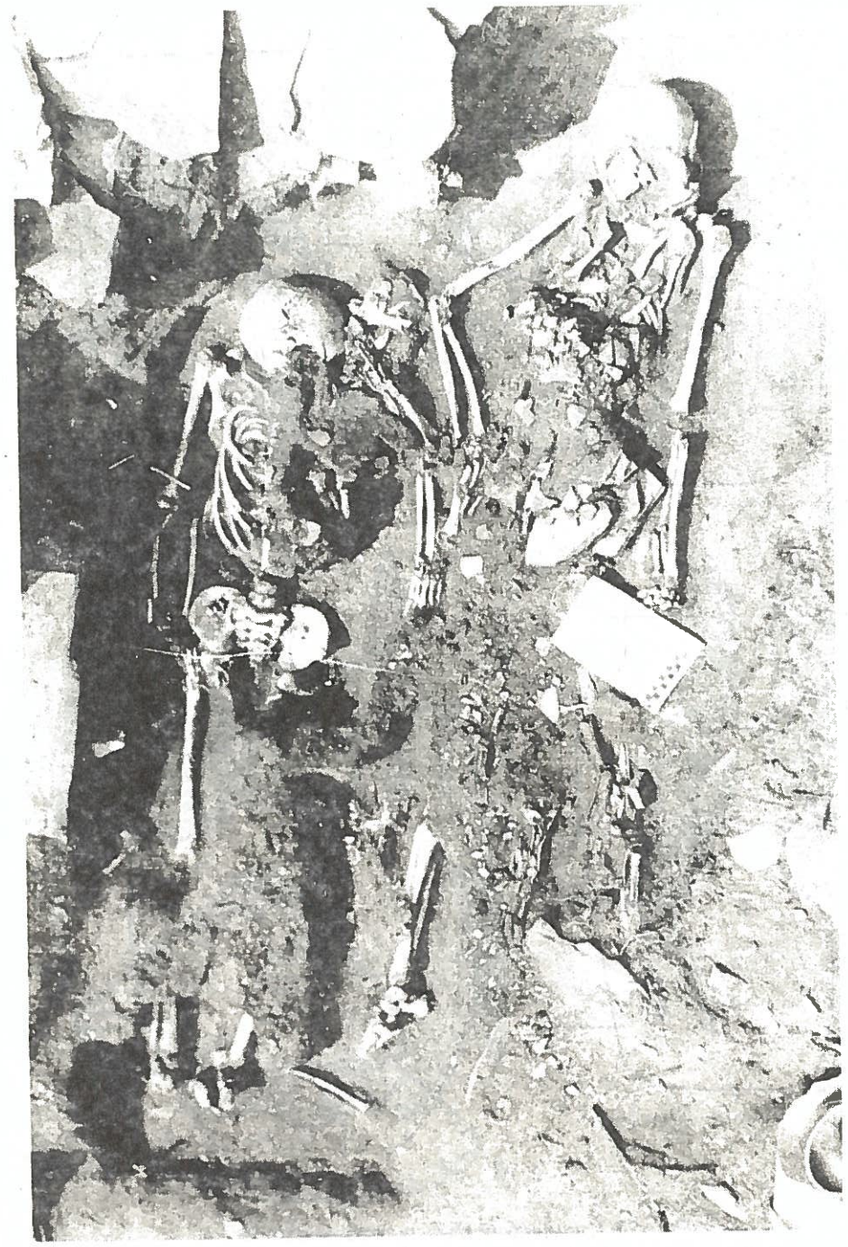


Рис. 25. Общий вид погребения № 19 могильника Сарминский Мыс (снято с ЮЮВ; фото А.В. Секунова)

Между левой голенью погребенного № 2 и правой голенью погребенного № 5 зафиксировано 6 подвесок из клыков марала с отверстиями для подвешивания (рис. 27, *3*) и скопление птичьих костей (видовая принадлежность не определена).

В районе правого плеча погребенных № 5 и № 4 (расположены один на другом) отмечены: к югу – подвески из клыка марала; к северу – развал гладкостенного сосуда сложной закрытой формы с круглым дном (рис. 26, *4*). Верхняя часть тулова украшена вертикальными рядами оттисков, выполненных горизонтально поставленной лопаточкой. По внутреннему краю венчика – наклонные насечки. Диаметр венчика – 13,5 см, шейки – 13 см; максимальный диаметр тулова – 15 см.

На фалангах левой руки погребенного № 4 найден игольник из трубчатой кости птицы со срезанными эпифизами. Внутри игольника – обломок костяной иглы (рис. 27, *2*).

В районе кисти правой руки погребенного № 4 зафиксированы обломки двух однолезвийных ножей из кварцита (рис. 27, *1, 6*). Третий однолез-

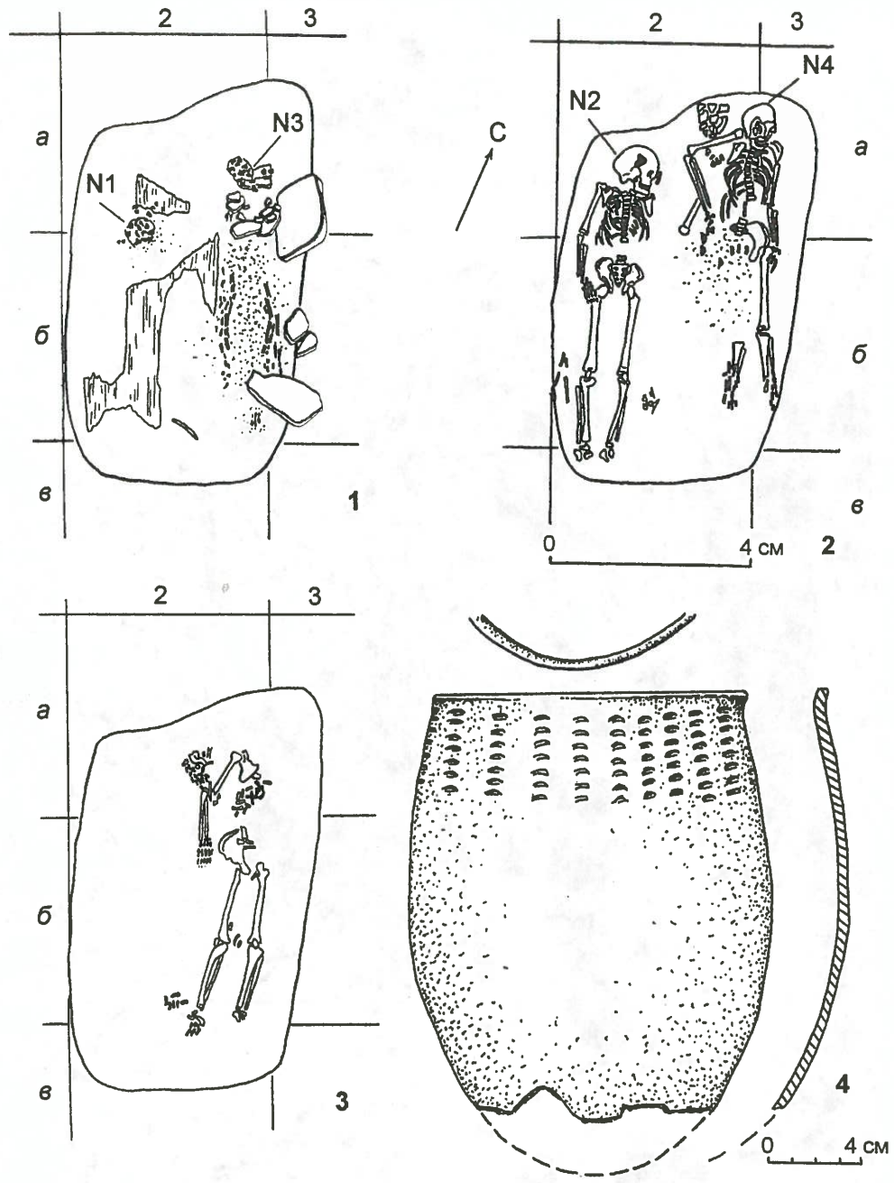


Рис. 26. Сарминский Мыс, погребение № 19:
1 - верхний ярус; *2* - средний ярус; *3* - нижний ярус; *4* - сосуд из погребения

вийный нож из кварцита найден в 25 см к югу от предыдущих, в области бедренных костей погребенного № 4 (рис. 27, *4*). Обработка лезвий - краевая; в двух случаях ретушь односторонняя, в одном случае - двусторонняя.

Погребение № 20 (разрушенное)

Находилось в 3 м к югу от погребения № 8 и в 24 м к ЮЗ от погребения № 17 (рис. 3). Высота расположения кладки - 31,23-30,16 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия - 20 м².

Кладка - овальная, вероятно, кольцевая (рис. 28, *1*). Состояла из крупных плит породы, уложенных друг на друга. В западном, ЮЗ и ЮВ концах стенка сохраняла свой первоначальный вид и представляла собой плотно уложенные друг к другу плиты породы, полукольцом охватывающие центр сооружения. Восточная часть стенки частично разрушена, вероятно, некоторые ее плиты расположены в оконтуренном кладкой пространстве (кв. 2 *б, в*). Размеры надмогильного сооружения - 3,5x2,5 м. Ориентация - большим диаметром по линии СЗ-ЮВ. Ширина непотревоженной стенки (западной и ЮЗ) - 0,6-0,8 м. В квадрате 2 *б* - свободное от плит пространство, размерами 0,8x1,0 м. Ниже по склону встречены разрозненные плиты породы, пред-

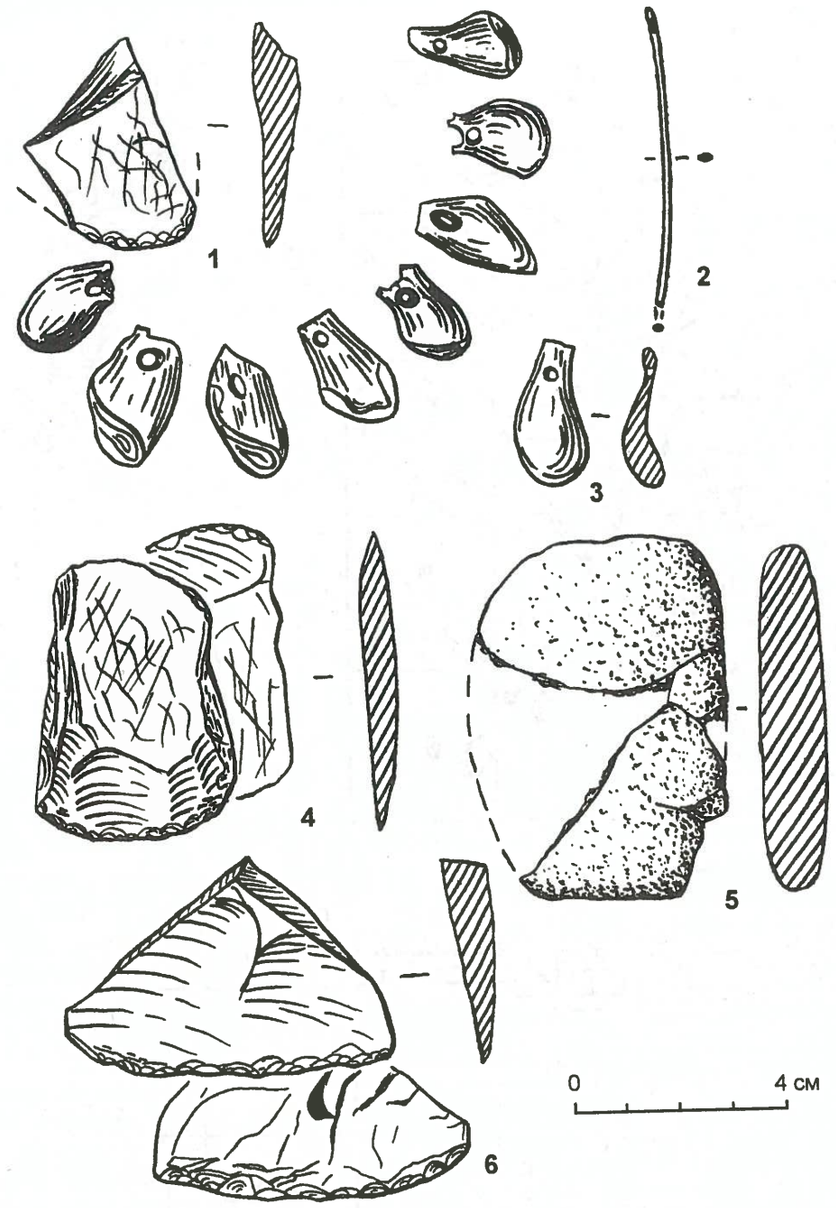


Рис. 27. Инвентарь из погребения № 19 могильника Сарминский Мыс

ставляющие собой развал надмогильного сооружения.

В квадрате 2-3 *б, в*, на глубине 0,05-0,12 м от уровня кладки обнаружены отдельные плиты, вероятно от развала внутримогильного сооружения (рис. 28, *2*). Расположение плит бессистемное: в квадрате 2 *б* - разрозненные плиты, в квадрате 2-3 *в* они расположены плотной группой. Площадь, занятая плитами, - 2x1 м. Ориентация - по линии ССЗ-ЮЮВ. Могильная яма выдолблена в скальнике. Ее форма - овальная, ориентация - по линии ССЗ-ЮЮВ. На глубине 0,25-0,28 м от поверхности надмогильной кладки, в квадрате 2 *б* найдено 2 человеческих ребра. Других костей не зафиксировано (рис. 28, *3*). Сопроводительный материал не сохранился.

Погребение № 22

Находилось в 10,5 м к ЮЗ от погребения № 20 и в 70 м к ЮЮЗ от погребения № 8 (рис. 3). Высота расположения кладки - 30,25-29,32 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия - 15 м².

Кладка - округлая, кольцевая (рис. 29, *1*). Ее размеры - 2,8x3,0 м. Надмогильное сооружение выложено из плит породы крупных размеров. Лучше сохранилась западная стенка; южная (ниже по склону) - частично развалена. В центре сооруже-

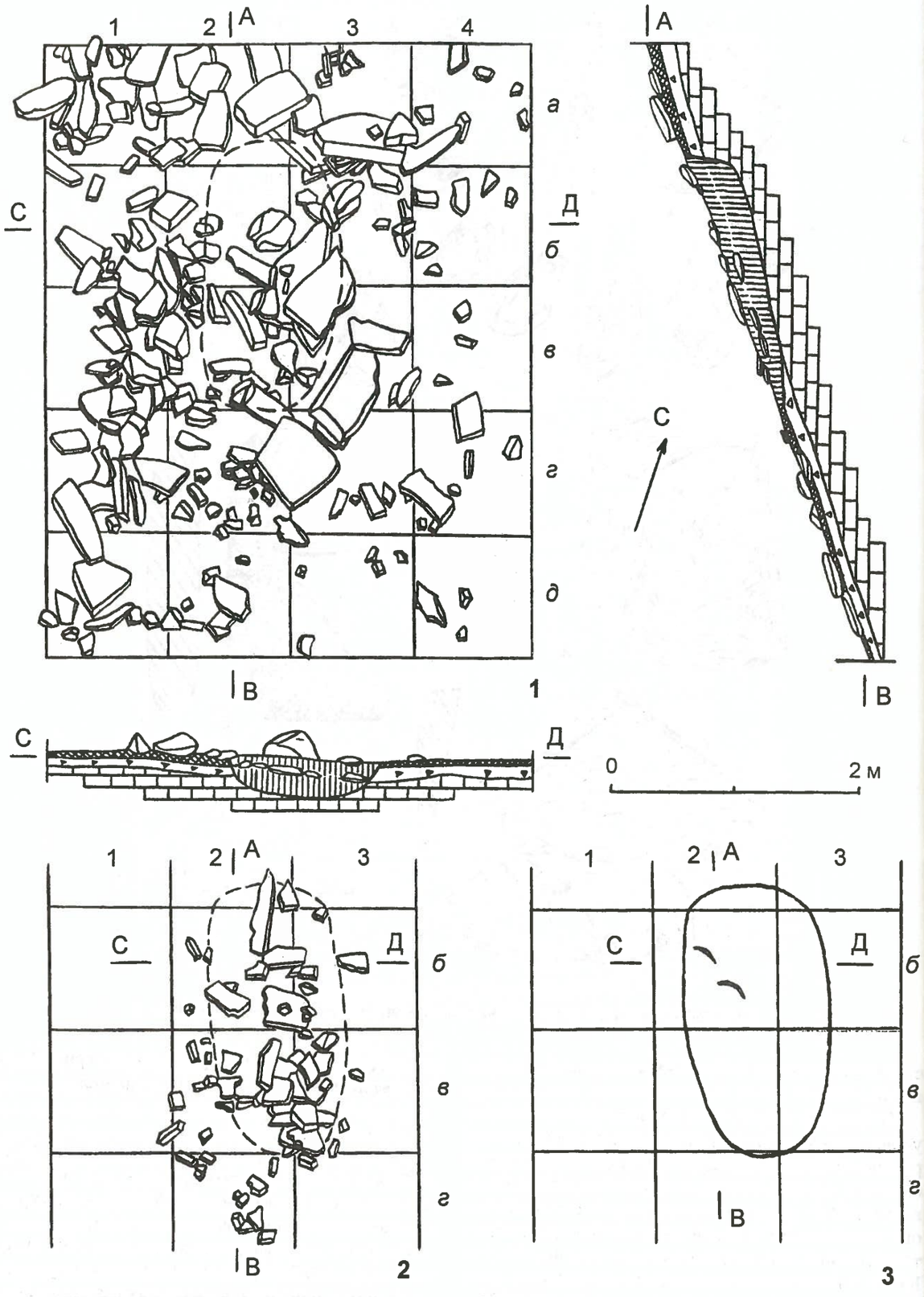


Рис. 28. Сарминский Мыс, погребение № 20:
1 - надмогильное сооружение и разрезы; *2* - остатки внутримогильного перекрытия; *3* - план могилы

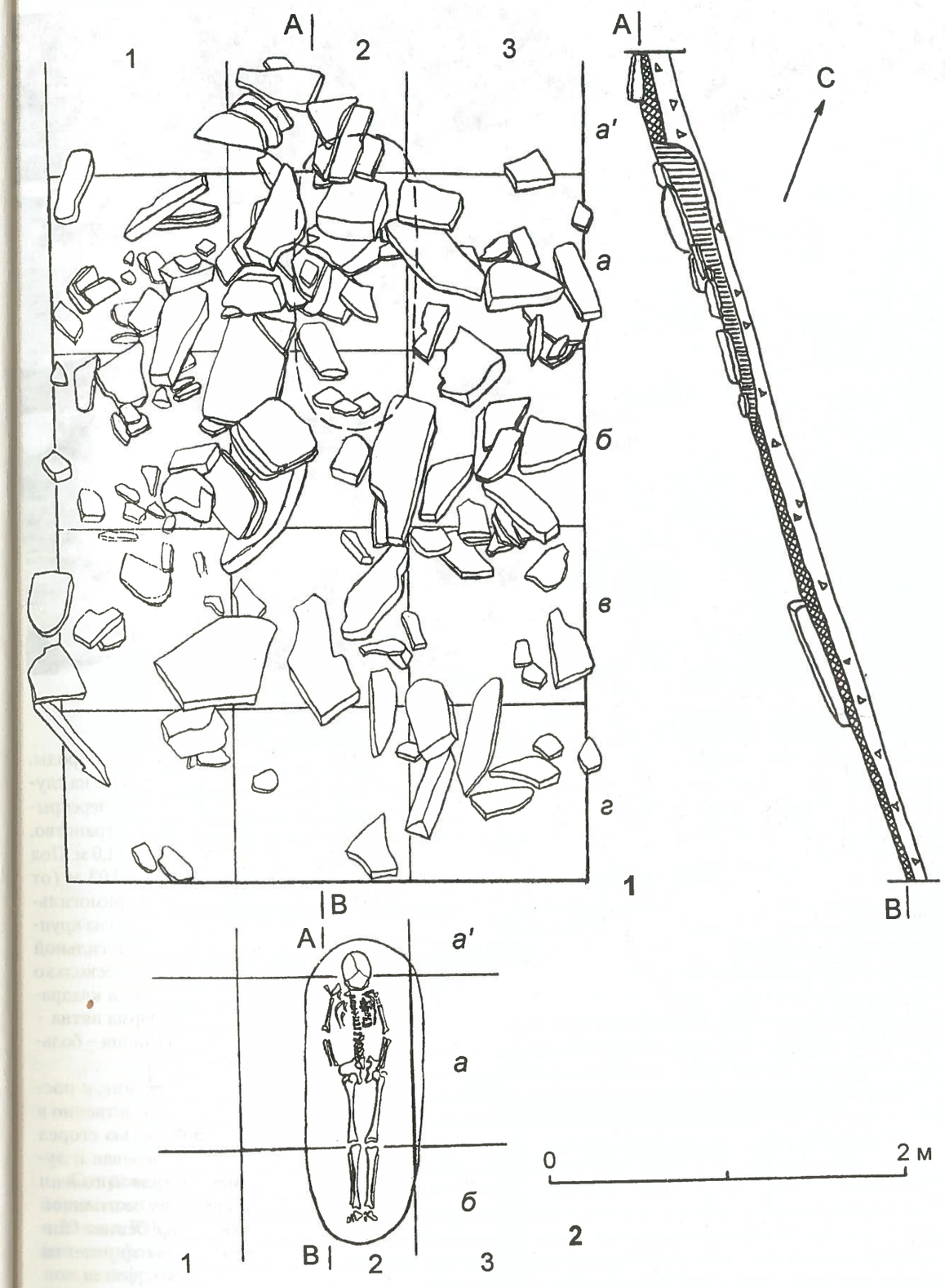


Рис. 29. Сарминский Мыс, погребение № 22:
1 - надмогильное сооружение; *2* - план погребения

Рис. 30. Сарминский Мыс, надмогильное сооружение погребения № 23 (снято с ЮЮВ)

ния (кв. 2 *а, б*) – свободное от плит пространство, размерами 1,0x0,6 м. Могильная яма (зафиксирована в кв. 2 *а-б*) – овальной формы. Ее размеры – 1,7x0,7 м, глубина – от 0,20 до 0,08 м (вниз по склону). Ориентация могилы – большим диаметром по линии СЗ-ЮВ.

Захоронение индивидуальное. Костяк находился в анатомическом порядке (рис. 29, *2*), сохранность костей плохая. Трупоположение – вытянутое, на спине, головой на СЗ. Череп (без нижней челюсти) лежал на внутричерепном отверстии (лицевой частью – к Байкалу). Нижняя челюсть расположена в 12 см к ЮЗЗ от верхней. Кисть левой руки находилась на тазовых костях, правая – вдоль туловища. Коленные чашечки и фаланги отсутствовали.

Сопроводительный инвентарь в захоронении не обнаружен.

Погребение № 23

Находилось в 8 м к югу от погребения № 22 и в 38 м к ЮЗ от погребения № 17 (рис. 3). Высота расположения кладки – 27,4-26,4 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия – 20 м^2.

Надмогильное сооружение – овальной формы, размерами 3,30x2,10 м. Ориентация – большим диаметром по линии СЗ-ЮВ (рис. 30, 31). По окружности кладка выложена из крупных плит породы, образуя кольцевое сооружение. Внутри его, на глубине 0,03-0,04 м, зафиксировано сплошное перекрытие, состоящее из мелких камней. Пространство, занятое мелкими камнями, размерами 1,7x1,0 м. Под кладкой (в кв. 2 *б, в*), на глубине 0,08-0,03 м (от последней), зафиксированы плиты внутримогильного перекрытия (рис. 32, *1*). Оно состояло из крупных плит породы, просевших в глубь могильной ямы. В квадрате 2 *б* плиты уложены в несколько слоев. Могильное пятно зафиксировано в квадратах 1-2 *б, в* по более темному цвету. Форма пятна – овальная, размеры – 1,55x1,00 м. Ориентация – большим диаметром по линии СЗ-ЮВ.

Обряд захоронения – трупоположение, с последующим "очищением" огнем непосредственно в могильной яме. Костяк почти полностью сгорел (рис. 32, *2*). Сохранились: правая плечевая и лучевая кости (кв. 2 *б*), фрагменты правой голени (кв. 2 *в*). Судя по форме и размерам могильной ямы, а также остаткам костяка, погребение – индивидуальное, трупоположение – вытянутое, на спине, головой на СЗ.

На всей площади могилы встречены угольки и сажистые примазки. В погребальном обряде присутствовала береста (отдельные куски найдены в кв. 2 *б, в*).

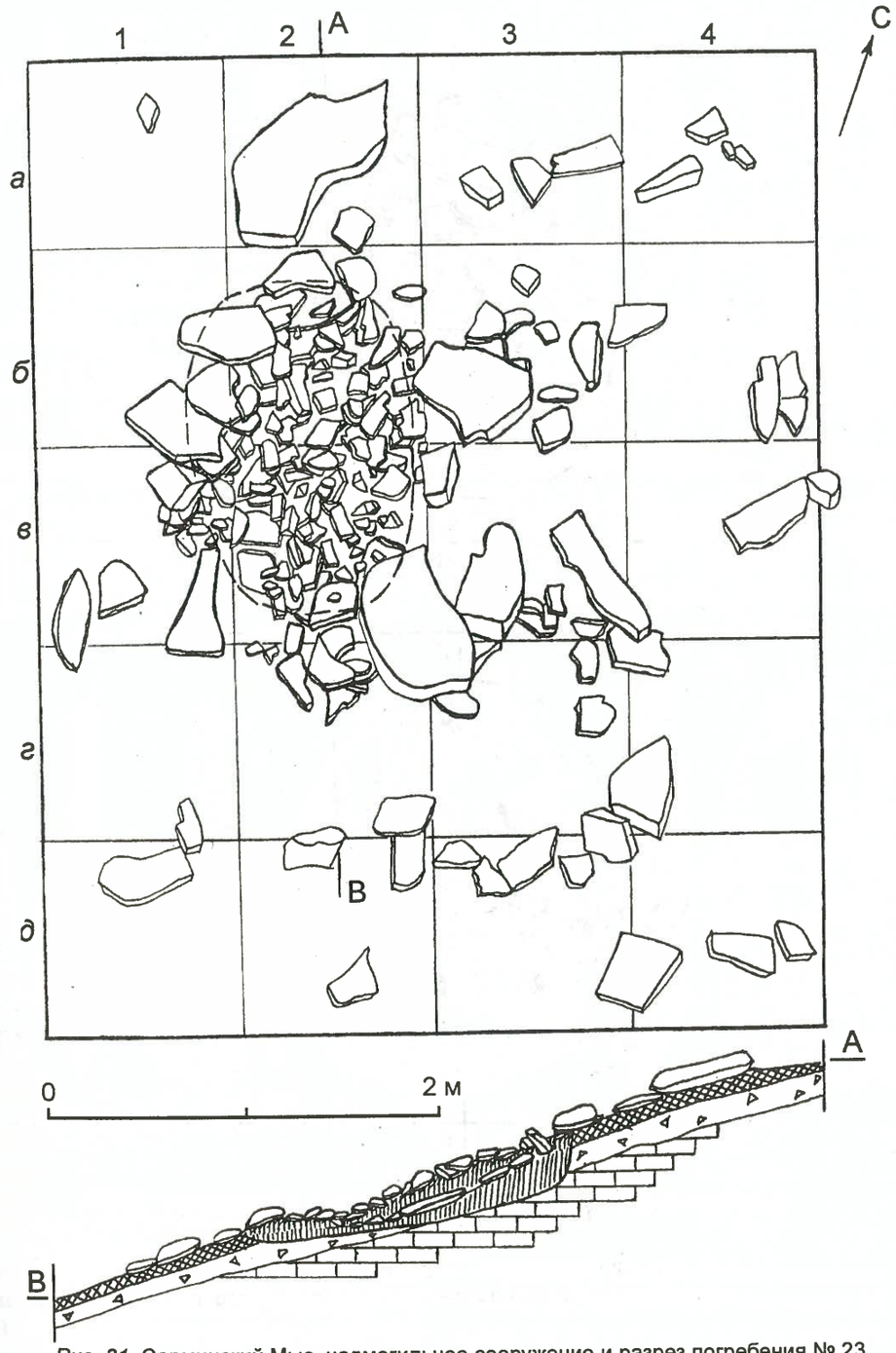


Рис. 31. Сарминский Мыс, надмогильное сооружение и разрез погребения № 23

Сопроводительный инвентарь располагался двумя скоплениями. Одно из них зафиксировано в 20 см к ЮЮЗ от костей правой руки. Здесь найден шлифованный однолезвийный пластинчатый нож из нефрита с односторонней заточкой (рис. 33, *5*). В 3-6 см от него лежал второй шлифованный нож из нефрита с вогнутым лезвием (рис. 33, *4*). В 10-15 см к северу от них обнаружены 3 наконечника стрел: с черешком, из кварцита (рис. 33, *1*); листовидный с вогнутой базой и симметричными шипами, из кремня (рис. 33, *3*); вытянутой треугольной формы с прямой базой, из кварцита (рис. 33, *6*). Все наконечники повернуты жалом к северу. От базы последнего наконечника стрелы (к югу) зафиксированы обугленные обломки деревянной палочки, круглой в сечении (диаметр – 0,5 см). Вероятно, это остатки древка стрелы. Четвертый наконечник стрелы найден в 18 см к ССЗ от костей

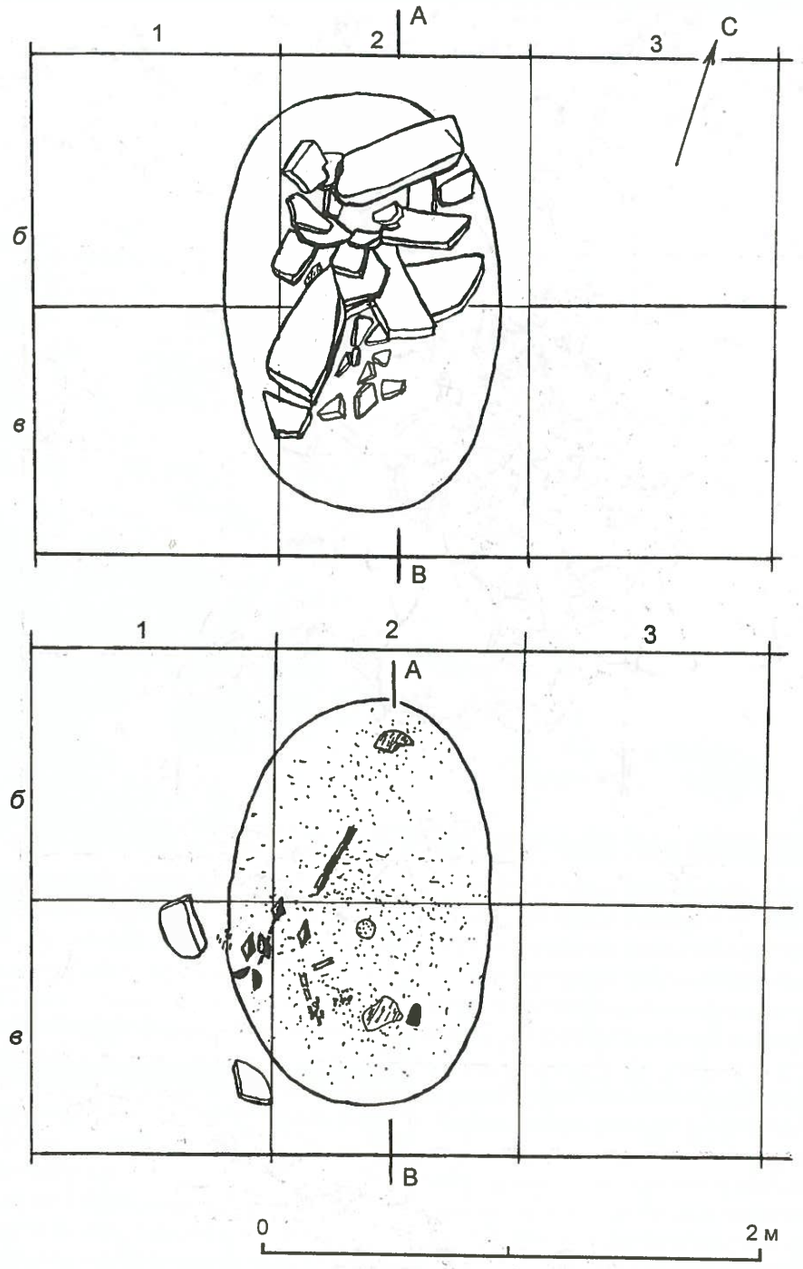


Рис. 32. Сарминский Мыс, погребение № 23:
1 - плиты внутримогильного перекрытия; *2* - план погребения

правой голени. Наконечник – треугольной формы, с прямой базой (рис. 33, *2*). Ориентация жала – на юг.

В области сгоревших ног обнаружено тесловидное орудие из прозрачного халцедона с бифасиальной обработкой (рис. 33, *7*).

Погребение № 24 (разрушенное)

Расположено в 4 м к СВВ от погребения № 22 и в 7,5 м к ЮЗ от погребения № 20 (рис. 3). Кладка находилась на высоте 30,5-34,4 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия – 16 м².

Надмогильное сооружение разрушено, поэтому характеризовать его форму затруднительно (рис. 34). Разброс плит – 4x4 м. По окружности кладка оконтурена крупными плитами (размеры – 0,4-0,6 м), расположенными разрозненно, в один слой. В квадрате 3 *б-в* плиты плотно пригнаны друг к другу в несколько слоев. Между камнями в квадрате 2 *в* найдены обломки трубчатых костей и мелкие фрагменты черепа человека. В 18 см к ЮЮВ от них зафиксирован крупный пластинчатый скол (рис. 35, *9*). Обломки костей найдены между плитами в квадрате 3 *б*. В квадрате 4 *б* обнаружен двуугловой резец на призматической пластинке (рис. 35, *6*), а в квадрате 3 *а* – отщеп кремня.

При зачистке погребения в квадратах 2-3 *а-в*, на глубине 0,09-0,10 м от современной поверхности, обнаружены отдельные плиты породы, которые просели в могильную яму (рис. 35, *1*). Между плитами зафиксированы разбросанные человеческие кости (в обломках). В квадрате 2 *в*, среди скопления костей, отмечены фрагменты нижней челюсти и трубчатые кости.

В 40 см к северу от этого скопления найден обломок призматической пластинки из халцедона (рис. 35, *8*), в 30 см к ЮВ от которого обнаружен концевой скребок из кварцита на пластинчатом сколе (рис. 35, *10*). Ретушь расположена и по боковым сторонам изделия.

Контуры могильной ямы - овальные, размерами 1,80x0,85 м. Ориентация - большим диаметром по линии СЗ-ЮВ. Глубина могильной ямы – 0,18-0,24 м от современной дневной поверхности.

Погребение полностью разрушено. На дне могилы найдены беспорядочно разбросанные кости человека (рис. 35, *2*). Среди них обломки ребер и позвонков. В квадрате 2 *б* отмечено несколько по-

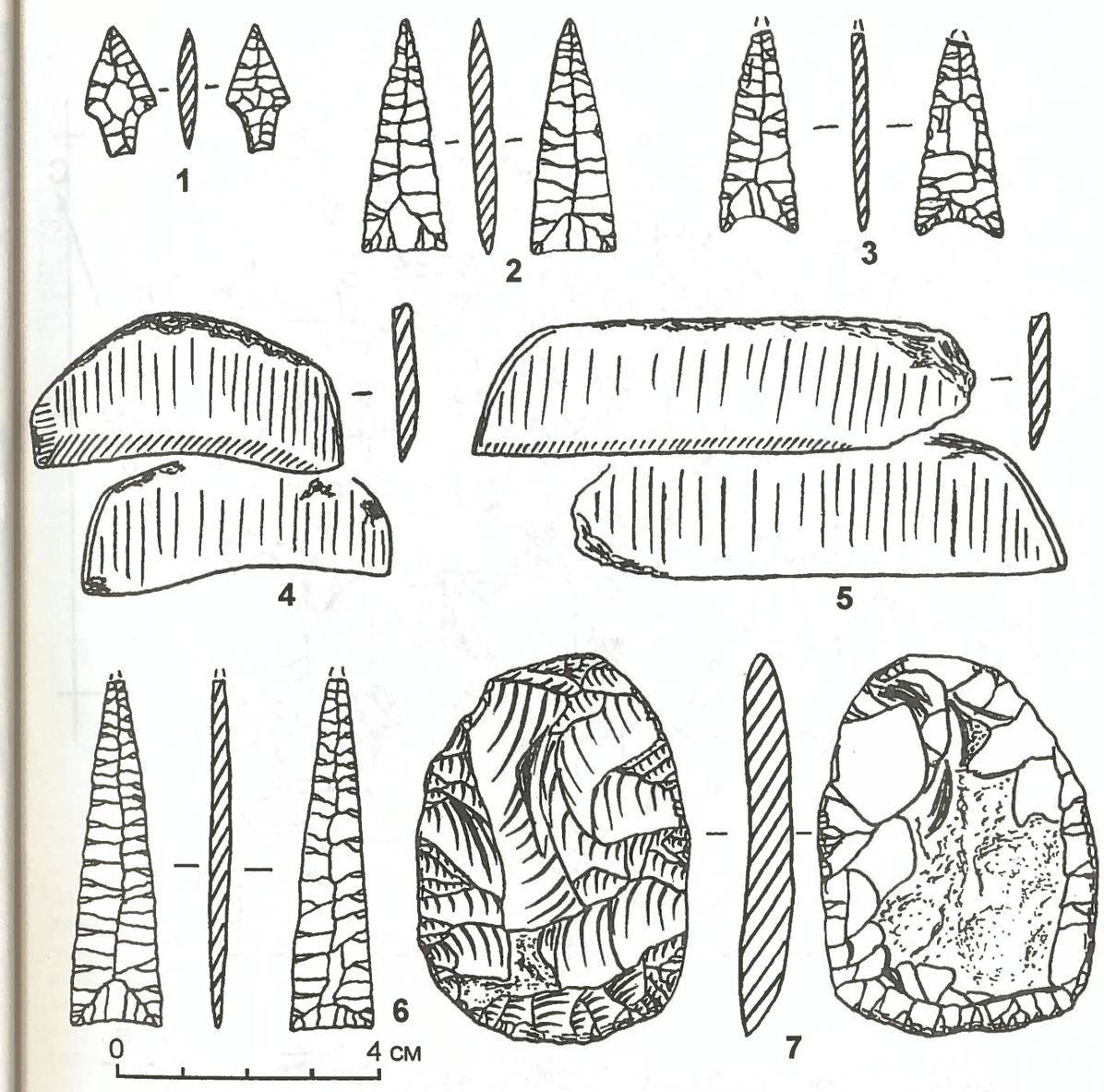


Рис. 33. Инвентарь погребения № 23 могильника Сарминский Мыс

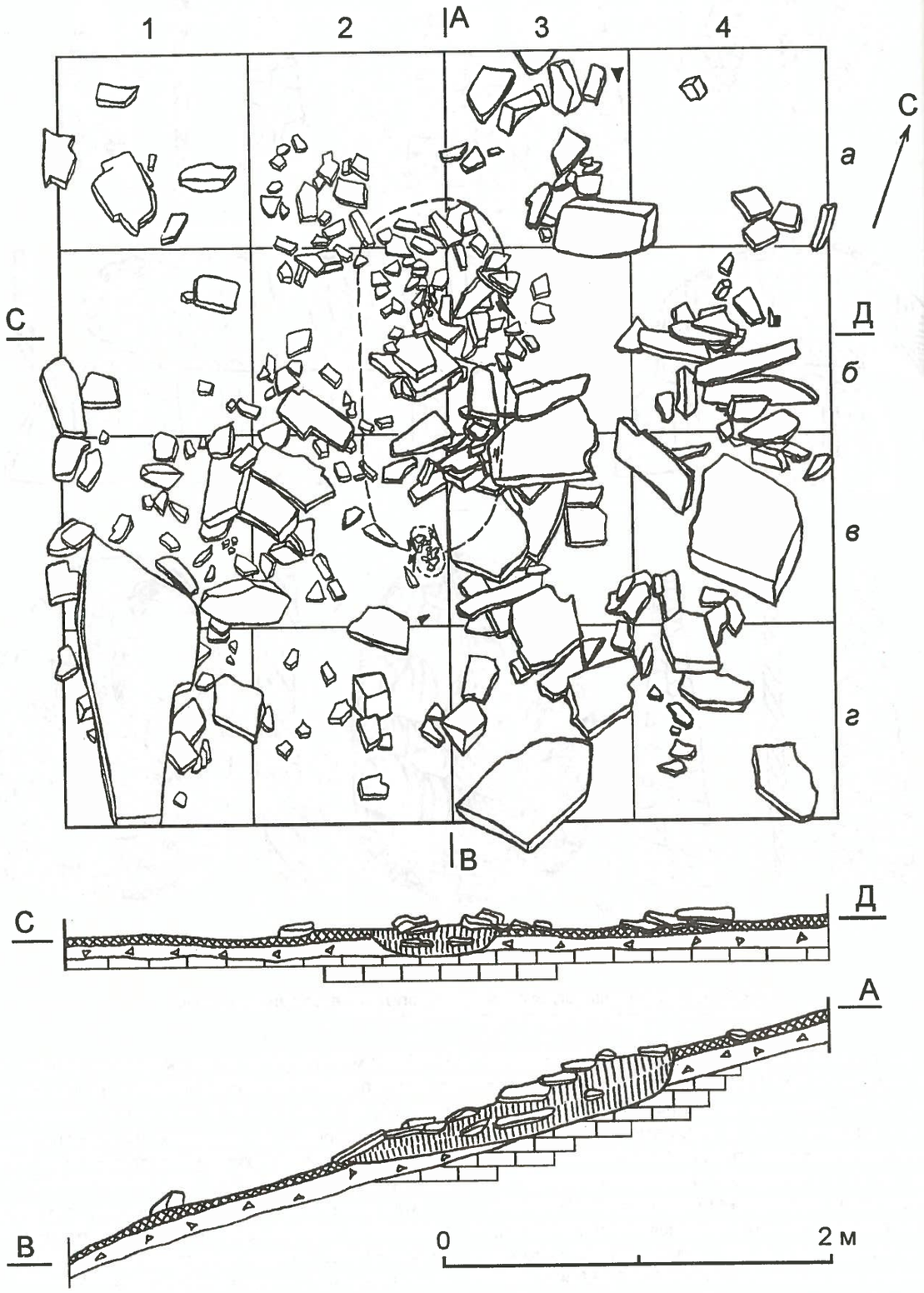


Рис. 34. Сарминский Мыс, надмогильное сооружение и разрезы погребения № 24

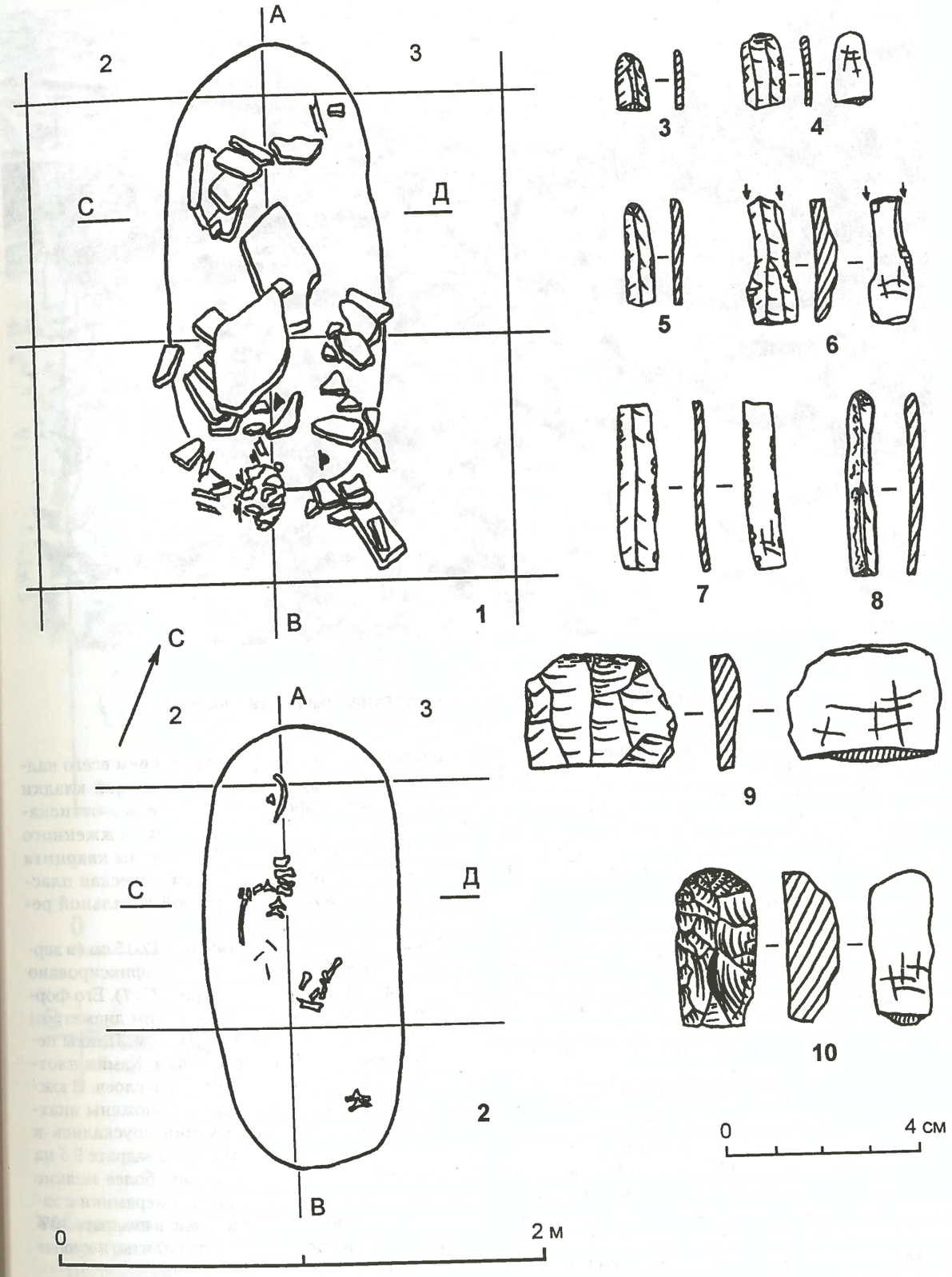


Рис. 35. Сарминский Мыс, погребение № 24:
1 - остатки внутримогильного перекрытия; *2* - план захоронения; *3-10* - сопроводительный инвентарь

Рис. 36. Сарминский Мыс, надмогильное сооружение погребения № 29 (снято с ЮЮВ)

звонков, расположенных между собой в анатомическом порядке. В 11 см к ЮЗ от них (параллельно им) обнаружена лучевая кость; вторая лучевая кость найдена в 32 см к востоку от первой.

В квадрате 2 *б* отмечено 4 обломка призматических пластинок с краевой ретушью (рис. 35, *3-5, 7*).

Погребение № 29 (коллективное, ярусное)

Расположено в 14 м к СВ от погребения № 11 и в 50,5 м к ЮВ от погребения № 8 (рис. 3). Кладка находилась на высоте 32,4-31,5 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия – 12 м². Захоронения № 29-31, расположенные рядом друг с другом, вписаны в один раскоп, с единой нумерацией.

Овальная кладка выложена по периметру крупными плитами породы (рис. 36, 37). Размеры надмогильного сооружения – 3,0x2,5 м. Ориентация – большим диаметром по линии СЗ-ЮВ. Западный и СЗ концы кладки состояли из плотно уложенных друг к другу крупных плит породы. Камни располагались наклонно (провалились в центр сооружения). В оконтуренном крупными плитами пространстве (кв. 10-11 *б, в*), на глубине 2-3 см ниже уровня внешней выкладки, зафиксирована сплошная забутовка из мелких кусков породы. Поверхность, занятая мелкими камнями, имеет размеры 1,8x1,5 м; ориентация совпадала с направлением всего надмогильного сооружения. Среди камней кладки зафиксированы: фрагмент керамики с оттисками сетки-плетенки (кв. 9 *б*), обломки жженного костяного изделия (рис. 38, *5*), сколы кварцита (кв. 10 *б*) (рис. 38, *2, 4*) и призматическая пластинка с двусторонней двукраевой локальной ретушью (рис. 38, *3*).

В квадратах 9-10 *а-б*, на глубине 12-15 см (в верхнем конце) и 3-4 см (в нижнем) зафиксировано внутримогильное перекрытие (рис. 33, *1*). Его форма – овальная; ориентация – большим диаметром по линии СЗ-ЮВ; размеры – 2,1x1,3 м. Плиты перекрытия просели в могильную яму. Камни плотно уложены друг к другу в несколько слоев. В южной части сооружения плиты расположены внахлест. В СЗ конце крупные камни спускались в могильную яму под углом 30-45°. В квадрате 9 *б* на плитах перекрытия (уходящих под более мелкие камни) зафиксированы фрагменты керамики с затертыми оттисками сетки-плетенки; в квадрате 10 *б* – жженые кости ног, уходящие под плиты, и кусочки бересты.

Могильная яма хорошо обозначилась после снятия плит перекрытия. Ее форма – овальная; ориентация – большим диаметром по линии СЗ-ЮВ.

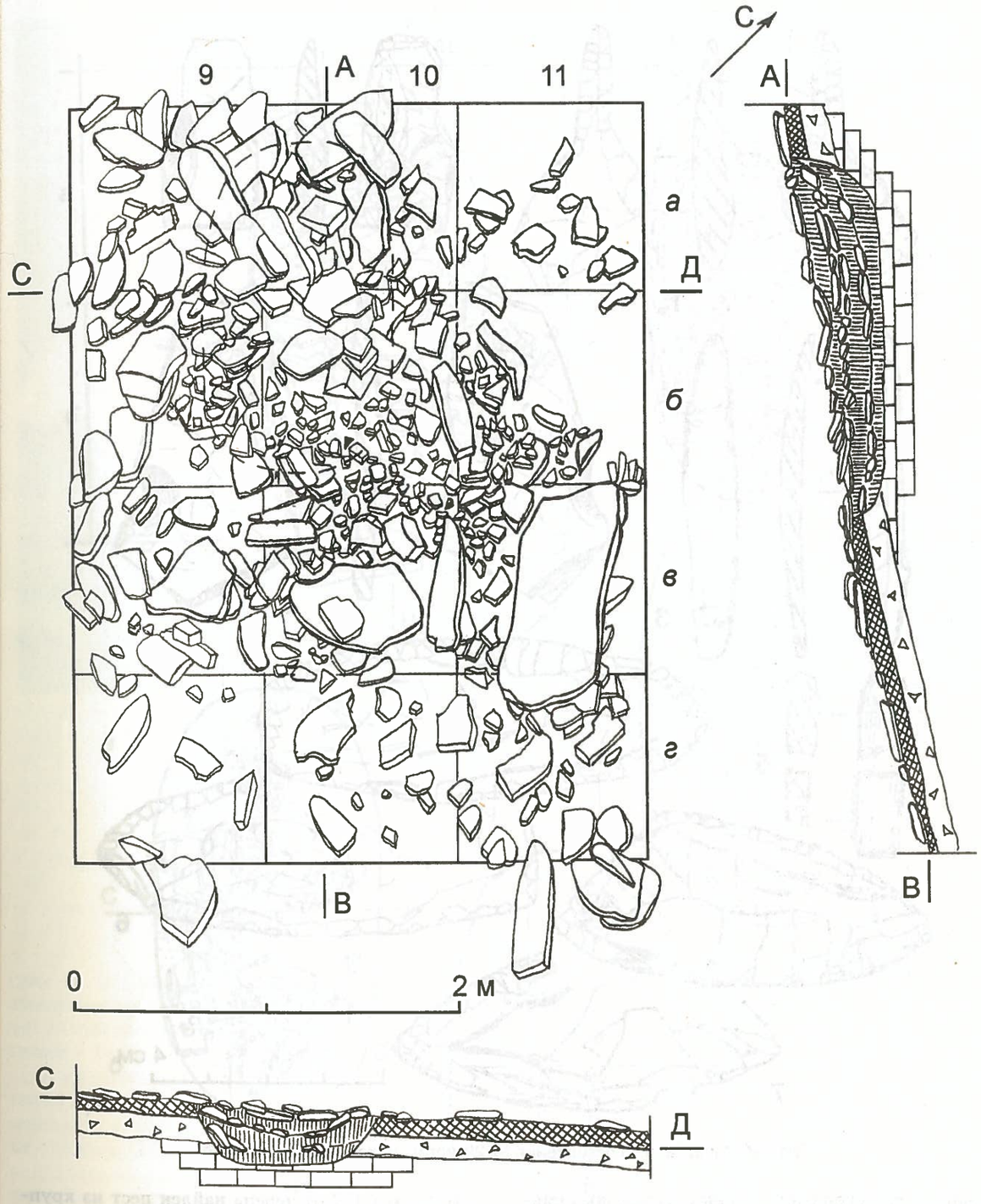


Рис. 37. Сарминский Мыс, надмогильное сооружение и разрезы погребения № 29

Размеры ямы – 1,80x1,00 м. Захоронение – коллективное (рис. 39, *2*; 40).

Погребенный (№ 2) зафиксирован на глубине 0,30-0,18 м от современной дневной поверхности (рис. 39, *3*). Сохранность костяка плохая. В СЗ конце могилы на плитах нижележащего перекрытия обнаружены фрагменты раздавленного, жженого черепа. Лицевые кости ориентированы на ЮВ. Отдельные кости жженого черепа найдены в 10 см к ЮВ от основного скопления. Жженые кости зафиксированы практически по всей территории могильной ямы. В квадрате 10 *б* (в 85 см к ЮВ от черепа)

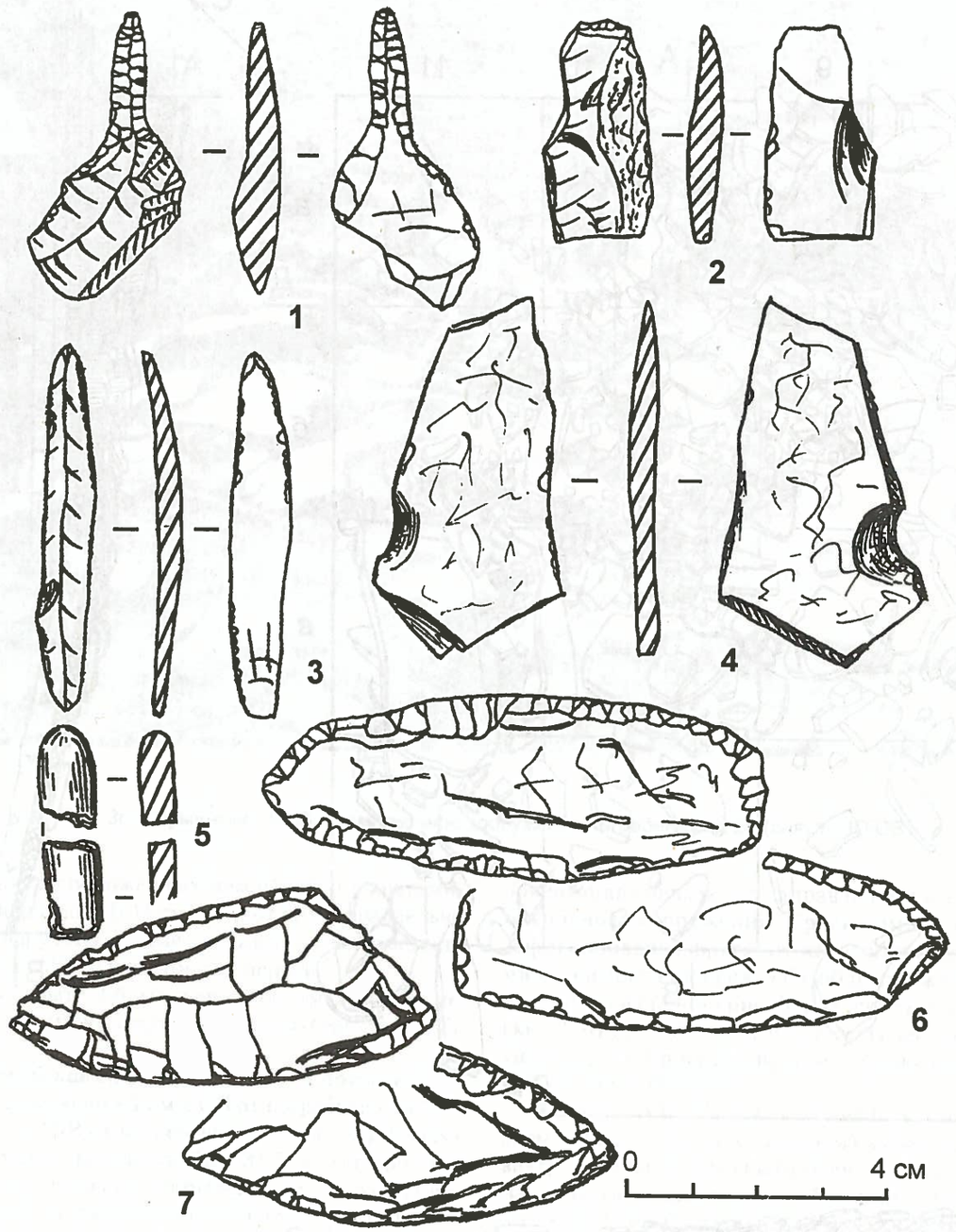


Рис. 38. Инвентарь из погребения № 29 могильника Сарминский Мыс

– наибольшее скопление жженых костей, представляющих собой останки ног. Судя по сохранившимся останкам, первоначальное трупоположение погребенного – вытянутое, на спине; ориентация – головой на СЗ. Костяк подвергнут действию "очистительного" огня, в результате которого он почти полностью сгорел. Составной частью обряда являлось покрытие погребенного берестой, фрагменты которой сохранились в области черепа и среди остатков костей ног.

В 25 см к СЗ от черепа найден пест из крупной гальки. В области ног обнаружены фрагменты от двух гладкостенных сосудов с круглым дном (рис. 41, *2, 3*). Один из них – закрытой, сложной формы, без орнамента(диаметр венчика – 11,5 см, шейки – 11 см, тулова – 13,5 см). В 10 см к югу от этого скопления найден нож-бифас из кварцита подтреугольной формы (рис. 38, *7*).

Развал третьего сосуда с затертыми оттисками сетки-плетенки отмечен в 20 см к ЮЗ от первого

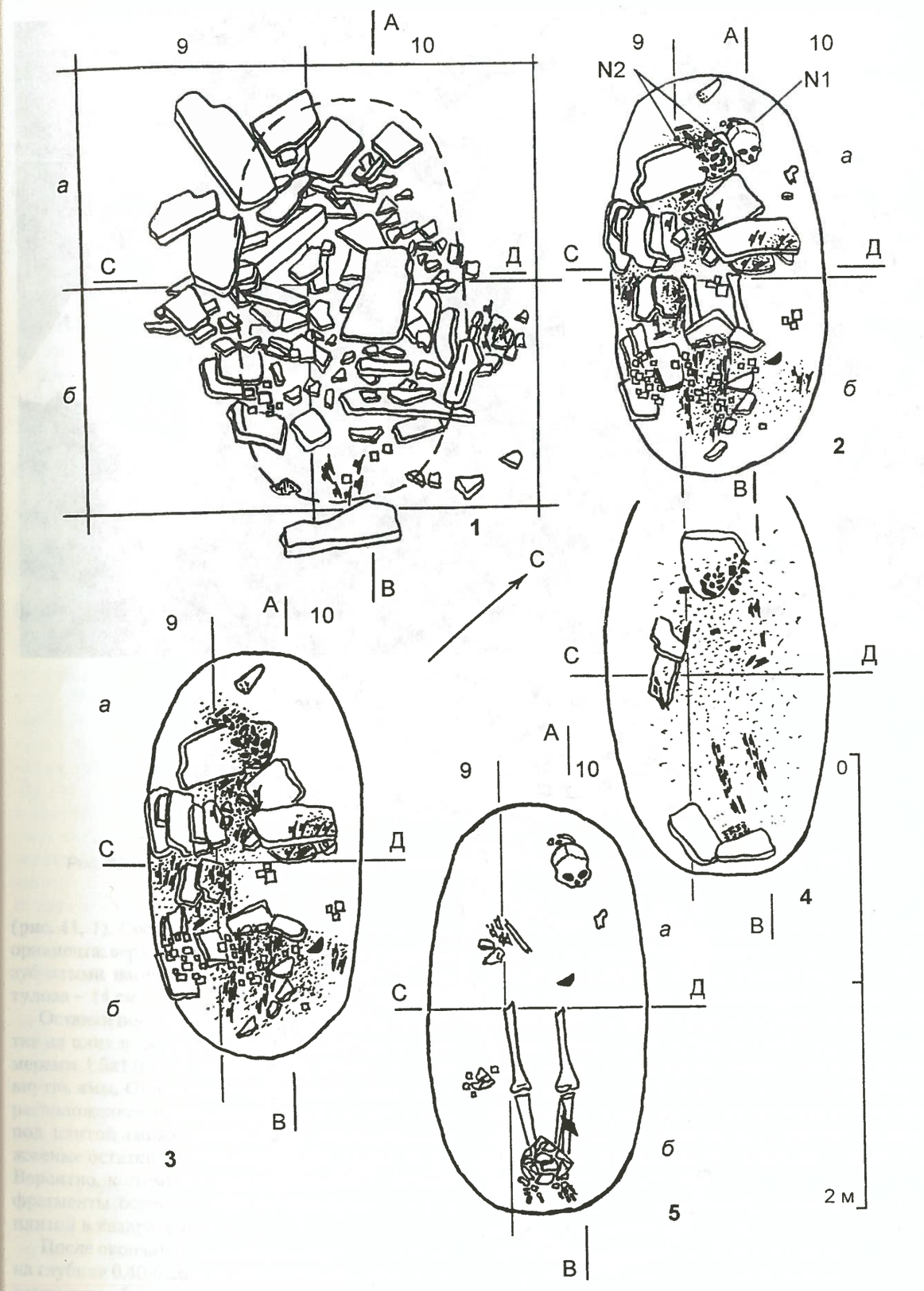


Рис. 39. Сарминский Мыс, погребение № 29:
1 - внутримогильное перекрытие; *2* - общий план захоронения; *3* - план верхнего яруса; *4* - план среднего яруса; *5* - план нижнего яруса

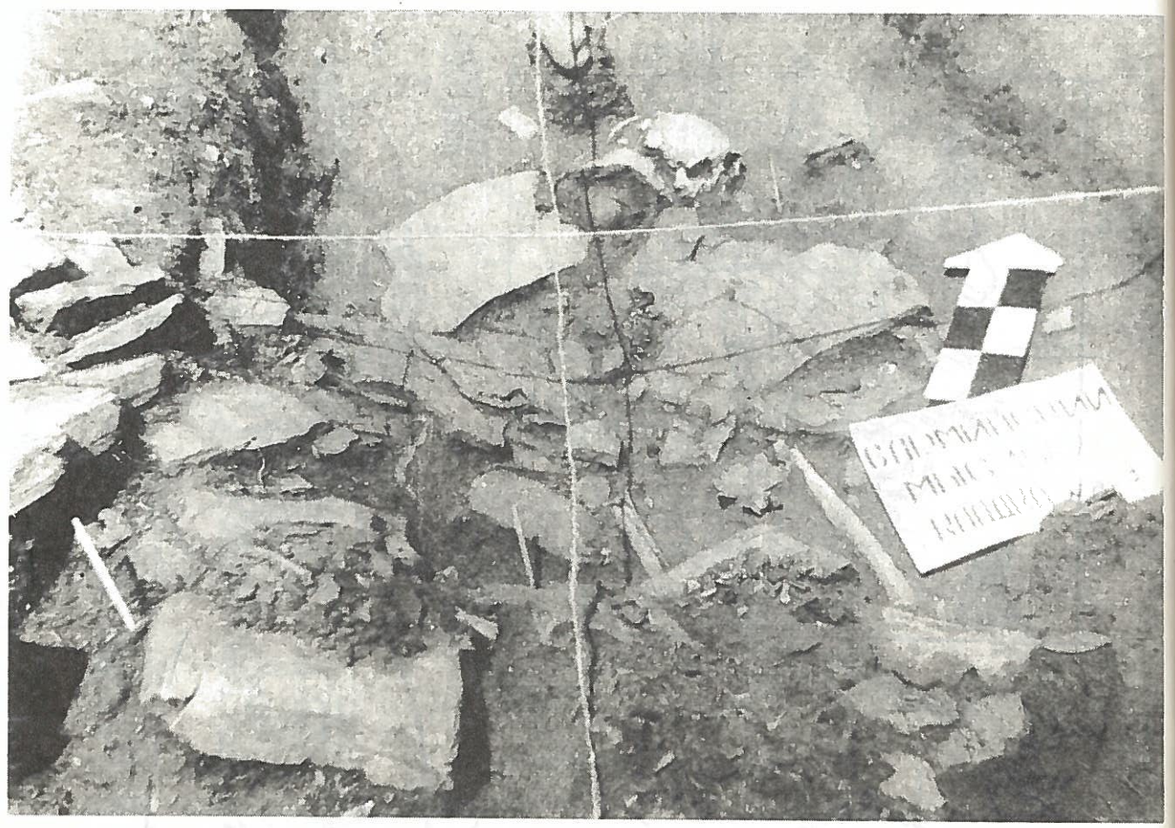


Рис. 40. Сарминский Мыс, общий вид погребения № 29 (снято с ЮЮВ)

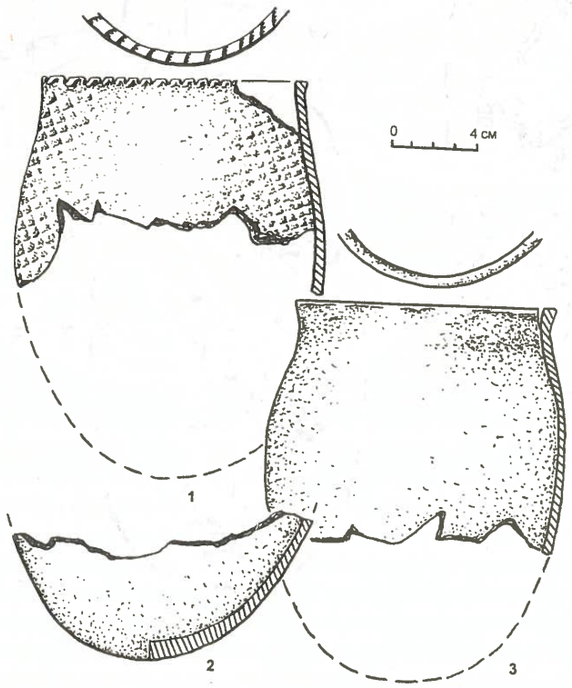


Рис. 41. Сосуды из погребения № 29 могильника Сарминский Мыс (верхний ярус)

Рис. 42. Сарминский Мыс, общий вид погребения № 29 (средний и нижний ярусы) (снято с ЮЮВ)

(рис. 41, *1*). Сосуд закрытой формы. Тулово – без орнамента; верхняя поверхность венчика украшена зубчатыми насечками. Диаметр венчика – 12 см, тулова – 14 см.

Останки погребенного располагались на вымостке из плит породы. Сооружение – овальное, размерами 1,5x1,0 м. В квадрате 9 *б* плиты просели внутрь ямы. Ориентация перекрытия совпадала с расположением верхнего костяка. В СЗ конце ямы под плитой (ниже черепа № 2) зафиксированы жженые остатки второго черепа – № 3 (рис. 39, *4*). Вероятно, к этому же костяку относятся жженые фрагменты берцовых костей, обнаруженные под плитой в квадрате 10 *б*.

После окончательного снятия плит перекрытия, на глубине 0,40-0,26 м от современной дневной поверхности обнаружен третий погребенный – № 1 (рис. 39, *5*; 42). Костяк плохой сохранности. Трупоположение – вытянутое, на спине; ориентация – головой на ССЗ. Череп раздавлен и несколько завалился на левый бок. Нижняя челюсть обнаружена в 50 см к югу от черепа. Позвоночный столб и ребра не сохранились. От правой руки осталась плечевая кость (в 30 см к югу от черепа) и несколько разломанных трубчатых костей, вероятно, от предплечья. От левой руки найдена лишь часть локтевой кости (в 30 см к востоку от черепа). Кости ног сохраняли анатомический порядок; из них: правая бедренная – раздавлена, но кости стоп сохранились полностью. Костяк № 1 действию огня не подвергался.

Сопроводительный инвентарь зафиксирован в районе предполагаемой левой подвздошной кости; здесь найден листовидный нож из кварцита с двусторонней ретушью, проходящей по всему периметру изделия (рис. 38, *6*). На левых костях голени обнаружено сверло из отщепа кремня (рис. 38, *1*). Его рабочее лезвие – вытянутое, обработано дву-

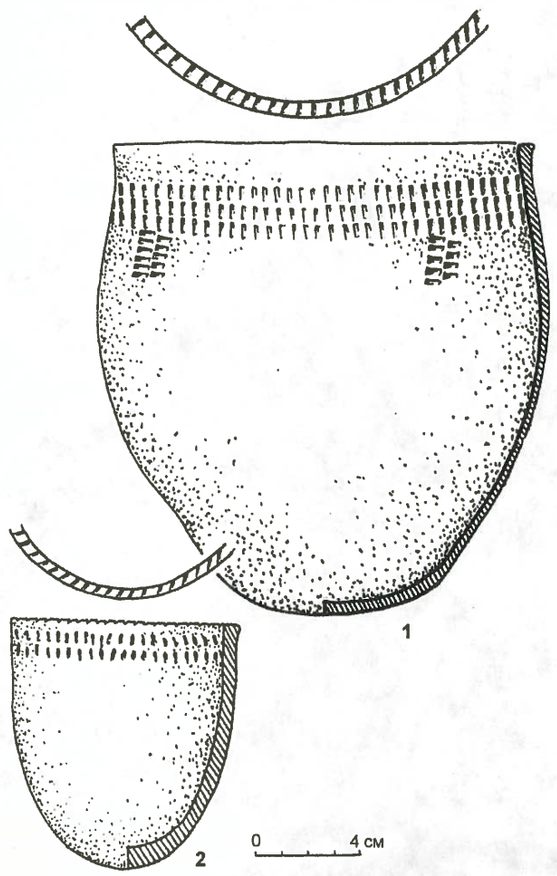


Рис. 43. Сосуды из погребения № 29 (нижний ярус) могильника Сарминский Мыс

сторонней, двукраевой ретушью; ретушь распространяется и на тело изделия.

На стопах и нижних концах костей голени найдены фрагменты гладкостенного сосуда сложной, закрытой формы, с округлым дном (рис. 43, *1*). Он украшен тремя горизонтальными рядами штамповых вдавлений прямоугольной формы, ниже которых нанесены парные наклонные линии, выполненные тем же штампом. На верхней части венчика имеются аналогичные насечки. Диаметр венчика - 16 см, шейки - 15,6 см, тулова - 17 см; высота сосуда - 18 см.

Второй сосуд этого яруса расположен в 10 см к ЮЗ от правого колена. Сосуд простой, открытой формы, с округлым дном, гладкостенный. Украшен двумя горизонтальными рядами штамповых вдавлений. Верхняя часть венчика оформлена наклонными насечками (рис. 43, *2*).

В целом, перед нами коллективное, ярусное захоронение, совершенное в одной могильной яме. Расположение костяков - один над другим в 3 яруса. Порядок размещения погребенных: внизу - № 1, выше - № 3, над которым - № 2. Между костяками - каменные перекрытия. Трупоположение единообразное - вытянутое, на спине, ориентированное головой на СЗ. Перед засыпкой погребенные подвергались действию огня.

Погребение № 30 ("соседское" - индивидуальное и коллективное, ярусное)

Находилось в 10,5 м к СВ от погребения № 11 и в 2 м к ЮЗ от погребения № 29 (рис. 3). Высота расположения кладки - 31,2-31,7 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия - 16 м².

Кладка округлой формы имела размеры 3,7x3,4 м (рис. 44). По окружности она оконтурена более крупными плитами породы (размеры - 25x10 см); в южной части - камни разрознены. Ширина обкладки - 0,3-0,5 м. В центре сооружения (кв. 6-7 *а-б*) - забутовка мелкими плитами. В южной части оконтуренной кладкой территории (кв. 5-6 *в*) - свободное от плит пространство. На этом участке зафиксировано большое количество археологического материала. В квадрате 5 *б* найден обломок скребловидного орудия из кварцита (рис. 45, *13*); в кв. 5 *в* - призматическая пластинка с двукраевой ретушью (рис. 45, *5*); 2 отщепа кремня; обломок призматической пластинки с ретушью (рис. 45, *4*); фрагмент керамики, украшенный "пунктирным" орнаментом в виде горизонтальных рядов, от последнего из которых "свисают" двойные, углом расположенные, линии (рис. 46, *2*). В квадрате 6 *а* отмечен наконечник стрелы с черешком из кремня (рис. 45, *7*); в квадрате 6 *б* - отщеп кремня; в квадрате 6 *в* - обломок вкладыша на призматической пластинке с двукраевой ретушью (рис. 45, *1*), угловой резец на обломке призматической пластинки (рис. 45, *14*), обломок наконечника стрелы листовидной формы с округлым основанием (рис. 45, *6*), 4 обломка призматических пластин и 3 отщепа кремня. Поперечный резец на обломке призматической пластины (рис. 45, *12*) и пластинчатый скол обнаружены в квадрате 6 *г*; скобель на призматической пластинке (рис. 45, *3*) и обломок призматической пластинки с краевой односторонней ретушью (рис. 45, *2*) зафиксированы в квадрате 7 *г*.

В квадрате 6-7 *а-б*, на глубине 0,12-0,15 м от современной поверхности, отмечена кладка внутримогильного перекрытия (рис. 47, *1*). Сооружение представляло собой две параллельно расположенные кладки (вплотную друг к другу), состоящие из плотно уложенных мелких плит. Их форма - овальная; размеры западной кладки - 1,65x0,80 м, восточной - 2,2x0,7 м. Ориентация сооружений одинаковая - большим диаметром по линии СЗ-ЮВ. В кладках перекрытия между плитами породы обнаружено большое количество угольков, отдельные жженые кости и пласты бересты.

На уровне кладок перекрытия зафиксированы археологические предметы: квадрат 5 *а* - черешковый наконечник стрелы (рис. 45, *8*); квадрат 5 *в* -

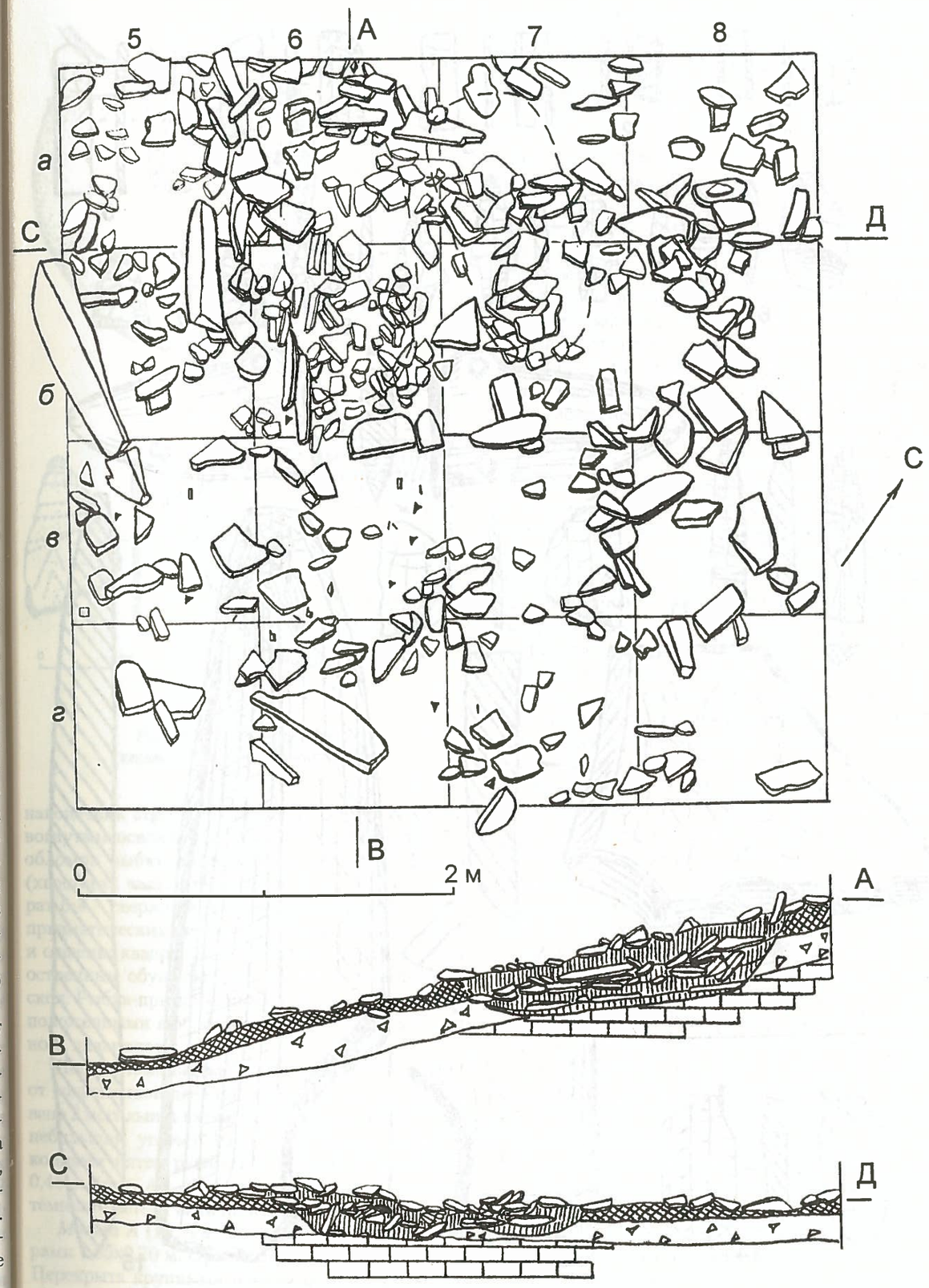


Рис. 44. Сарминский Мыс, надмогильное сооружение и разрезы погребения № 30

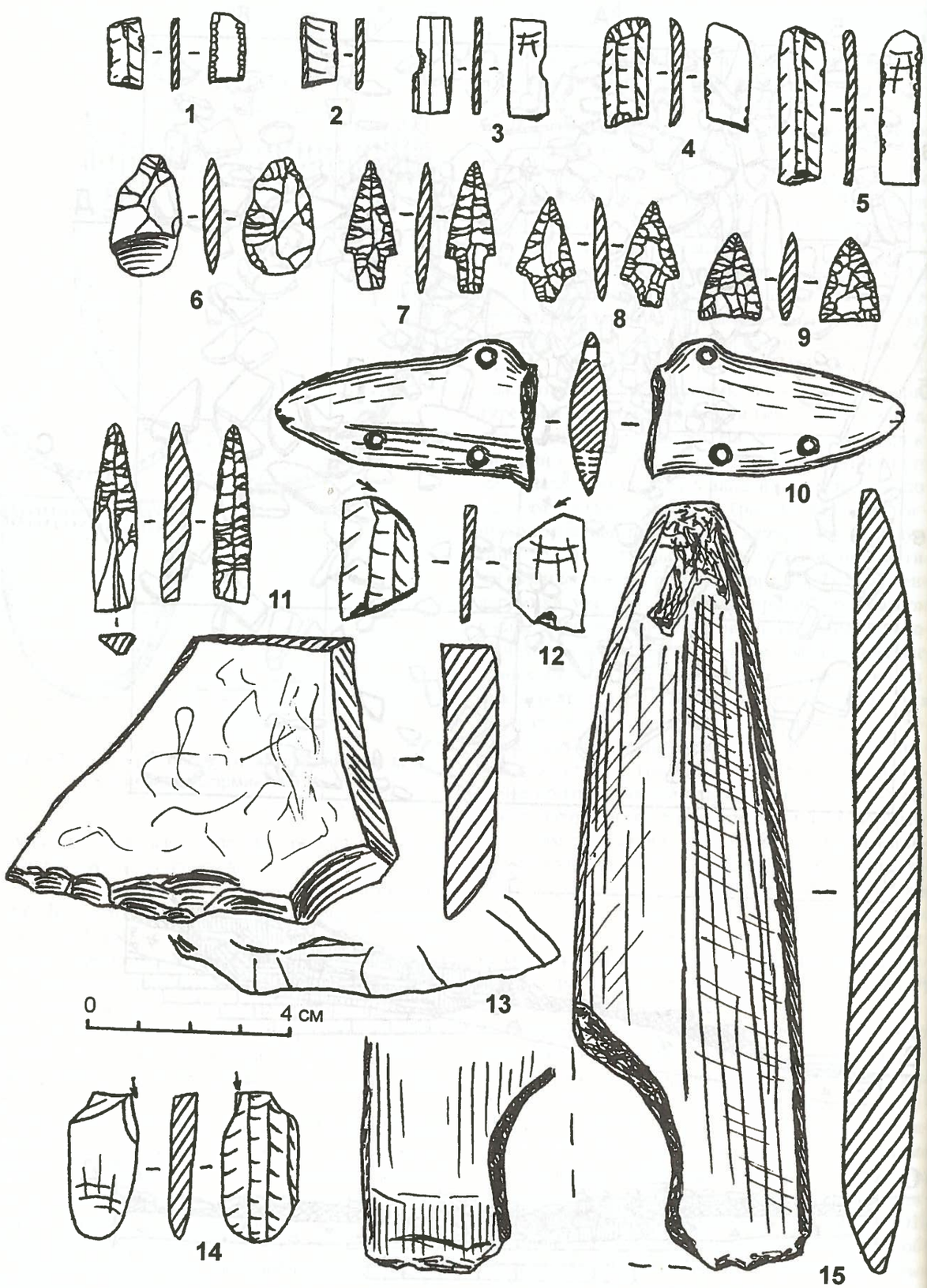


Рис. 45. Каменные изделия из погребения № 30 могильника Сарминский Мыс

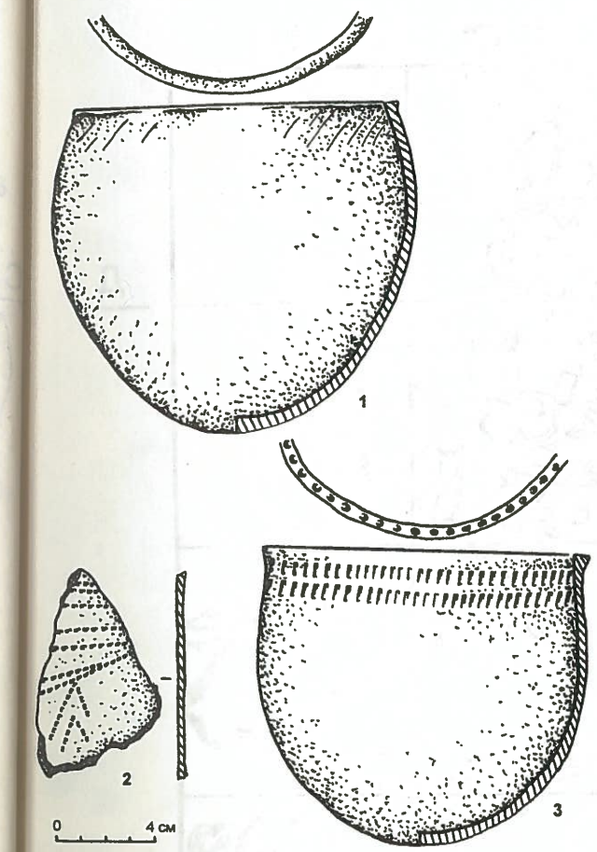


Рис. 46. Сарминский Мыс, керамика из погребения № 30

наконечник стрелы листовидной формы со слегка вогнутым основанием (рис. 45, *9*); квадрат 6 *б* - обломок рыбки-приманки сигообразной формы (хвостовая часть отсутствует) (рис. 45, *10*); квадрат 6 *в* - сверло на краевом сколе (рис. 45, *11*), 5 призматических пластинок, 4 пластинчатых скола и отщепы; квадрат 6 *г* - шлифованное тесло с приостренным обушком (рис. 45, *15*) и пластинчатый скол. Рыбка-приманка снабжена отверстиями, расположенными в области жабер, спинного и брюшного плавников.

Под плитами перекрытий (на глубине 0,34-0,20 м от современной дневной поверхности) зафиксировано 2 могильных пятна, расположенных рядом (под небольшим углом). Расстояние между верхними концами пятен равно 0,15 м, между нижними - 0,46 м (рис. 47, *2*). Могильные ямы выделялись: темным цветом, наличием угольков и бересты.

Могила А (кв. 6 *а-б*) - овальной формы, размерами 1,55x0,70 м. Ориентация - по линии СЗ-ЮВ. Перекрыта крупными плитам породы, уложенными в один слой. Ориентация перекрытия совпадала с направлением пятна. В ЮВ конце плиты плотно уложены друг к другу. Из-под них видна жженая береста (берестяное покрытие). В СЗ конце (выше плит) найдены жженые кости, а в 0,5 м к ЮВВ от них (между плитами) - обломок трубчатой кости (локтевой?).

Обнаружен следующий археологический материал: на плите в квадрате 6 *а* - скребок на пластинчатом сколе кремня (рис. 48, *7*); в квадрате 6 *б* - фрагменты гладкостенного сосуда, расположенные между плитами и под ними.

Под плитами перекрытия зафиксирован сплошной слой бересты, размерами 1,2x0,4 м (рис. 47, *2*). Под берестой найдены отдельные жженые кости, 2 человеческие фаланги, обломки трубчатых костей (в ЮВ конце могилы). У ЮЗ стенки могилы (кв. 6 *б*) найдены: нефритовое тесло с частичной пришлифовкой (рис. 48, *6*), повернутое обушком к СЗ; рядом с ним - отдельные кусочки графита. В 15 см к СВ от тесла зафиксирован развал гладкостенного сосуда с круглым дном (рис. 46, *3*). Сосуд украшен двумя горизонтальными рядами штамповых вдавлений прямоугольной формы; верхняя поверхность венчика орнаментирована овальными ямочками. Диаметр венчика - 13,5 см, высота сосуда - 12 см. В 12 см к северу от сосуда обнаружен обломок обработанной кости (рис. 48, *3*). В 60 см к СЗ от тесла (кв. 6 *а*), у стенки могильной ямы, найден обломок костяного гарпуна (рис. 48, *2*).

Видимо, погребенный полностью сгорел и сохранились только отдельные жженые косточки. Судя по форме могильной ямы, ее размерам, расположению сопровождающего инвентаря и отдельных костей, трупоположение умершего - вытянутое, головой на СЗ.

Могила В (кв. 7 *а, б*) - овальной формы, размерами 1,50x0,66 м. Ориентация - по линии СЗ-ЮВ (рис. 47, *2*). Захоронение - коллективное, тройное. Все костяки подвергнуты "очищению" огнем, в результате чего часть костей сгорела. Сохранность плохая. Размещение костяков - ярусное, друг над другом. Вероятно, трупоположение было единообразное - вытянутое, на спине, головой на СЗ.

Костяк № 1 (нижний) уцелел лишь частично: его раздавленный череп находился у СЗ стенки могилы; кости рук сохранились фрагментарно; верхняя часть тулова, тазовые кости - полностью сгорели; кости ног (сохраняя анатомический порядок) растрескались. Все кости жженые.

От костяка № 2 достоверно сохранился обожженный череп, расположенный в 25 см к востоку от черепа № 1 и в 18 см к СЗ от черепа № 3.

Костяк № 3 представлен жжеными фрагментами черепа, расположенными на плите породы в квадрате 7 *а*, в 25 см к СВ от черепа № 1. Вероятно, этому же костяку принадлежат кости правой руки, зафиксированные в 30 см к югу от раздавленного черепа № 3.

В связи с тем, что все костяки сожжены и сохранились лишь фрагменты костей, не всегда мож-

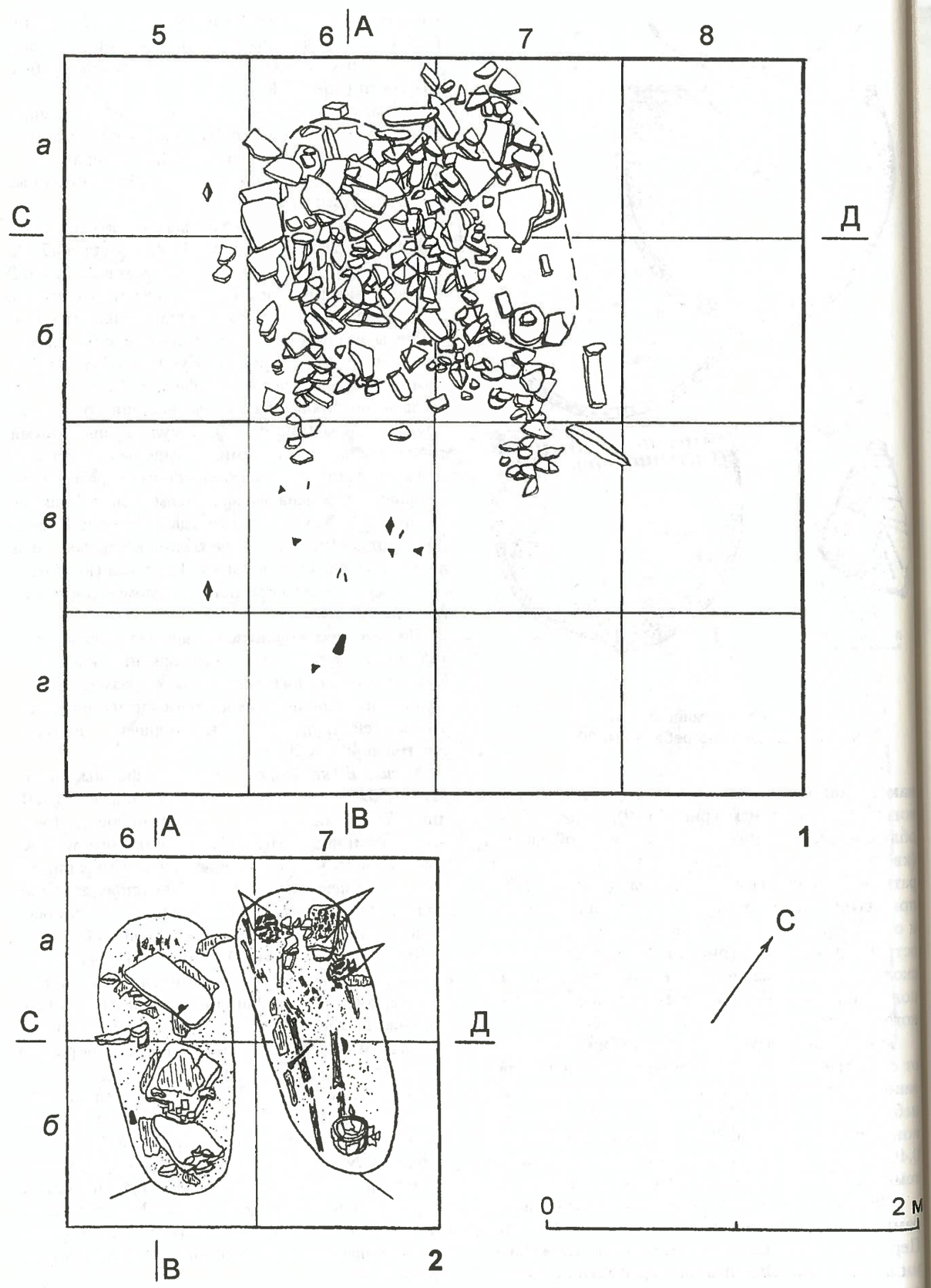


Рис. 47. Сарминский Мыс, погребение № 30:
1 - внутримогильное перекрытие; *2* - план могил

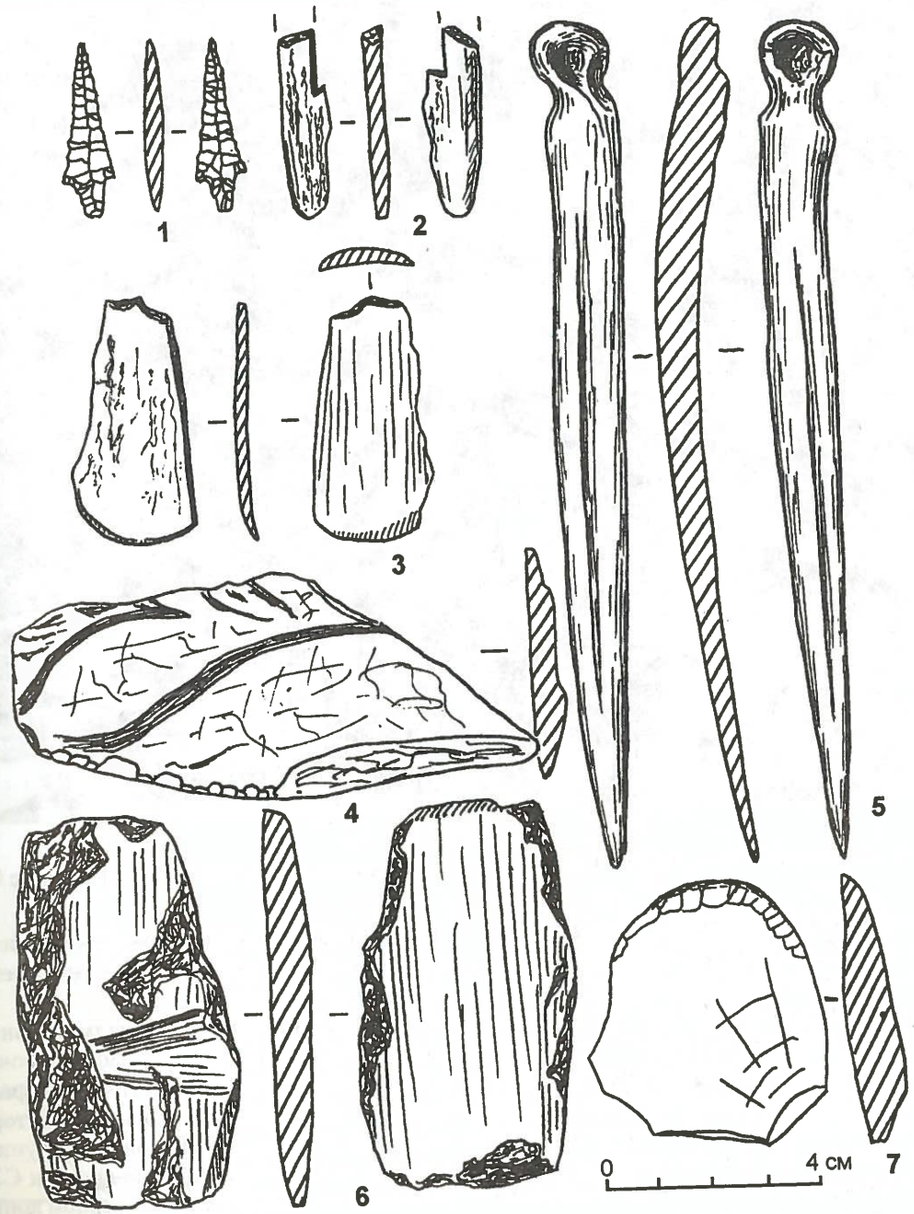


Рис. 48. Сарминский Мыс, сопроводительный инвентарь погребения № 30

но определить их принадлежность к тому или иному погребенному.

Вероятная последовательность расположения погребенных: вверху - № 2, ниже - № 3, в самом низу (на дне ямы) - № 1. Видимо, сверху костяки были покрыты берестой, крупные листы которой найдены вдоль правой ноги погребенного № 1, в районе черепов № 2 и 3. Наибольшее количество угольков зафиксировано в районе черепа № 2 и предполагаемых тазовых костей.

Обнаружен следующий сопроводительный инвентарь: на правой бедренной кости погребенного № 1 - острие из кости (рис. 48, *5*); у правого колена - обломок изделия из кости; вдоль левого бедра - однолезвийный нож из кварцита (рис. 48, *4*); в районе левой голени - развал круглодонного сосуда простой, закрытой формы, с гладкой поверхностью, без орнамента (рис. 46, *1*). Высота сосуда - 13 см; диаметр венчика - 13 см, тулова - 14,5 см. Рядом с сосудом зафиксирован черешковый наконечник стрелы с удлиненным пером из кремня (рис. 48, *1*).

В целом, захоронение № 30 представляло собой "соседские" погребения, расположенные под одним надмогильным сооружением. Могила А - индивидуальная; могила В - коллективная, с ярусным размещением погребенных (3 костяка).

Рис. 49. Сарминский Мыс, фрагмент надмогильного сооружения погребения № 31 (снято с ЮВ)

Погребение № 31 (коллективное, ярусное)

Находилось в 5,5 м к СВВ от погребения № 11 и в 4 м к ЮЗ от погребения № 30 (рис. 3). Кладка располагалась на высоте 31,7-31,3 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия – 16 м^2.

Надмогильное сооружение представляло собой частично разрушенную выкладку из плит породы (рис. 49, 50). Форма сохранившейся части приближалась к овальной. С южной и восточной стороны кладка оконтурена крупными (30-50x25-36 см) плитами, уложенными в один слой. Плиты расположены наклонно (просели к центру сооружения). Отдельные крупные камни оконтуривали кладку с СЗ стороны. В центре сооружения – забутовка из мелких плит породы. В северном конце (кв. 4 *а, б*) – свободное от плит пространство. Общие размеры остатков надмогильного сооружения – 2,4x1,5 м. Ориентация – большим диаметром по линии СЗ-ЮВ.

По линии квадратов 1-2 отмечены разрозненные плиты породы, вероятно, представляющие собой развал надмогильного сооружения. В квадратах 3-4 *г, д* – скопление мелких плит, возможно, выброс забутовки из квадрата 4 *б*.

В кладке между плитами породы зафиксированы: в квадрате 4 *б, в* – жженые фрагменты костей; в квадрате 4 *г* – фрагменты гладкостенной керамики без орнамента; в квадрате 3 *в* – скребловидное орудие из кварцита с односторонней краевой обработкой (рис. 51, *6*) и фрагменты гладкостенной керамики без орнамента.

Под верхними плитами надмогильного сооружения в квадратах 3-4 *б-в* зафиксирован второй уровень кладки, также частично потревоженный (рис. 52, *1*). Форма конструкции повторяет верхний слой кладки. В ЮВ конце – крупные плиты породы, набросанные друг на друга; к СЗ от них – забутовка из мелких плит. В северном конце (кв. 4 *б*) – свободное от плит пространство, соответствующее свободному пространству кладки верхнего слоя. В этом квадрате, в заполнении могильной ямы отмечены отдельные плиты породы, жженые кости и береста (рис. 52, *2*).

Под кладкой (кв. 4 *б, в*), на глубине 36-50 см от современной поверхности, найдено частично потревоженное погребение (рис. 52, *3*). Могильная яма – овальной формы, ориентирована большим диаметром по линии СЗ-ЮВ. Ее размеры – 1,9x0,6 м; глубина – 0,60-0,58 м.

Захоронение – коллективное (3 погребенных); в момент вскрытия представляло собой один целый костяк, сохраняющий анатомический порядок, и 2 полностью разрушенных костяка.

На дне могильной ямы располагался погребенный № 1. Его трупоположение – вытянутое, на спине. Ориентация черепа – на СЗ. Череп лежал на левом боку (глазницами на восток). Часть шейных позвонков и атлант находились в 10 см к ЮЗ от черепа (вероятно, сдвинуты грызунами). Руки расположены вдоль туловища: правая кисть лежала на правой подвздошной кости; левая рука согнута в локте (кисть ее находилась на поясничных позвонках). Кости ног чуть согнуты в коленях.

На костях голени и стопах ног погребенного № 1 зафиксировано скопление костей от двух погребенных. Размеры скопления – 0,65x0,45 м. Его основу составляли 2 черепа (№ 2 и № 3): череп № 2 лежал на правом боку, лицевой частью на север (сохранность плохая); череп № 3 находился вплотную к черепу № 2 (у его темени) и был повернут лицевыми костями вверх. К северу от черепа № 2 (прива-

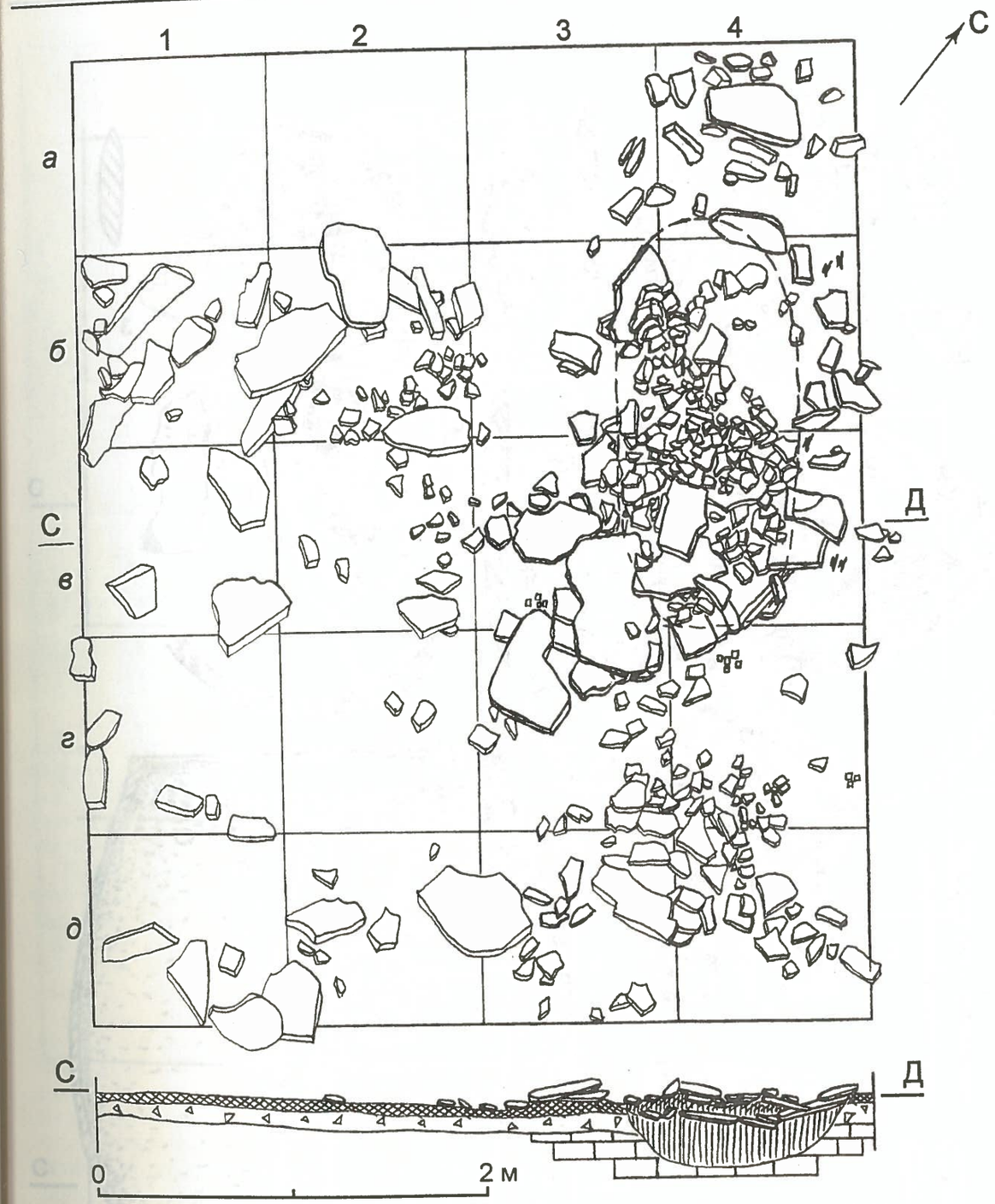


Рис. 50. Сарминский Мыс, надмогильное сооружение и разрез погребения № 31

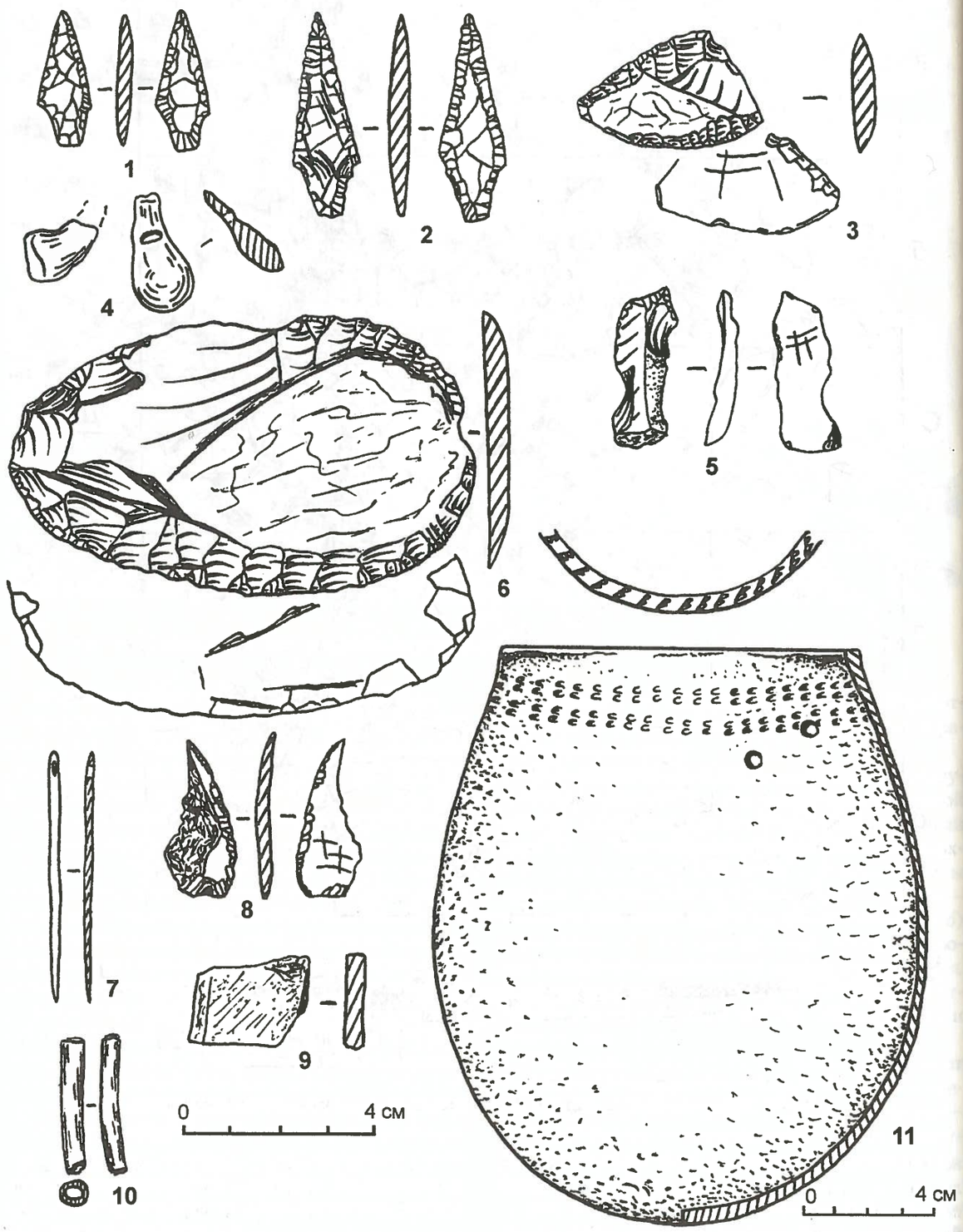


Рис. 51. Сарминский Мыс, инвентарь из погребения № 31

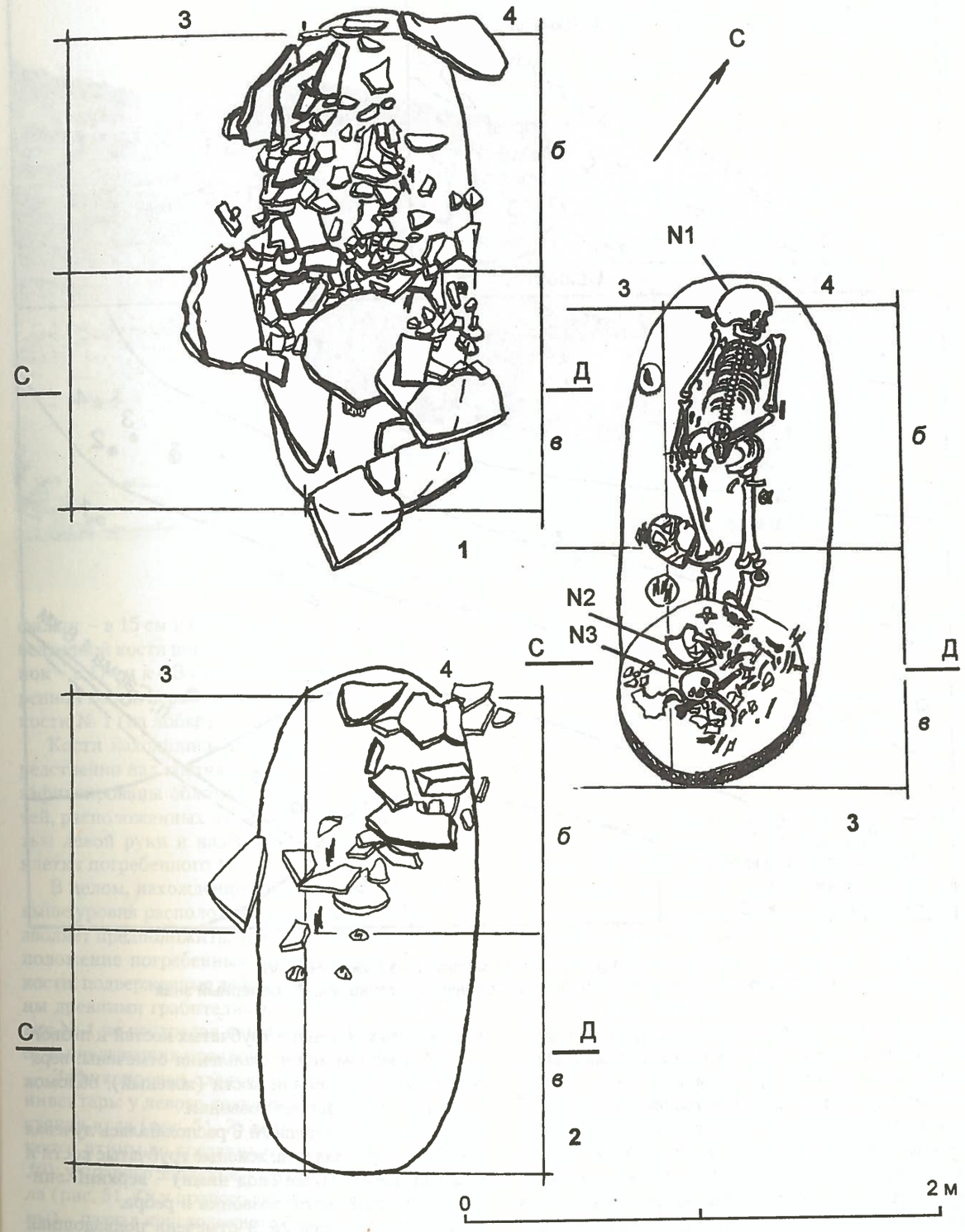


Рис. 52. Сарминский Мыс, погребение № 31:
1-2 - внутримогильное перекрытие; *3* - план захоронения

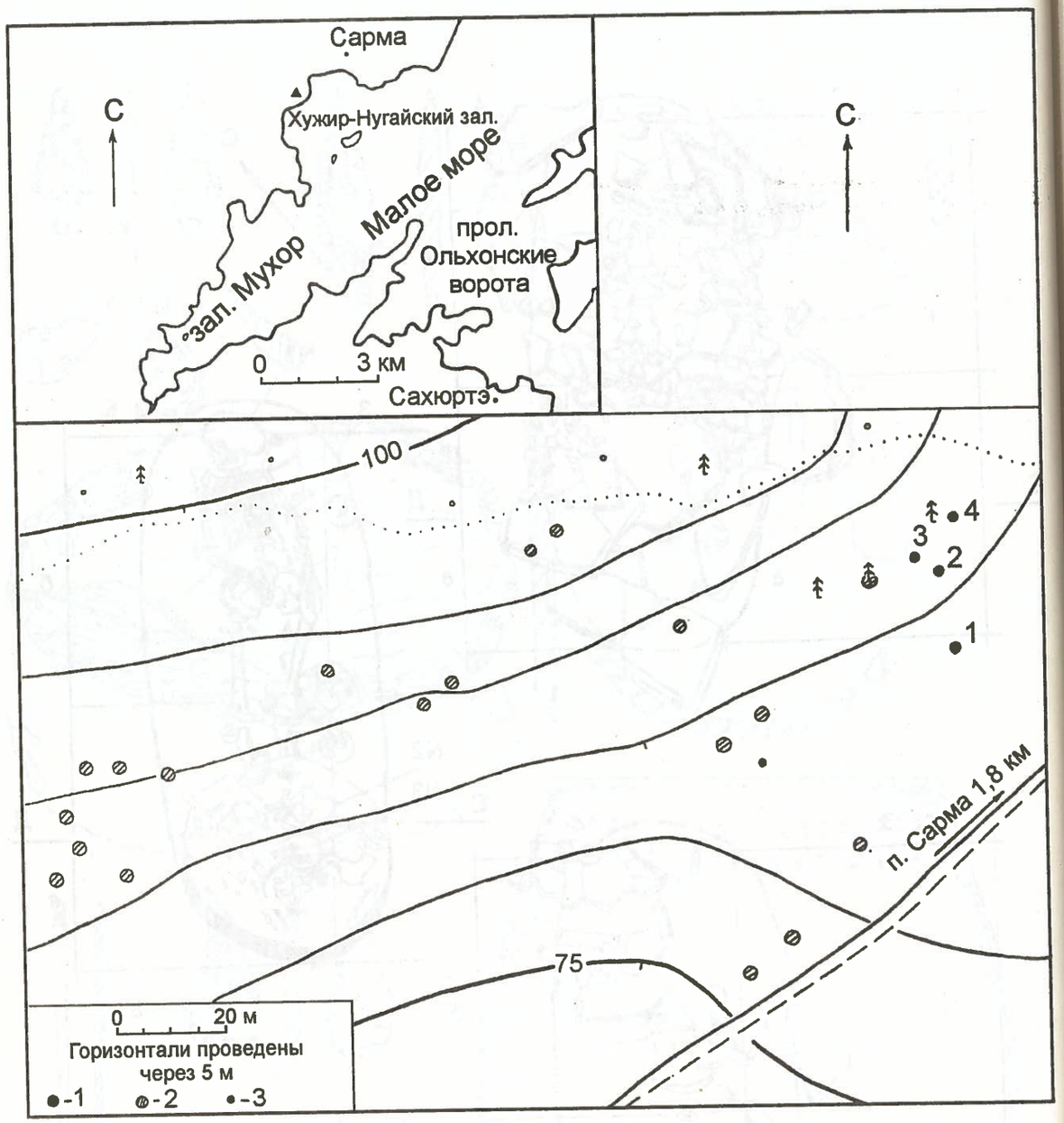


Рис. 53. Ситуационный план могильника Хужир-Нуге VI:
1 - вскрытые погребения; *2* - не исследованные захоронения; *3* - реперный знак

лившись к нему) лежали кости руки, расположенные между собой в анатомическом порядке. Одна рука согнута в локте, при этом локоть располагался к востоку от черепа № 2, а эпифизы предплечья и локтевых костей – на его височной доле. Другая локтевая кость находилась в сломанном состоянии вдоль свода черепа № 2. В 10 см к северу от черепа № 2 отмечен жженый обломок плюсны, в 4 см от которого найден обломок жженого позвонка и далее (в 8 см к северу) – скопление жженых позвонков.

В 6 см к востоку от черепа № 2 зафиксировано бессистемное скопление костей, состоящее из ребер, жженых обломков трубчатых костей и позвонков. В северном конце скопления отмечены: верхний эпифиз бедренной кости (жженый), обломок лопатки и поясничные позвонки.

К востоку от черепа № 3 располагалась лучевая кость; тут же – фаланга, жженые трубчатые кости и обломки ребер. Ниже (под ними) – верхний эпифиз бедренной кости, позвонки и ребра.

К ЮЗ от черепа № 3 отмечена подвздошная кость, к югу – обломки тазовых костей (крестца).

К СЗ от скопления костей зафиксирован разброс отдельных костей от тех же скелетов: ребро – в районе правого колена костяка № 1, скопление

Рис. 54. Общий вид могильника Хужир-Нуге VI (снято с юга)

фаланг – в 15 см к СЗ от нижнего эпифиза правой бедренной кости погребенного № 1, шейный позвонок – в 17 см к СЗ от нижнего эпифиза левой бедренной кости, первое ребро – у левой подвздошной кости № 1 (на лобке).

Кости находились на разных уровнях. Непосредственно над костяком № 1 (на высоте 8-11 см) зафиксированы обломки жженых трубчатых костей, расположенных двумя скоплениями: над кистью левой руки и над верхним отделом грудной клетки погребенного № 1.

В целом, нахождение остатков жженых костей выше уровня расположения погребенного № 1, позволяет предположить, что первоначальное трупоположение погребенных было ярусным. Верхние кости, подверженные действию огня, были сброшены древними грабителями в ЮВ часть ямы. Костяк № 1 не пострадал ввиду того, что был отделен от вышележащих прослойкой земли.

Зафиксирован следующий сопроводительный инвентарь: у левого локтя погребенного № 1 – костяная игла (рис. 51, *7*) и игольник из трубчатой кости птицы со срезанными эпифизами (рис. 51, *10*); у правого запястья – подвеска из клыка марала (рис. 51, *4*); у правого колена (с внешней стороны) – развал круглодонного сосуда простой закрытой формы, с гладкой поверхностью. Сосуд украшен по тулову двумя горизонтальными рядами оттисков двузубчатого штампа, а по верхней части венчика – насечками того же штампа (рис. 51, *11*). Сосуд снабжен отверстиями для подвешивания. Высота сосуда – 17 см; диаметр венчика – 10,5 см, тулова – 14,5 см.

Рядом с сосудом отмечено 2 черешковых наконечника стрел из кварцита (рис. 51, *1, 2*); в 20 см к западу от верхнего эпифиза правой ноги (между бедренными костями) – проколки из пластинчатых сколов кремня (рис. 51, *5, 8*).

К верхнему ярусу захоронений относятся: обломок абразива (рис. 51, *9*), найденный над коленным суставом левой ноги погребенного № 1 (на 10 см выше последнего); нож подтреугольной формы из кварцита, обработанный краевой двусторонней ретушью (рис. 51, *3*), зафиксированный в 30 см к западу от правой руки погребенного № 1.

В правой глазнице черепа № 3 обнаружена подвеска из клыка марала.

ХУЖИР-НУГЭ VI

Могильник находится на безымянном мысе СВ побережья Хужир-Нугайского залива Малого моря оз. Байкал (в 0,4 км к СЗ от его оконечности), в 1,8 км к ЮЗ от пос. Сарма (рис. 53, 54). Захоронения размещены в безлесных межгрядовых понижениях СЗ части мыса (выше по склону от проселочной дороги). Высотные отметки расположения могильника – от 77 м до 97 м над уровнем Байкала.

Могильник открыт и частично исследован Маломорским отрядом БКАЭ ИГУ в 1987 г. [Горюно-

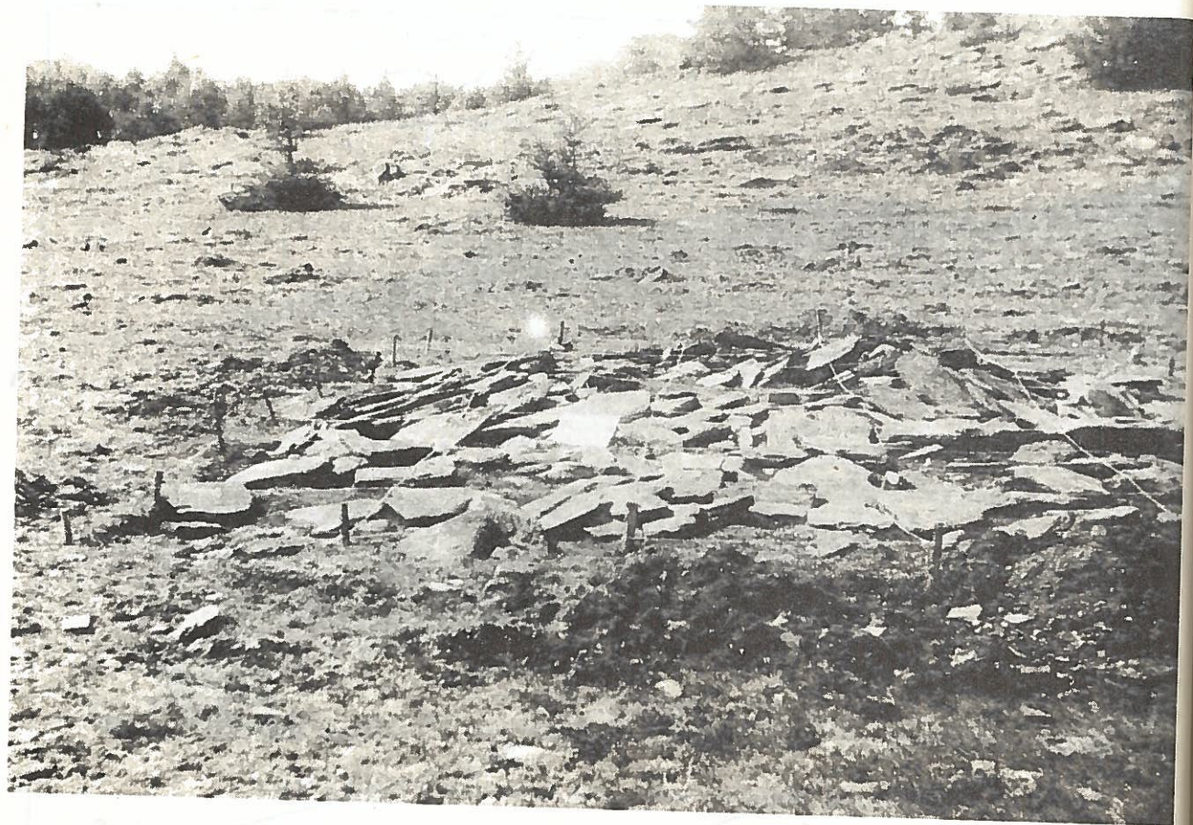


Рис. 55. Хужир-Нуге VI, надмогильное сооружение погребения № 1 (снято с ЮВ)

ва, 1987в, 1989]. Всего на памятнике отмечено 23 задернованных надмогильных сооружения округлой формы. Средние размеры кладок - 5х4 м. Вскрыто 4 захоронения.

Погребение № 1 *(ограблено)*

Расположено в 0,44 км к СЗ от оконечности мыса и в 27 м к СЗ от проселочной дороги (рис. 53). Кладка находилась на высоте 83,8-83,2 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия – 35 м².

Кладка – кольцевая, округлая, диаметром 5,0 м (рис. 55; 56, *1*). Ширина стенок – 1,2-1,5 м. Диаметр свободного от плит пространства – 1,6-1,8 м. Кладка состояла из крупных плит породы, уложенных наклонно одна на другую (чешуйчатое наложение) в 5-6 слоев. Юго-восточный край кладки частично разрушен; его верхние плиты сползли вниз по склону (линии *е, ж*), где они располагались в один слой (исключение - кв. 2 *ж*, где плиты накладывались друг на друга).

Плиты СЗ конца кладки частично сползли в центр огороженного пространства. В восточной части сооружения плиты располагались под наклоном в 45° (верхним концом к центру кладки).

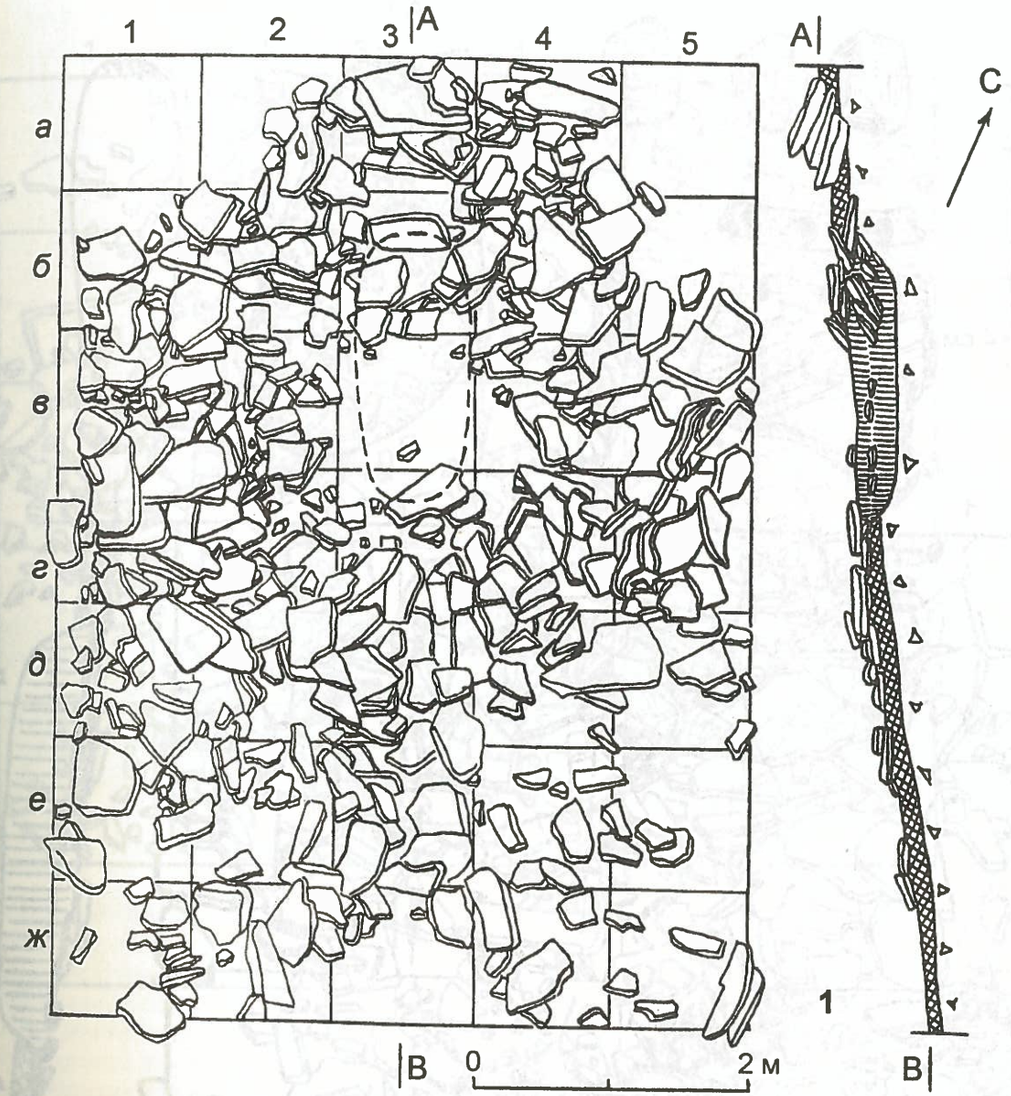
В квадратах 3 *б-г*, на глубине 0,12-0,28 м от поверхности, зачищены остатки внутримогильного перекрытия, состоящие из отдельных мелких плит (рис. 56, *2*). В северном конце (кв. 3 *б*) плиты располагались наклонно (уложены друг на друга), просев в могильную яму. Могильная яма зафиксирована в квадратах 3 *б-г*; ее форма – овальная, размеры – 2,0х0,8 м. Ориентация ямы большим диаметром – по линии СЗ-ЮВ. В ЮВ части могилы отмечены угольки и жженые кости (рис. 56, *2*).

Погребение ограблено. На дне могильной ямы отмечены угольки, жженая береста и неопределимые кости (рис. 56, *3*).

Погребение № 2 *(ограблено)*

Находилось в 15 м к ССЗ от погребения № 1. Высота расположения кладки - 85,6-85,0 м над уровнем Байкала (рис. 53). Площадь вскрытия – 16 м².

Кладка – округлая, размерами 3,8х4,0 м, слегка вытянута по линии ЮЗ-СВ (рис. 57, *4*). По окружности она выложена более крупными плитами породы, чешуеобразно уложенными друг на друга в несколько слоев. Крупные плиты образовывали кольцевую обкладку шириной – 0,6-1,0 м. В южном конце (кв. 1-2 *г*) плиты лежали разрознено. В центре огороженного пространства (размеры – 1,80х2,15 м) – забутовка из мелких плит. В квадрате 3 *б* отмечено несколько крупных плит, вероятно,



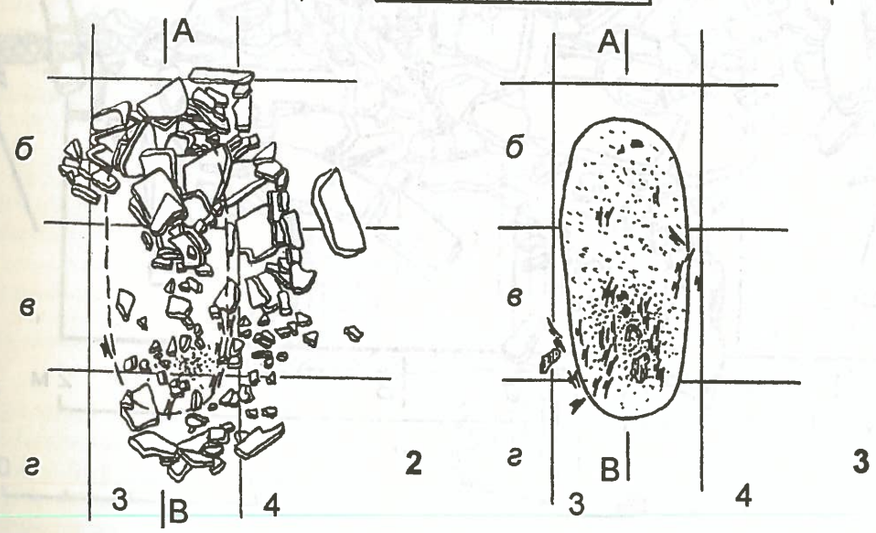


Рис. 56. Хужир-Нуге VI, погребение № 1:
1 - надмогильное сооружение и разрез; *2* - остатки внутримогильного перекрытия; *3* - план захоронения

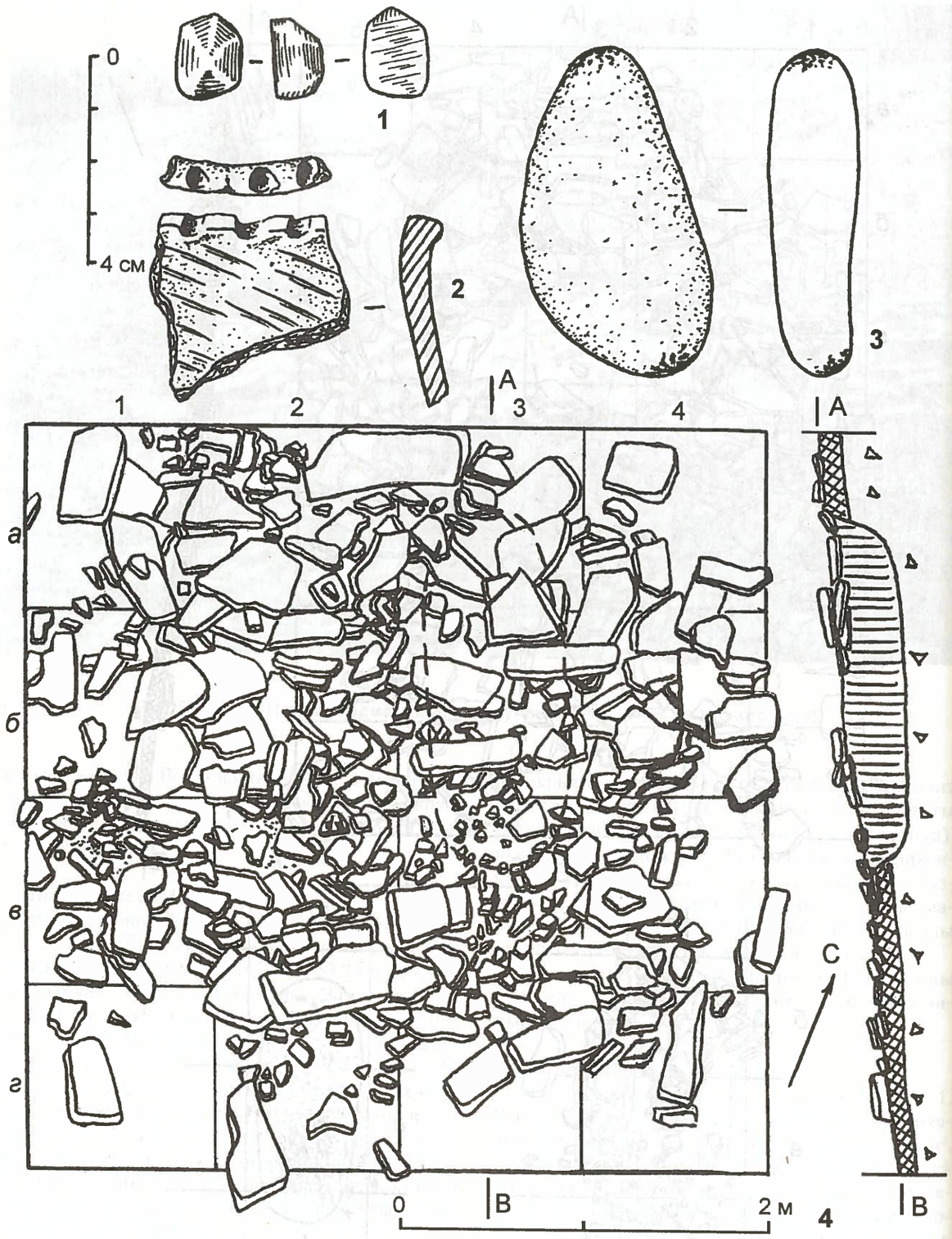


Рис. 57. Хужир-Нуге VI, погребение № 2:
1-3 - сопроводительный инвентарь; *4* - надмогильное сооружение и разрез

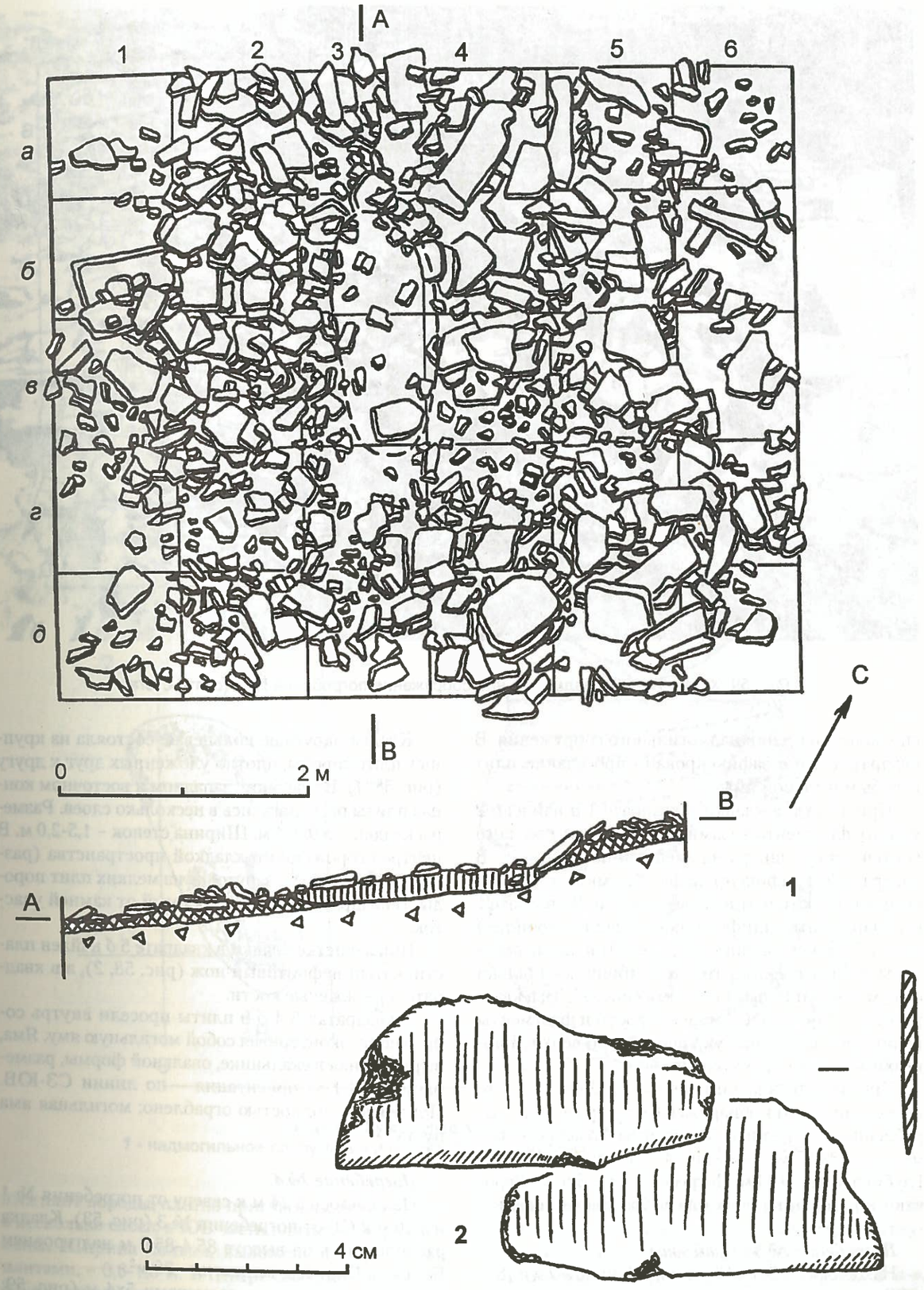


Рис. 58. Хужир-Нуге VI, погребение № 3:
1 - надмогильное сооружение; *2* - нож из захоронения

Рис. 59. Хужир-Нуге VI, надмогильное сооружение погребения № 4 (снято с юга)

сползших со стенки надмогильного сооружения. В квадратах 3 *а-в* зафиксировано проседание плит вглубь могильной ямы.

При зачистке кладки в квадрате 1 *а* найдено 2 мелких фрагмента керамики с оттисками тонкого (нитевидного) шнура на внешней поверхности. В квадрате 2 *в* зафиксированы обломки трубчатой обгорелой кости и отдельные угольки. В квадрате 1 *в* обнаружены: шлифованное изделие (точило?) (рис. 57, *1*) и скопление угольков. Отдельные предметы найдены: в квадрате 3 *а* – отбойник из гальки с двумя сработанными концами (рис. 57, *3*); в квадрате 3 *в* – 2 фрагмента жженой кости и фрагменты штриховой керамики, украшенные по верхней поверхности венчика ямочками (рис. 57, *2*).

При разборе кладки в квадратах 3 *а-в* (в месте проседания плит) обнаружена могильная яма, вырубленная в скальнике. Форма ямы – овальная, размеры – 2,8x0,7 м; ориентация – по линии СЗ-ЮВ. Глубина ямы – 0,34 м. Погребение ограблено. Вероятно, костяк был полностью выброшен из могилы.

Погребение № 3 *(ограблено)*

Находилось в 5 м к СЗ от погребения № 2 и в 18 м к СЗ от погребения № 1 (рис. 53). Кладка располагалась на высоте 85,7-86,3 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия – 30 м².

Кладка округлая, кольцевая; состояла из крупных плит породы, плотно уложенных друг к другу (рис. 58, *1*). В северном, западном и восточном концах плиты располагались в несколько слоев. Размеры кладки – 5,0x5,1 м. Ширина стенок – 1,5-2,0 м. В центре огороженного кладкой пространства (размеры – 2,5x2,0 м) – забутовка из мелких плит породы. В квадратах 3 *б, в* - свободный от камней участок.

При зачистке кладки в квадрате 5 *б* найден пластинчатый нефритовый нож (рис. 58, *2*), а в квадрате 6 *г* – жженые кости.

В квадратах 3-4 *б-в* плиты просели внутрь сооружения, оконтуривая собой могильную яму. Яма, вырубленная в скальнике, овальной формы, размерами 2,0x1,1 м; ориентация – по линии СЗ-ЮВ. Погребение полностью ограблено; могильная яма пуста.

Погребение № 4

Находилось в 24 м к северу от погребения № 1 и в 10 м к СВ от погребения № 3 (рис. 53). Кладка располагалась на высоте 85,4-85,9 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия - 20 м².

Кладка – овальная, размерами 5x4 м (рис. 59; 60, *1*). Ориентация – большим диаметром по линии СЗЗ-ЮВВ. Внешний диаметр выложен из крупных плит породы, плотно пригнанных друг к другу в несколько слоев; в ЮВ части плиты более разрознены. Ширина кольца, выложенного крупными плитами, - 0,6-1,0 м. В центре сооружения (кв. 2 - 4 *б-в*) - заполнение из мелких плит. В квадратах 3 *б, в* плиты просели, вероятно, в могильную яму. Размеры проседания - 2,1x1,5 м. Форма - овальная, ориентация - по линии СЗ-ЮВ. В месте проседания плит (кв. 3 *б*) найден обломок наконечника стрелы треугольной формы с прямой базой (рис. 61, *1*).

Могильное пятно отмечено в квадратах 3 *а-в*. Его форма - овальная, ориентация - по линии СЗ-ЮВ; размеры пятна - 1,65x0,80 м. Глубина могильной ямы - 0,43-0,38 м.

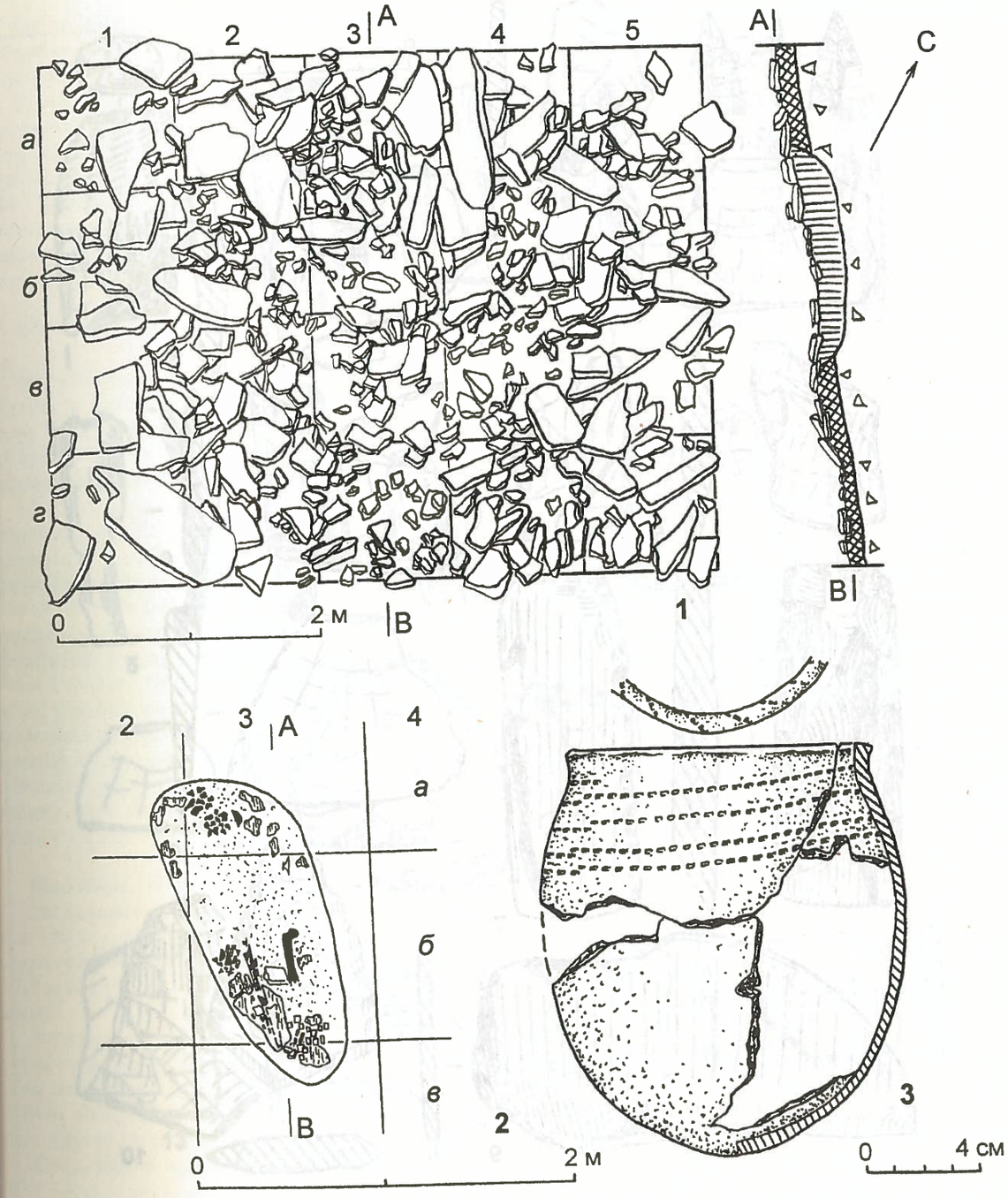


Рис. 60. Хужир-Нуге VI, погребение № 4:
1 - надмогильное сооружение и разрез; *2* - план могилы; *3* - сосуд из захоронения

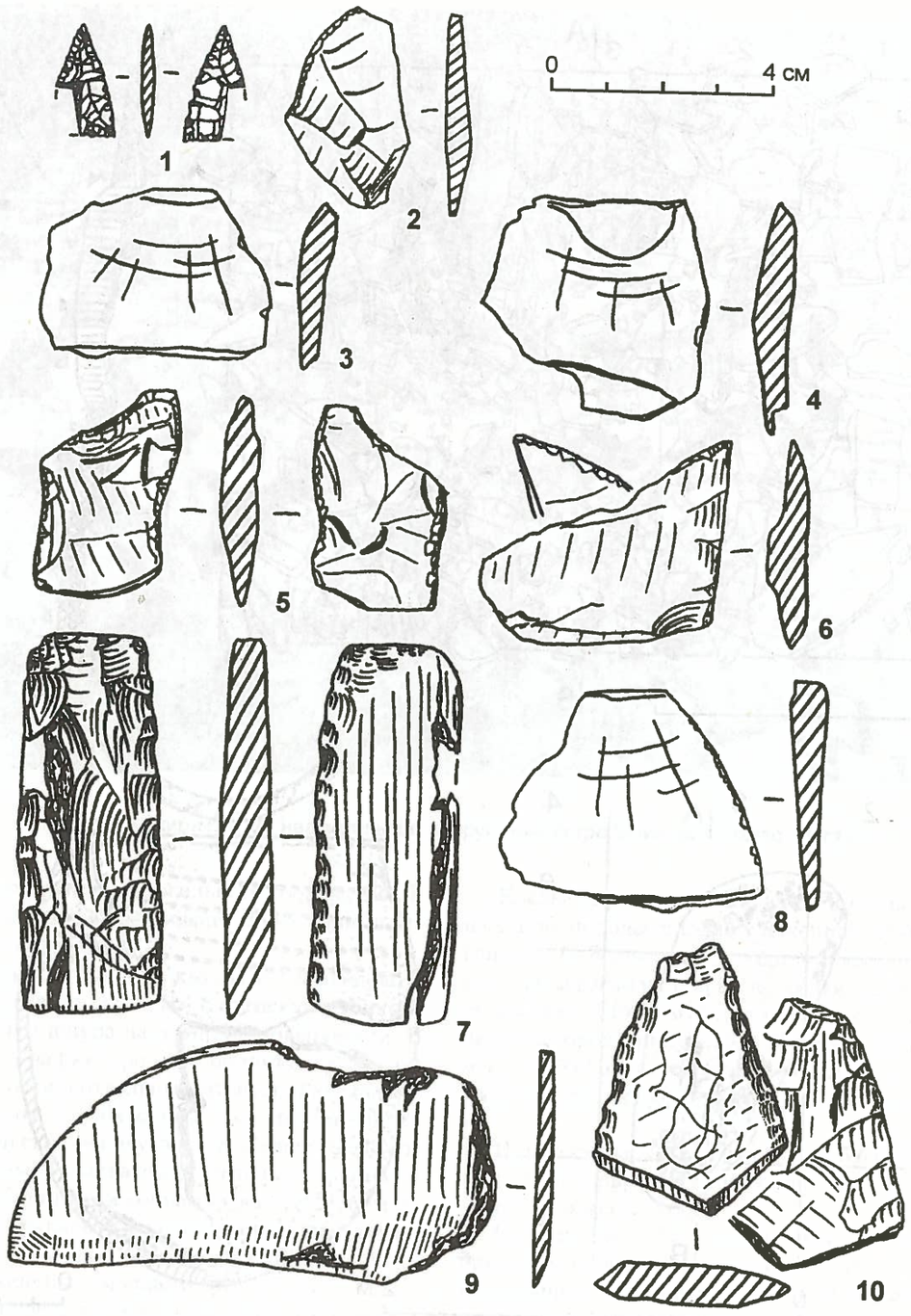


Рис. 61. Каменные изделия из погребения № 4 могильника Хужир-Нуге VI

На дне ямы зафиксированы останки погребенного (рис. 60, *2*). Захоронение - индивидуальное. В СЗ конце ямы обнаружены обожженные фрагменты черепа, в ЮВ - жженые кости ног, расположенные в анатомическом порядке, Кости туловища отсутствовали (полностью сгорели).

Судя по сохранившимся костям, первоначальное трупоположение - вытянутое, на спине, ориентация - головой на СЗ (вверх по склону). Покойный подвергался воздействию "очистительного" огня в могильной яме. По всей площади могилы зафиксированы угольки и отдельные куски бересты.

В 5 см к востоку от фрагментов черепа найден пластинчатый нож из нефрита со слегка вогнутым лезвием (рис. 61, *9*).

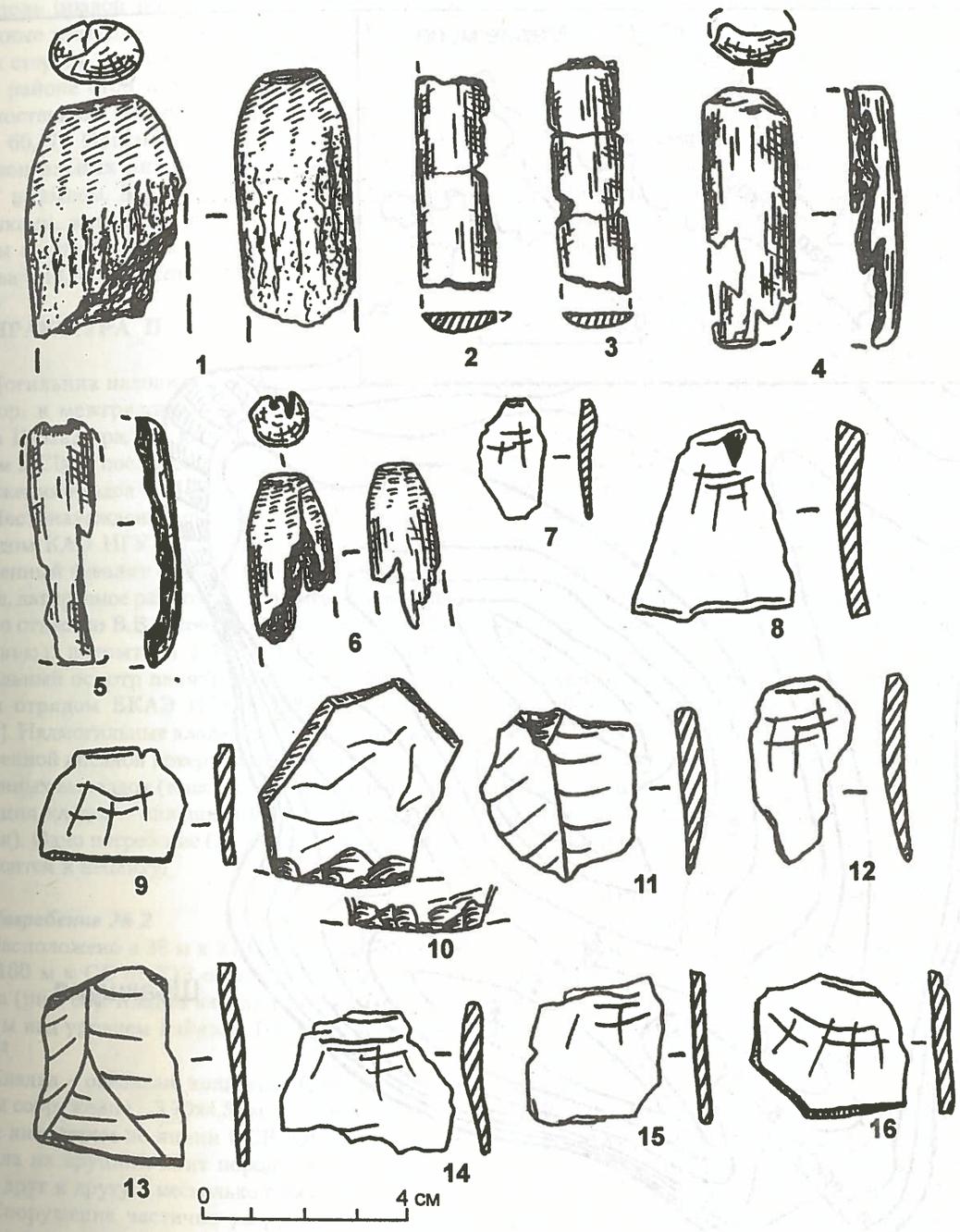


Рис. 62. Хужир-Нуге VI, инвентарь из погребения № 4

Основное скопление сопроводительного инвентаря отмечено в районе правой бедренной кости погребенного. Здесь обнаружены жженые обломки от 4 отжимников, изготовленных из рога (рис. 62, *1, 4-6*); тесло прямоугольной формы с частичной пришлифовкой из глинистого сланца (рис. 61, *7*); 3 обломка ножевидных орудий с двусторонней краевой обработкой рабочего лезвия (рис. 61, *6, 10*; 62, *10*); долотовидное орудие с двусторонней краевой обработкой вогнутого лезвия (рис. 61, *5*); 3 пластинчатых скола с краевой ретушью (рис. 61, *2, 4, 8*); 7 пластинчатых сколов и 3 отщепа кварцита (рис. 61, *3*; 62, *8-9, 11-16*). Все эти предметы лежали компактной группой, плотно друг к другу (вероятно, находились в мешочке или в сумке).

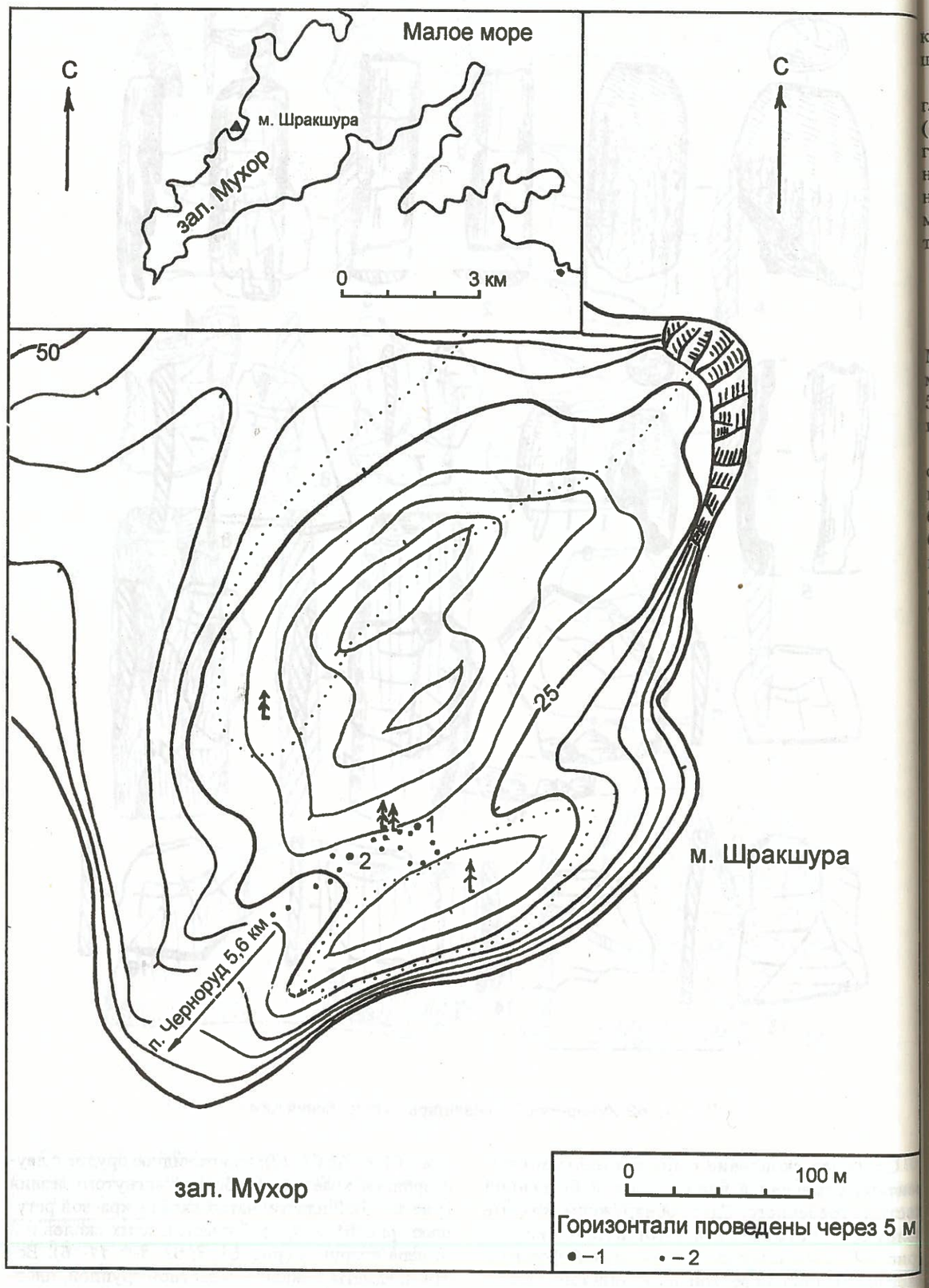


Рис. 63. Ситуационный план могильника Шракшура II:
1 - вскрытые погребения; *2* - не исследованные захоронения

Вдоль правой ноги обнаружены обожженные костяные накладки на лук (рис. 62, *2, 3*). Их внешняя сторона - выпуклая, а внутренняя - плоская.

В районе стоп найден развал круглодонного, гладкостенного сосуда сложной, закрытой формы (рис. 60, *3*). Орнамент тулова состоит из четырех горизонтальных линий, выполненных "пунктирным" штампом. Верхняя часть венчика украшена насечками, выполненными тем же штампом. Диаметры сосуда: венчика - 11,6 см, шейки - 11,3 см, тулова - 13,8 см; высота - 15,5 см.

ШРАКШУРА II

Могильник находится на СЗ побережье залива Мухор, в межгрядовом понижении оконечности мыса Шракшура, в 7 км к ЮЗ от пос. Сарма и в 5,6 км к СВ от пос. Черноруд (рис. 63). Высота расположения кладок - 21-28 м над уровнем Байкала.

Местонахождение обнаружено Маломорским отрядом КАЭ ИГУ в 1986 г. Могильник - разновременный (неолит - бронзовый век). Одно погребение, датируемое развитым бронзовым веком (ошибочно отнесено В.В. Яковлевой к позднему средневековью), вскрыто в 1986 г. [Яковлева, 1987]. Детальный осмотр памятника проведен Маломорским отрядом БКАЭ ИГУ в 1988 г. [Горюнова, 1989]. Надмогильные кладки слабо читаются на современной дневной поверхности. Всего отмечено 18 каменных выкладок (вместе с уже вскрытыми). Нумерация кладок - сплошная (за все годы исследования). Одно погребение (№ 2), изученное в 1988 г., относится к неолиту.

Погребение № 2

Расположено в 38 м к ЮЗЗ от погребения № 1 и в 160 м к СВ от ЮЗ оконечности мыса Шракшура (рис. 63). Кладка находилась на высоте 27,5-27,3 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия - 20 м^2.

Кладка - овальная, кольцевая (рис. 64, *1*). Размеры сооружения - 3,70x4,55 м. Ориентация - большим диаметром по линии ССВ-ЮЮЗ. Кладка состояла из крупных плит породы, плотно уложенных друг к другу в несколько слоев.

Сооружение частично разрушено; пострадала ЮЗ часть, плиты которой несколько разбросаны. Ширина стенок кольцевой выкладки - 1,05-2,15 м. В центре сооружения (кв. 3 *б-в*; 4 *б*) - свободное от плит пространство, размерами 1,35x0,75 м, имеющее овальную форму, с ориентацией по линии ССВ-ЮЮЗ. Плиты кладки, оконтуривающие свободное пространство, просели к центру сооружения (вглубь могильной ямы).

При зачистке кладки зафиксирован следующий археологический материал: квадрат 2 *а* - отщеп кремня; квадраты 2 - 3 *б-в* - фрагменты гладкостенной керамики (орнаментированные "пунктирным" штампом), жженые неопределимые кости, куски бересты и угольки.

Могильное пятно отмечено в квадратах 3 *б-в*; 4 *б*, то есть в оконтуренном кладкой пространстве (рис. 64, *1*). Форма могилы - овальная, ориентация - по линии ССВ-ЮЮЗ. Размеры - 1,80x0,95 м.

В могильной яме, на глубине 0,15-0,20 м от современной дневной поверхности, зафиксированы остатки внутримогильного перекрытия (рис. 64, *2*). В северном и восточном конце ямы плиты плотно уложены друг к другу; в центре и в южной части они разрознены (кв. 3 *б, в*). Между плит отмечены угольки и жженые кости. На дне могилы (глубина 0,50 м от современной поверхности) расчищены останки погребенного (рис. 64, *3*).

Костяк плохой сохранности. В СВ конце могилы отмечены отдельные жженые кости черепа, а к ЮЗ от них (в анатомическом порядке) - позвонки и ребра. От правой руки частично сохранилась плечевая кость; левая рука отсутствовала. Кости таза практически целиком сгорели (сохранились незначительные фрагменты). От костей ног зафиксирована лишь часть левой бедренной кости. Голени обеих ног представлены фрагментами жженых костей.

Судя по всему, первоначальное трупоположение погребенного - вытянутое, на спине, головой на ССВ. Погребенный покрыт берестой и подвергся действию "очистительного" огня (о чем свидетельствуют остатки бересты, жженые кости и большое количество угольков).

В районе предполагаемой левой подвздошной кости зафиксирован концевой скребок с округлым лезвием, изготовленный из массивного пластинчатого скола кварцита (рис. 65, *3*).

В 0,80 м к ЮЗ от него (в 7 см от стенки могильной ямы) найдено комбинированное орудие - ножострие (рис. 65, *1*). Изделие изготовлено из крупного скола кварцита. Обработка острия - двусторонняя, двукраевая; лезвия ножа - односторонняя, краевая.

В ногах погребенного найдено 2 массивных отщепа с краевой односторонней ретушью (рис. 65, *2*).

Вдоль СЗ стенки могильной ямы отмечен разброс фрагментов керамики от одного сосуда (рис. 65, *5*). Гладкостенный сосуд закрытой формы, со слегка отогнутым венчиком. Орнамент выполнен "пунктирным" штампом. Композиция рисунка состоит из сочетания наклонных и горизонтальных линий. От нижнего ряда, на определенном расстоянии друг от друга, спускаются крестом пересекающиеся линии. Внутренняя поверхность венчика также оформлена наклонными рядами "пунктирного" штампа. Диаметр сосуда - 13,5 см.

Фрагменты от второго гладкостенного сосуда найдены вдоль левой бедренной кости. Сосуд закрытой формы, венчик слегка отогнут наружу. Орнамент состоит из коротких наклонных линий, вы-

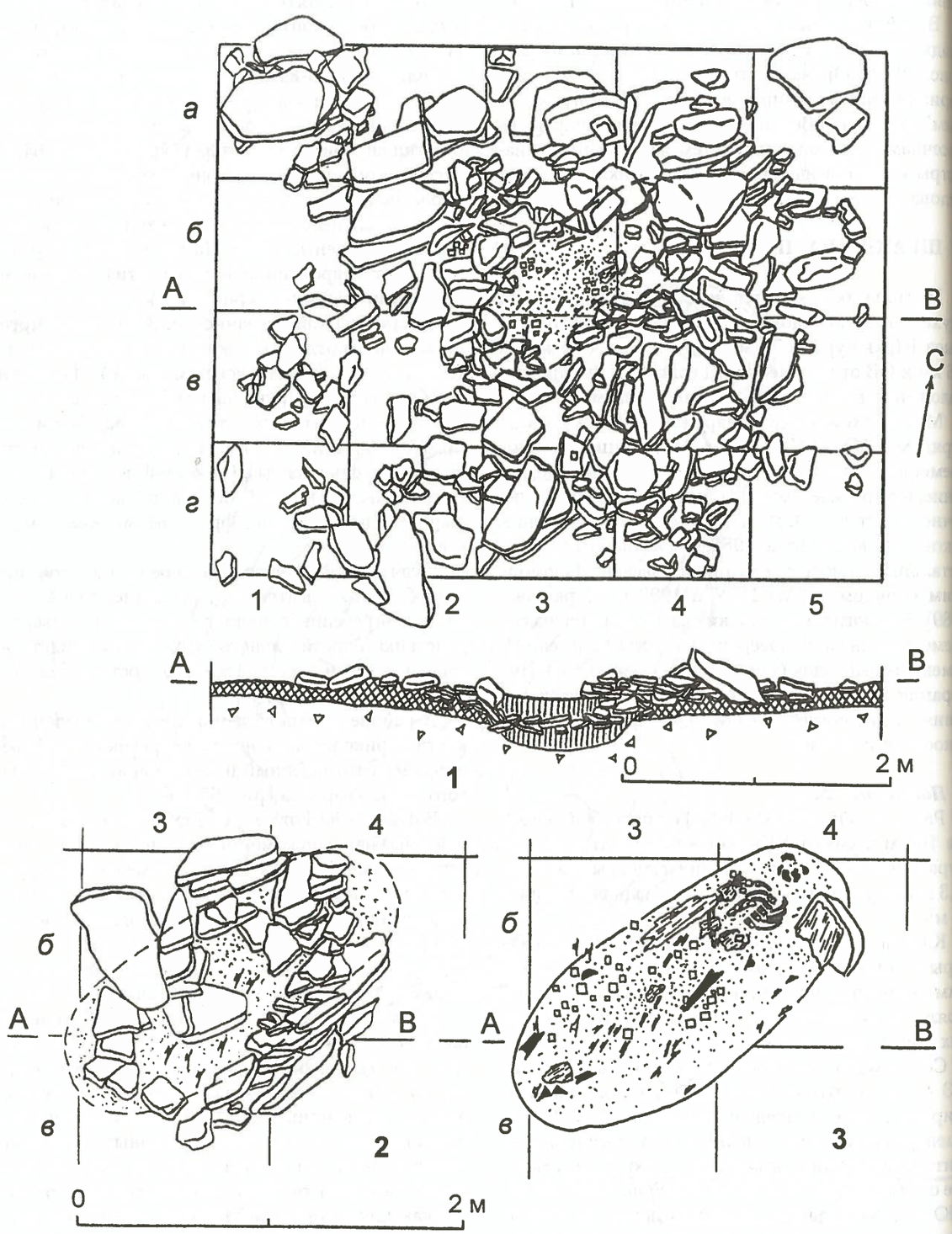


Рис. 64. Шракшура II, погребение № 2:
1 - надмогильное сооружение и разрез; *2* - внутримогильное перекрытие; *3* - план захоронения

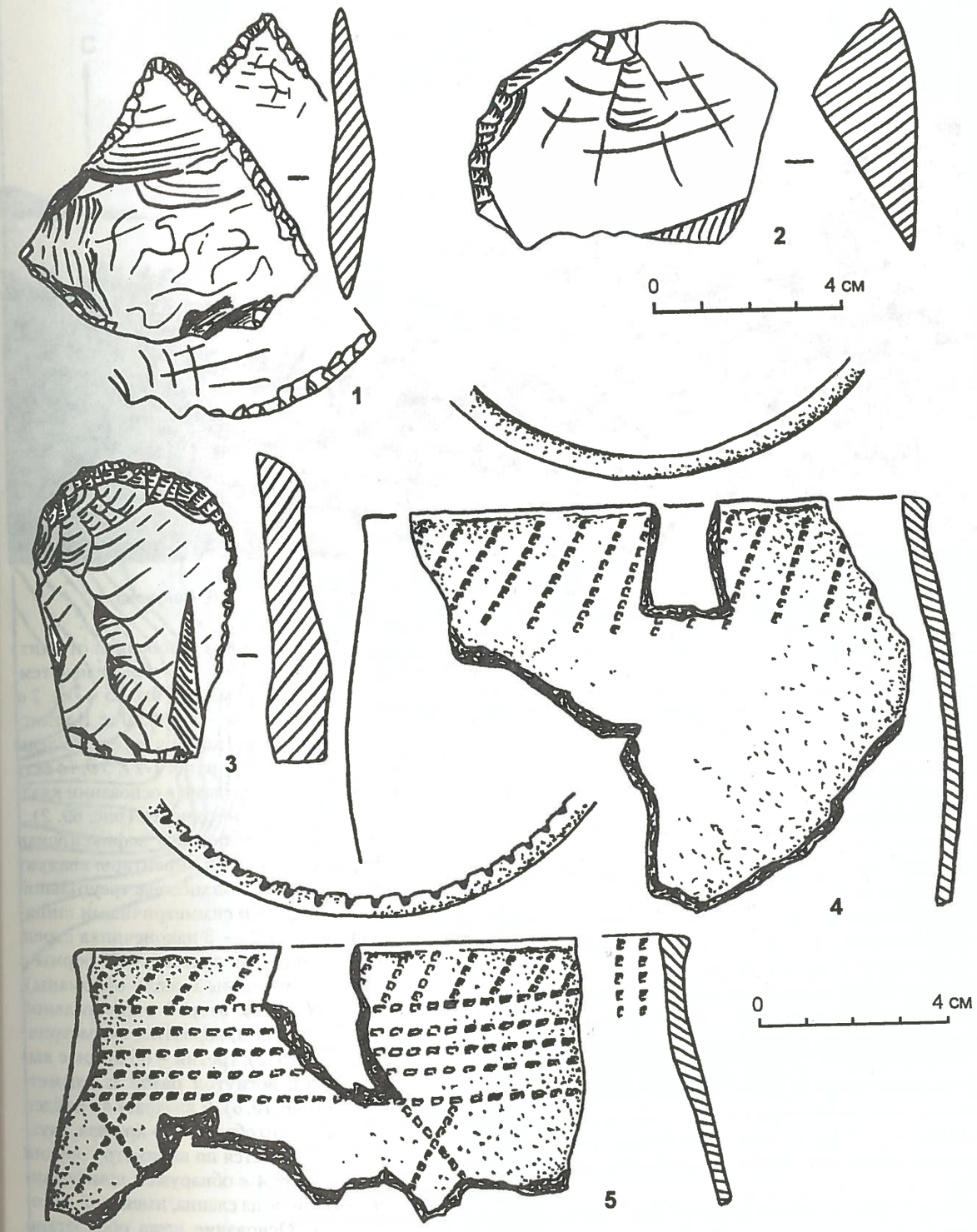


Рис. 65. Инвентарь из погребения № 2 могильника Шракшура II

Рис. 66. Общий вид Могильника Халуринский Мыс (снято с запада; фото А.В. Секунова)

полненных "пунктирным" штампом (рис. 65, *4*). Диаметр сосуда – 12 см.

ХАЛУРИНСКИЙ МЫС

Памятник находится на одноименном мысе СЗ побережья залива Мухор (в 0,25 км от его оконечности), в 4 км к СВ от пос. Черноруд (рис. 66, 67). Погребения расположены в межгрядовых понижениях Халуринского мыса, на высоте 32-50 м над уровнем Байкала.

Местонахождение открыто и частично исследовано Маломорским отрядом КАЭ ИГУ в 1984-1985 гг. Всего отмечено 10 искусственных сооружений. Из них вскрыто 2 разновременных захоронения: погребение № 1 – бронзового века, погребение № 2 – неолитическое [Горюнова, 1985, 1986, 1987в].

Погребение № 2

Находилось в 53 м к СЗЗ от погребения № 1, на террасовидном уступе высотой 42 м над уровнем Байкала (рис. 67). Площадь вскрытия - 25 м².

Кладка представляла собой кольцевое сооружение округлой формы (рис. 68; 69, *1*). Ее размеры – 4,0x4,3 м. Плиты гнейса плотно уложены друг к другу в несколько слоев. С СВ стороны плиты выступали над поверхностью земли на 0,10-0,15 м. В центре сооружения – свободное от плит пространство (размерами 1,8x2,0 м), ориентированное большим диаметром по линии С-Ю.

При зачистке центральной (свободной от плит) поверхности, на глубине 0,07 - 0,10 м выявлено темное углистое пятно, размерами 0,70x0,85 м (кв. 2 *в*; 3 *б-в*). Мощность зольника – 0,12-0,10 м. В углистом пятне найдены жженые кости и береста. Следы кострища отмечены и в квадратах 1-2 *г*, 5 *д*, то есть встречались отдельными пятнами в основании кладки практически по всей поверхности (рис. 69, *2*).

В основании кладки и под ней зафиксирован следующий археологический инвентарь: квадрат 1 *б* – наконечник стрелы из халцедона, треугольной формы с вогнутой базой и симметричными шипами (рис. 70, *1*); квадрат 2 *г* – 3 наконечника стрел. Один из них – удлиненной треугольной формы с вогнутым основанием (шипы и жало обломаны), из халцедона (рис. 70, *3*); второй – треугольной формы с вогнутой базой и, вероятно, симметричными шипами (рис. 70, *2*); третий – обломок с выпуклыми сторонами, вогнутой базой и симметричными шипами (рис. 70, *6*). В квадрате 4 *г* найден нож из плитки сланца; его обработка – краевая, двухсторонняя, распространяется по периметру орудия (рис. 70, *5*). В квадрате 4 *в* обнаружен шлифованный однолезвийный нож из сланца, имеющий одностороннюю заточку. Основание ножа обработано односторонней ретушью (рис. 70, *8*). Обломок подобного ножа найден в том же квадрате под плитами перекрытия. Здесь же зафиксирован абразивный брусок (рис. 70, *7*), отщеп кремня и пластинчатый скол с краевой альтернативной ретушью (рис. 70, *4*).

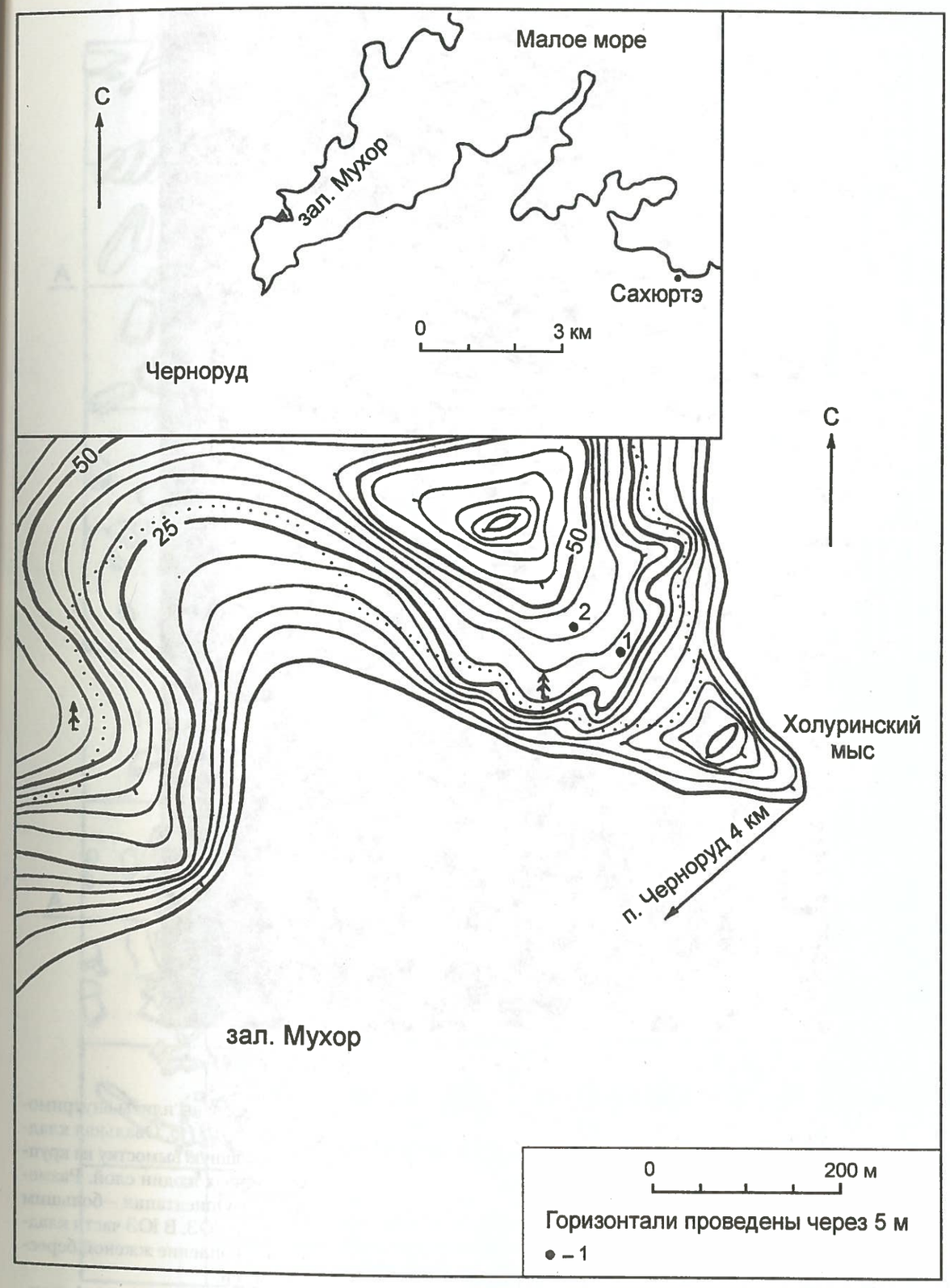


Рис. 67. Ситуационный план могильника Халуринский Мыс:
1 - вскрытые погребения

Рис. 68. Халуринский Мыс, погребение № 2 (снято с ЮВ)

В южной части основания кладки (кв. 1-2 *г-д*; 3 *г*; 4-5 *в*) обнаружены фрагменты керамики от двух сосудов. Вся керамика гладкостенная. Сосуды имеют сложную форму, круглодонные. Один из них украшен по внутреннему краю венчика насечками, а по тулову – парными вертикальными линиями, выполненными овальными оттисками штамповых вдавлений (рис. 70, *10*). Другой сосуд орнаментирован по верхней части венчика и по тулову "пунктирными" оттисками (рис. 70, *9*).

Под зольным пятном в центре кладки (кв. 1-4 *б-в*), на глубине 0,20-0,23 м от современной дневной поверхности, зафиксированы плиты внутримогильного перекрытия (рис. 70, *11*). Овальная кладка представляла собой сплошную вымостку из крупных плит породы, уложенных в один слой. Размеры сооружения – 3,4x2,2 м. Ориентация – большим диаметром по линии ССВ-ЮЮЗ. В ЮЗ части кладки (кв. 1-2 *б-в*) отмечено скопление жженой бересты и мелких жженых костей.

Под плитами перекрытия (кв. 1-3 *б-в*) зафиксирована могильная яма (размеры – 1,50x0,98 м), ориентированная по линии ССВ-ЮЮЗ. Глубина ямы (от перекрытия) – 0,35 м. Дно выложено плоскими

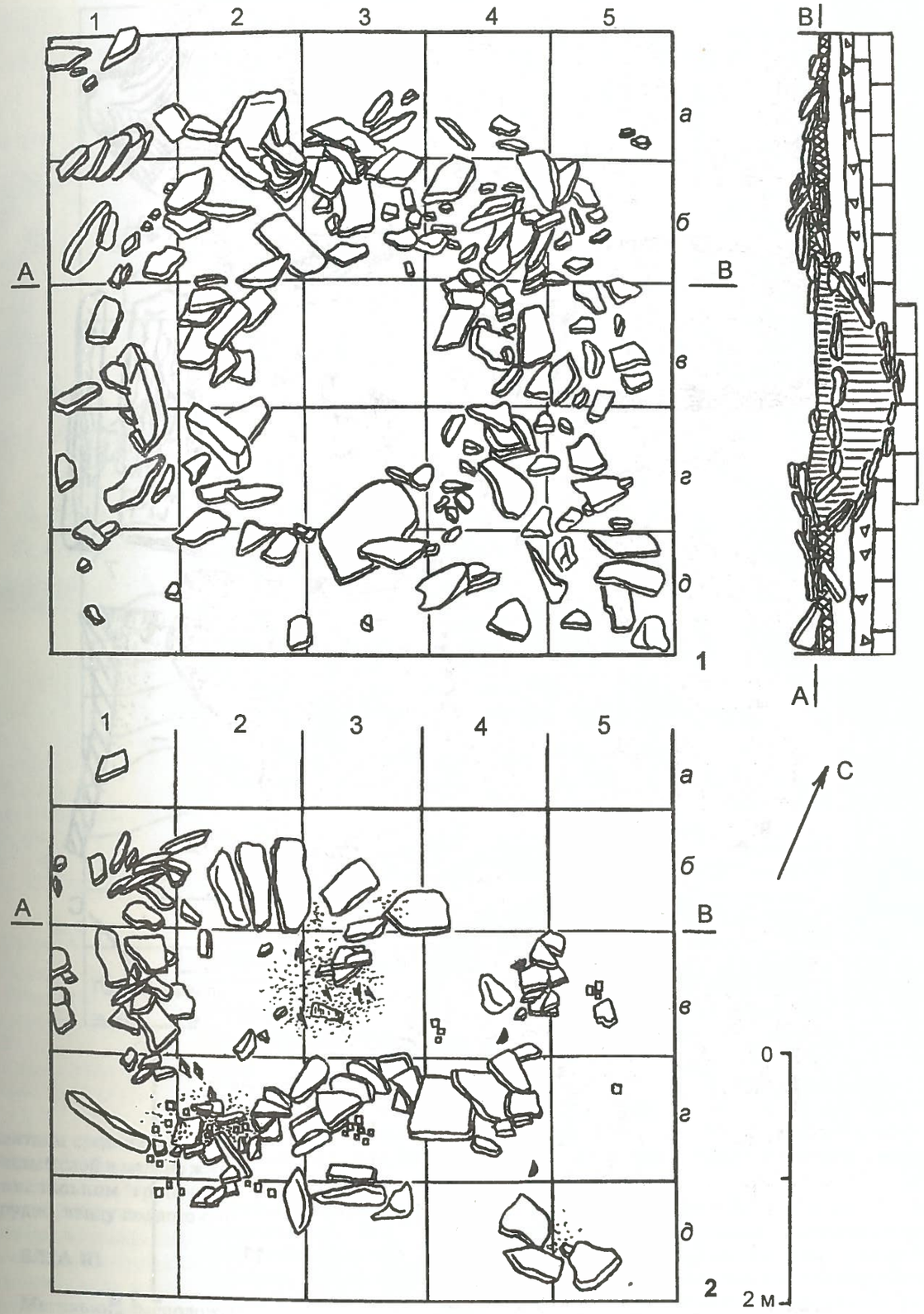


Рис. 69. Халуринский Мыс, погребение № 2:
1 - надмогильное сооружение и разрез захоронения; *2* - плиты основания кладки

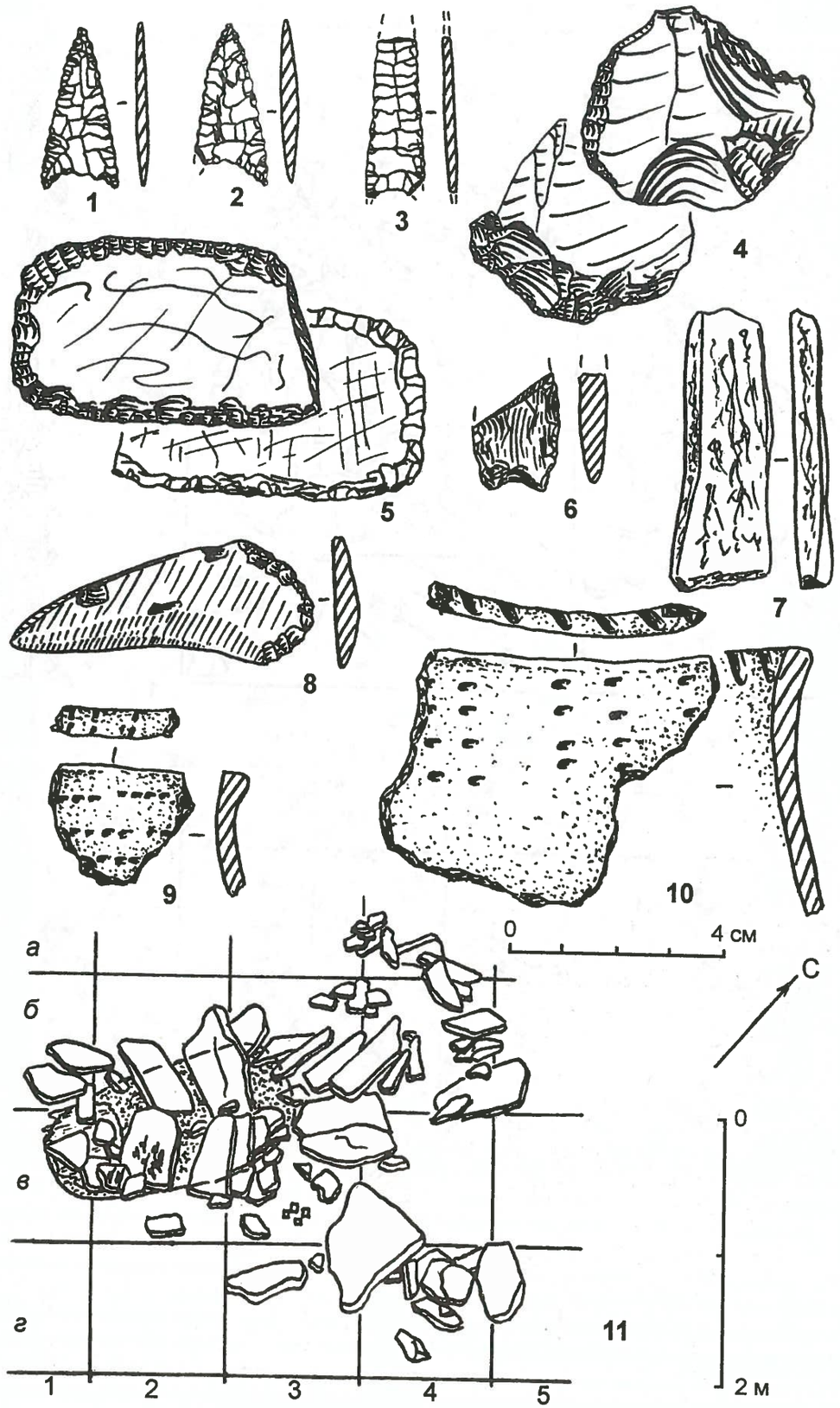


Рис. 70. Халуринский Мыс, погребение № 2:
1-10 - сопроводительный инвентарь; *11* - внутримогильное перекрытие и могильная яма

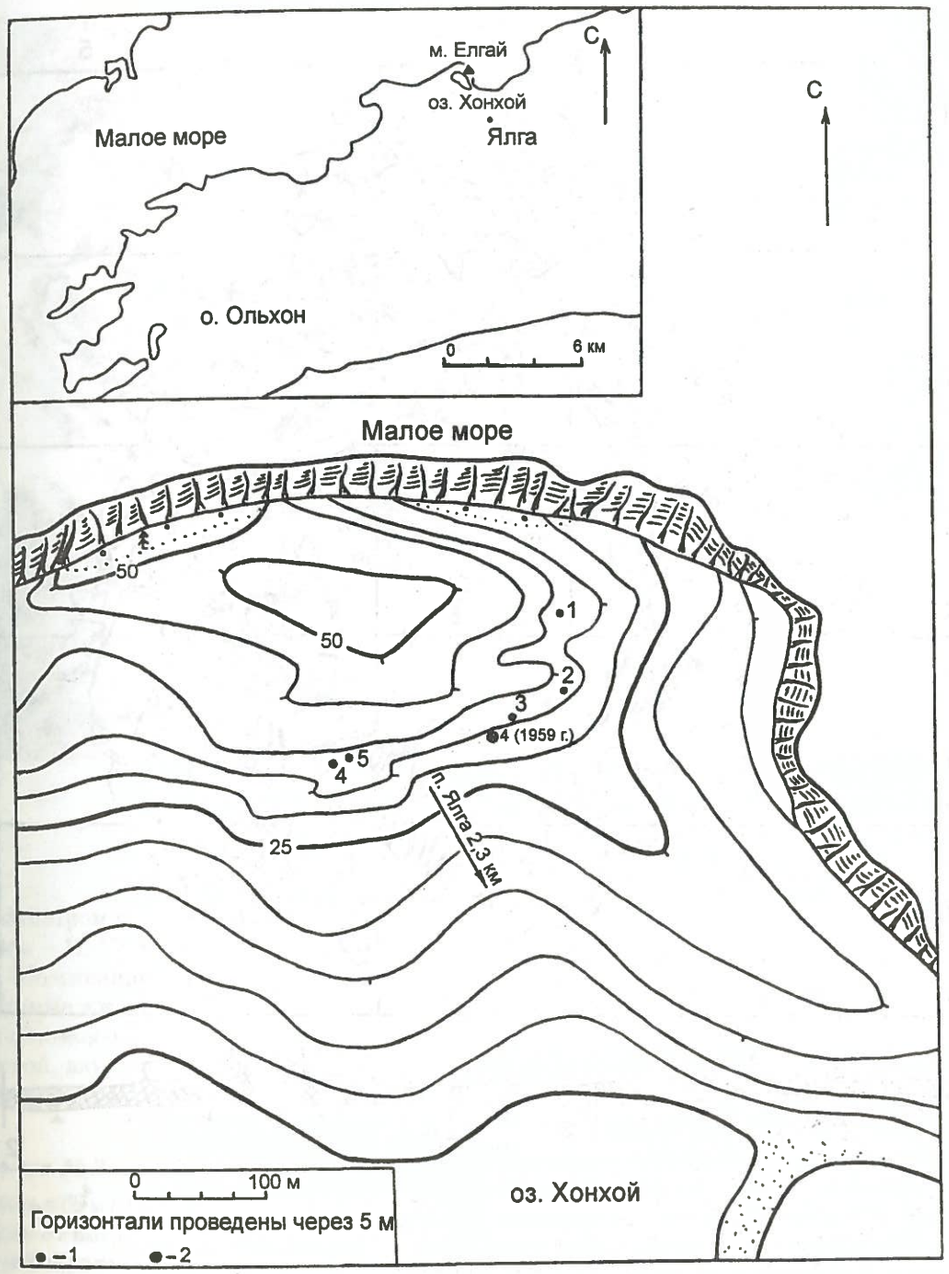


Рис. 71. Ситуационный план могильника Елга III:
1 - вскрытые погребения; *2* - захоронение, вскрытое в 1959 г.

плитами средних размеров. Заполнение ямы – углистый слой и мелкие жженые кости. Судить о первоначальном трупоположении погребенного трудно, ввиду полного его сгорания.

ЕЛГА III

Могильник расположен в межгрядовых понижениях южного склона мыса Елгай (опускающегося с севера к озеру Хонхой), в 12 км к ЮЗ от пос. Хужир и в 2,3 км к ССЗ от пос. Ялга (СЗ побережье о-ва Ольхон). Высота расположения могильника – 33-38 м над уровнем Байкала (рис. 71).

Мыс Елгай исследовался Иркутской экспедицией ЛОИА АН СССР в 1959 г. [Грязнов, 1960; Качалова, Черников, 1992]. Попутно с шатровыми сооружениями позднего железного века, ими было вскрыто одно неолитическое захоронение (№ 4). В результате работ Маломорского отряда БКАЭ ИГУ 1988 г. выявлено и вскрыто 5 надмогильных сооружений неолитического возраста [Горюнова, 1989; Горюнова, Свинин, 1995].

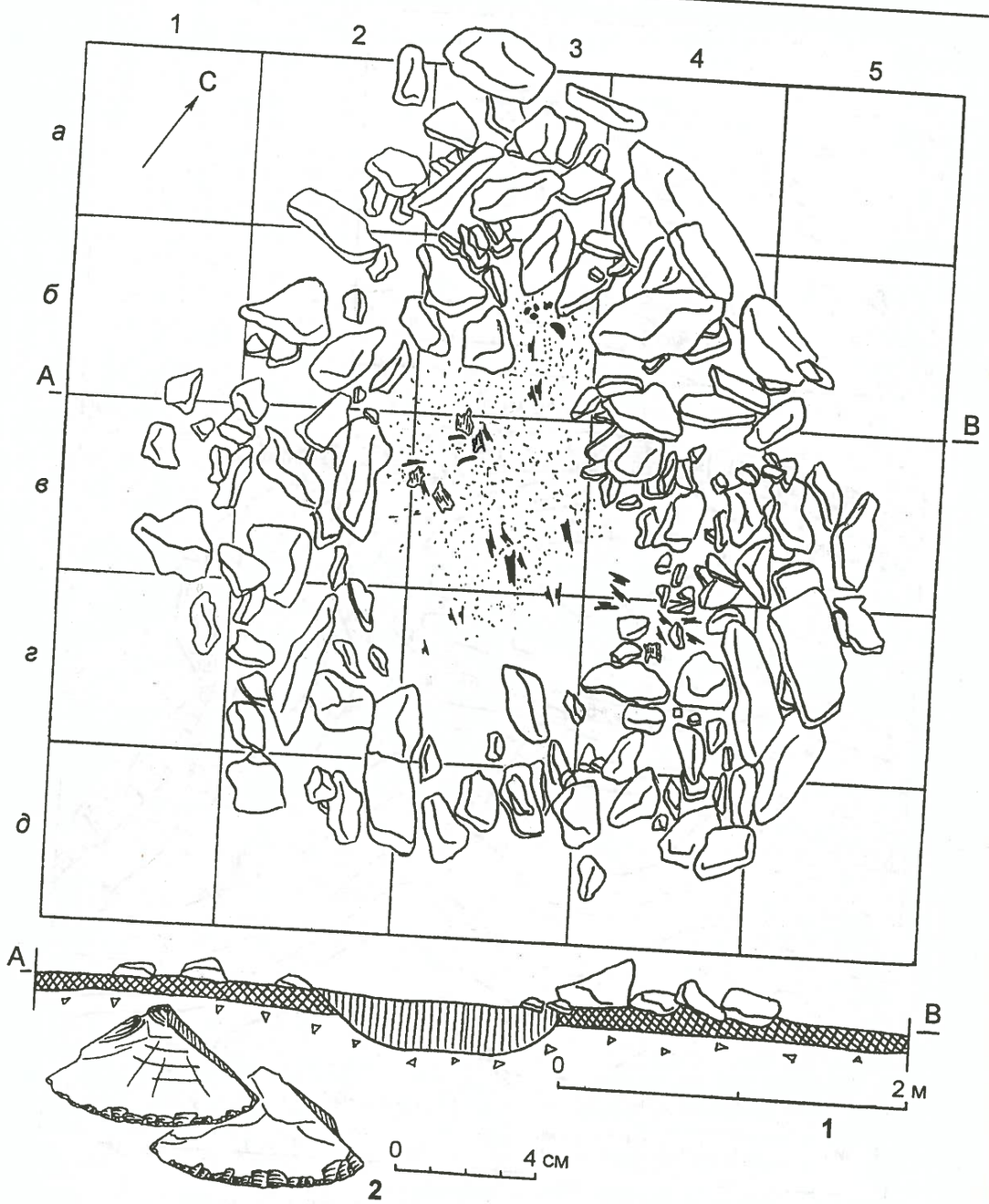


Рис. 72. Елга III, погребение № 1:
1 - надмогильное сооружение; *2* - нож из захоронения

Погребение № 1

Находилось в 100 м к СВ от погребения № 4 (1959 г.) и в 352 м к северу от побережья оз. Хонхой, на вершине южного склона мыса Елгай, в небольшом межгрядовом понижении (рис. 71). Высота расположения кладки – 38 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия – 25 м².

Кладка - кольцевая, округлой формы, выложена из крупных плит породы, плотно уложенных друг к другу (рис. 72, *1*). Размеры сооружения – 4,2x4,6 м; ориентация – большим диаметром по линии СЗ-ЮВ. В центре сооружения (кв. 3 *б-г*) – свободное от плит пространство, размерами 1,5x2,2 м. Его ориентация – по линии СЗ-ЮВ. Здесь, на глубине 0,2 м от современной дневной поверхности, зафиксированы остатки внутримогильного перекрытия, состоящие из отдельных плит гнейса (большей частью разложившихся от обжига). Ниже их, на глубине 0,25-0,30 м, обнаружено зольное пятно овальной формы, размером 3,8x1,2 м, ориентированное

Рис. 73. Елга III, надмогильное сооружение погребения № 2 (снято с СВ)

большим диаметром по линии СЗ-ЮВ. Мощность жженого слоя – 12-15 см. В его пределах найдены фрагменты обожженного берестяного перекрытия и неопределимые жженые кости. Здесь же (кв. 3 *б*) обнаружен обломок однолезвийного ножа из кварцита с краевой, двусторонней обработкой лезвия (рис. 72, *2*).

Погребение № 2 *(ограблено)*

Находилось в 69 м к СВ от погребения № 4 (1959 г.) и в 57 м к югу от погребения № 1, на высоте 36,4 м над уровнем Байкала (рис. 71). Площадь вскрытия – 12 м².

Кладка представляла собой кольцевое сооружение овальной формы, размерами 3,6x3,0 м (рис. 73; 74, *1*). Ее ориентация – по линии ССВ-ЮЮЗ. Ширина стенок – 1,50-0,85 м. Выкладка стенок сплошная; состояла из плит, уложенных друг на друга в несколько слоев, в 3 ряда. Размеры плит – от 1,2 до 0,2 м. Оконтуренное плитами пространство – овальной формы, размерами 1,4x0,7 м. Ориентация – по линии ССВ-ЮЮЗ. Вдоль внутреннего диаметра кладки (кв. 2 - 3 *б*) отмечено проседание плит вглубь могилы. В квадратах 2 - 3 *б-в* выявилось могильное пятно более темного цвета. Его форма – овальная, ориентация – по линии С-Ю (рис. 74, *2*). Размеры ямы - 1,60x1,40 м. Вдоль западной и восточной стенок могилы обнаружены плиты, сползшие со стенок надмогильного сооружения.

Захоронение ограблено. На дне ямы зафиксированы мелкие вкрапления охры и отдельные угольки (рис. 74, *2*). Глубина могилы – 0,40-0,35 м.

Погребение № 3

Находилось в 15 м к СВ от погребения № 4 (1959 г.) и в 45 м к ЮЗ от погребения № 2 (рис. 71). Высота расположения кладки – 36,2-35,7 м над уровнем Байкала. Площадь вскрытия – 18 м².

Сооружение представляло собой кольцевую, овальную выкладку из плит породы (рис. 75; 76, *1*). Его размеры – 4,8x4,2 м. Ориентация – большим диаметром по линии С-Ю (с небольшим отклонением к западу). Стенки выложены из крупных плит породы в несколько слоев, в 3 - 6 рядов. Плиты плотно прилегали друг к другу. Лучше всего сохранилась северная и восточная части кладки; южная и западная – нарушены: их плиты сползли вниз по склону. Ширина стенок: в северном конце – 0,7-0,8 м, в южном – до 2,6 м (за счет сползания плит). В центре надмогильного сооружения (кв. 3 *б-г*; 4 *в*) – свободное от плит пространство. Его форма – овальная, размеры – 1,4x1,1 м, ориентация – по линии С-Ю. Плиты кладки, оконтуривающие свободное пространство

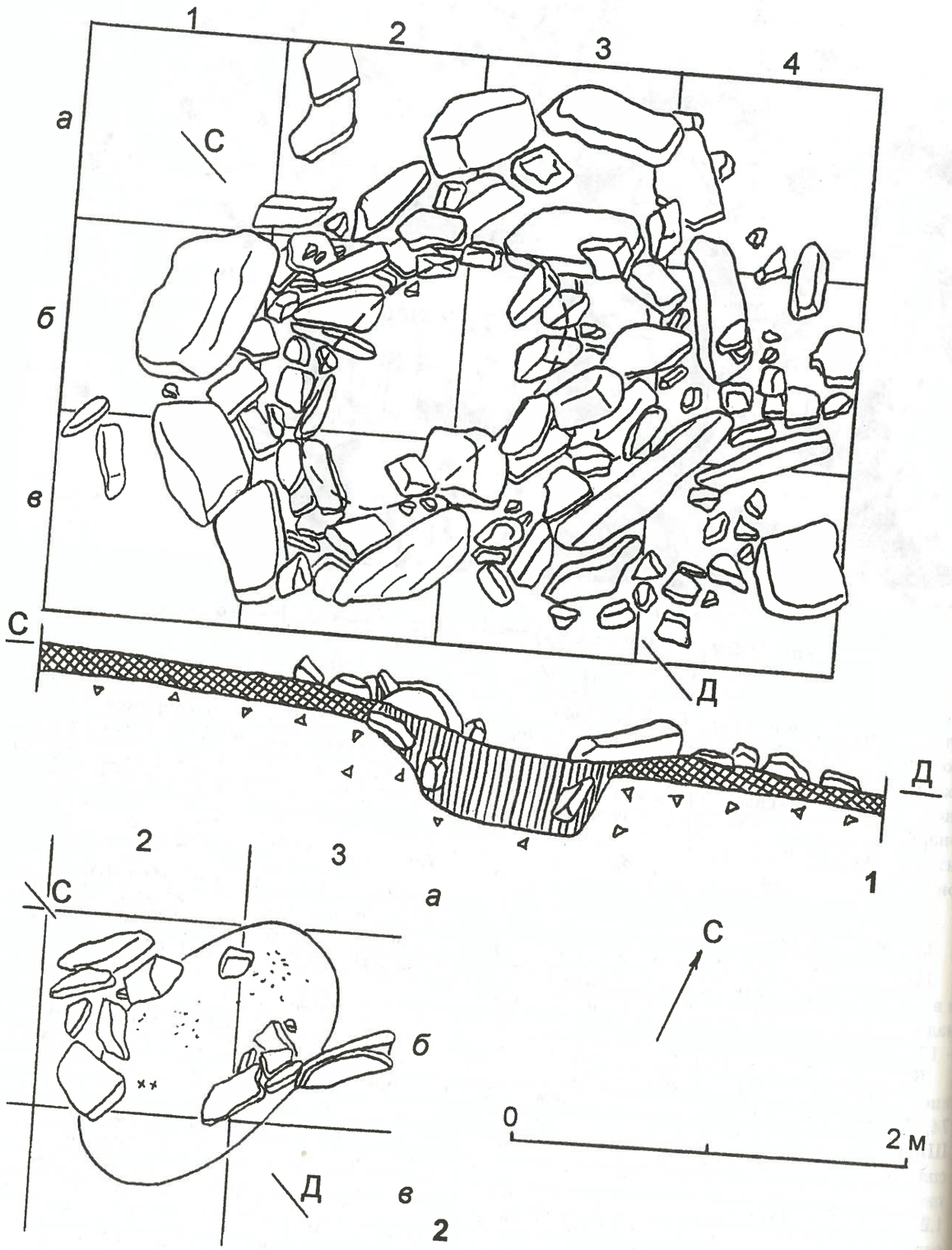


Рис. 74. Елга III, погребение № 2:
1 - надмогильное сооружение; *2* -план могилы

Рис. 75. Елга III, надмогильное сооружение погребения № 3 (снято с юга)

в центре сооружения, просели внутрь, вероятно, в могильную яму.

При зачистке надмогильного сооружения в квадрате 3 *в* зафиксирован черешковый наконечник стрелы из кварцита (рис. 77, *2*), а в квадрате 3 *г* – аналогичный наконечник стрелы из кремня. Острие второго наконечника подправлено резцовым сколом (рис. 77, *1*). Здесь же, в 80 см к ЮЗ от последнего, обнаружено 2 фрагмента гладкостенной керамики, орнаментированные "пунктирными" горизонтальными линиями (рис. 77, *16*); верхняя часть венчика оформлена наклонными насечками, выполненными тем же штампом.

Могильная яма отмечена в квадратах 3 *б-г* (и, частично, 4 *в*); ее форма – овальная (рис. 76, *2*). Размеры ямы – 1,9х0,6 м, ориентация – по линии ССЗ-ЮЮВ. В заполнении могильной ямы зафиксированы отдельные сползшие плиты породы, угольки, неопределимые битые кости. В квадрате 3 *б* (северный конец ямы) найдено 6 наконечников стрел. Из них: листовидных с вогнутой базой и симметричными шипами – 3 экз. (рис. 77, *11*, *14-15*), с черешком – 3 экз. (рис. 77, *3-5*). В 60 см к ЮВ от этого скопления (кв. 3 *в*) найден наконечник стрелы из кремня с вогнутой базой и симметричными шипами (рис. 77, *12*). В 20 см к ЮВ от него обнаружен еще один наконечник аналогичной формы (рис. 77, *10*). В 50 см к ЮЗ от последнего зафиксирован отщеп кремня, а рядом с ним – фрагменты гладкостенной керамики, украшенные горизонтальными рядами "пунктирного" орнамента.

На дне могилы (глубина – 0,21-0,28 м от современной дневной поверхности) найдены останки погребенного (рис. 76, *3*; 78). Костяк плохой сохранности. Раздавленный череп фрагментарно сохранился в северном конце ямы. Кости грудной клетки, левой руки и позвонки не сохранились. От

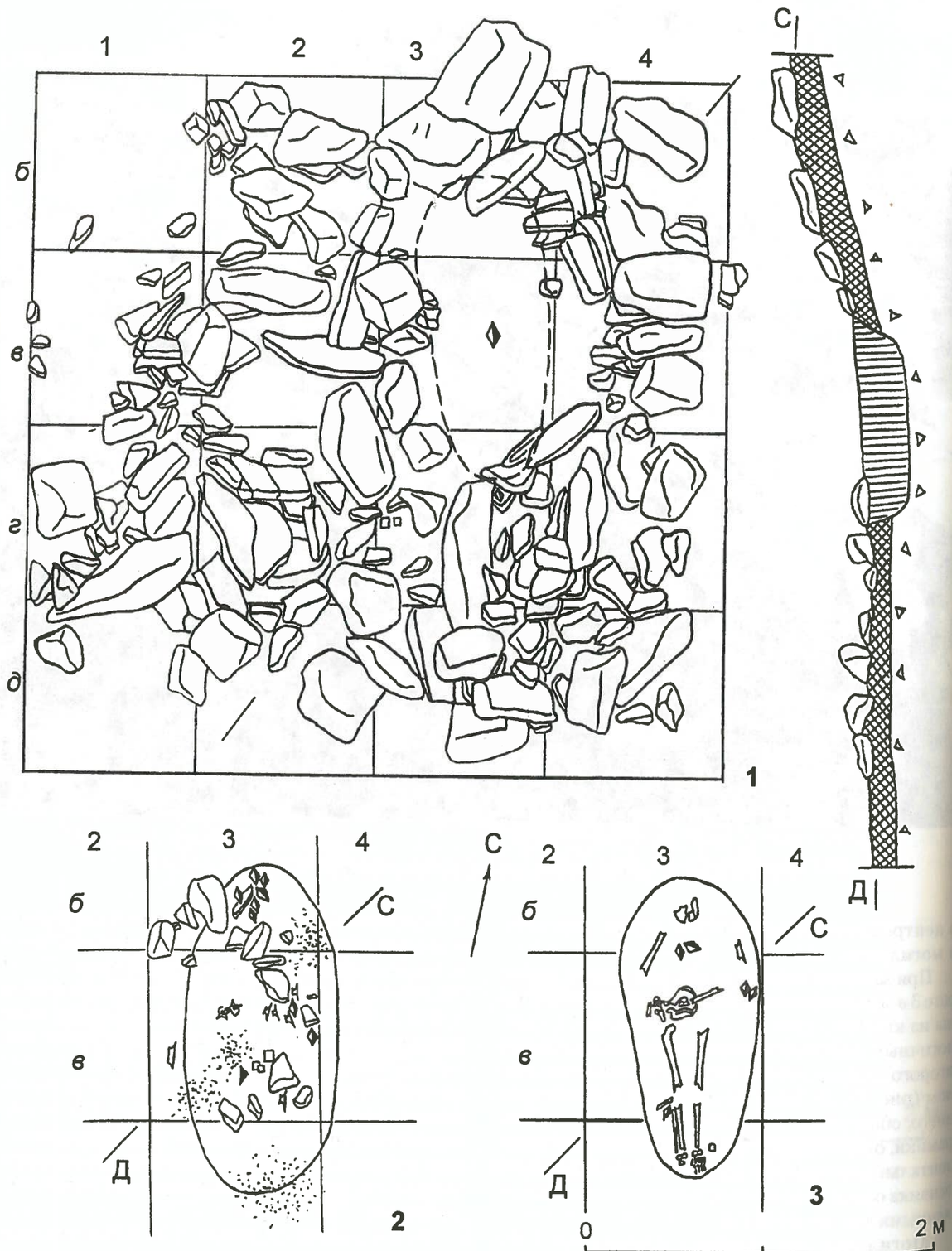


Рис. 76. Елга III, погребение № 3:
1 - надмогильное сооружение и разрез; *2* - заполнение могильной ямы; *3* - план захоронения

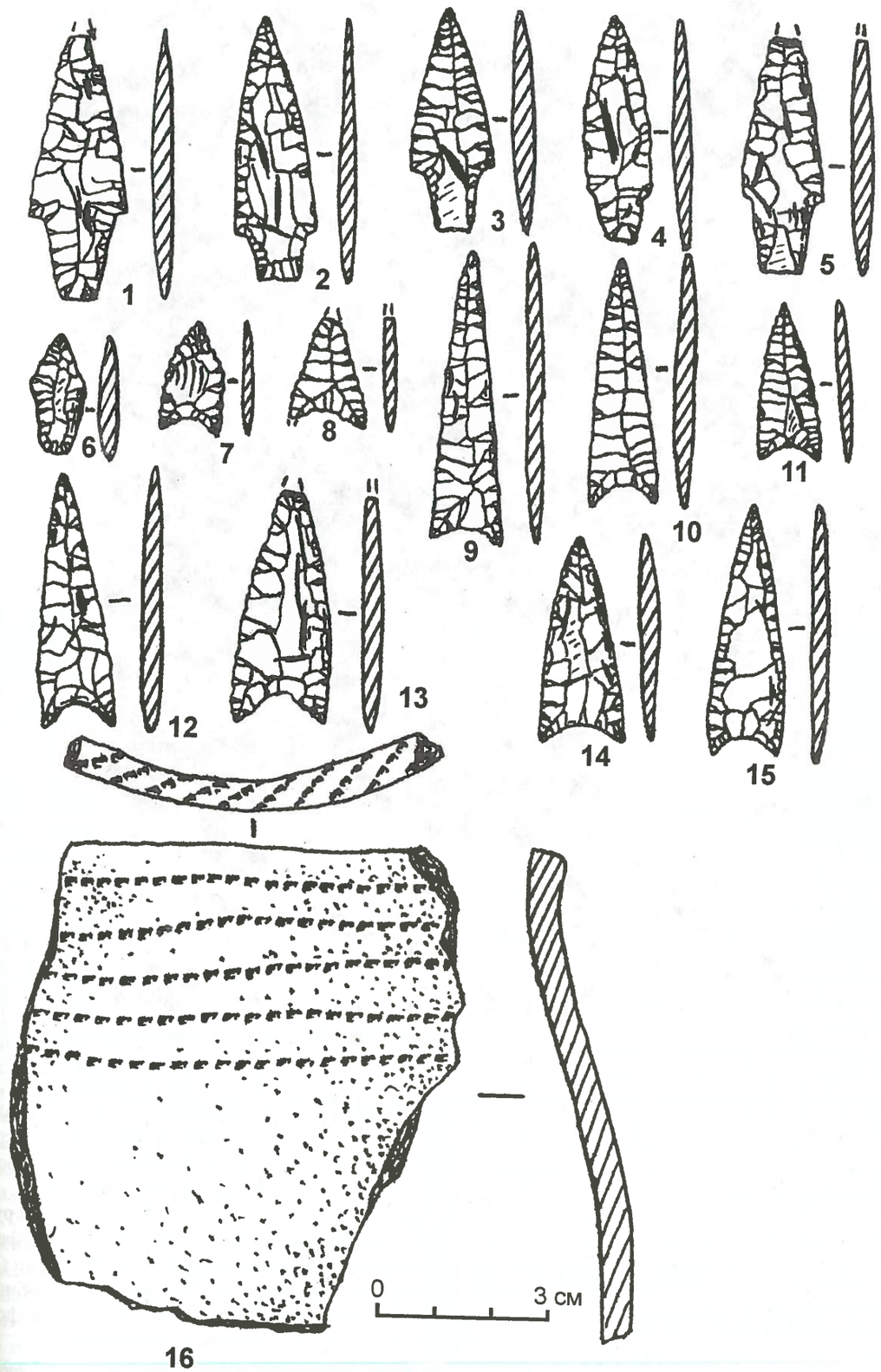


Рис. 77. Елга III, инвентарь погребения № 3

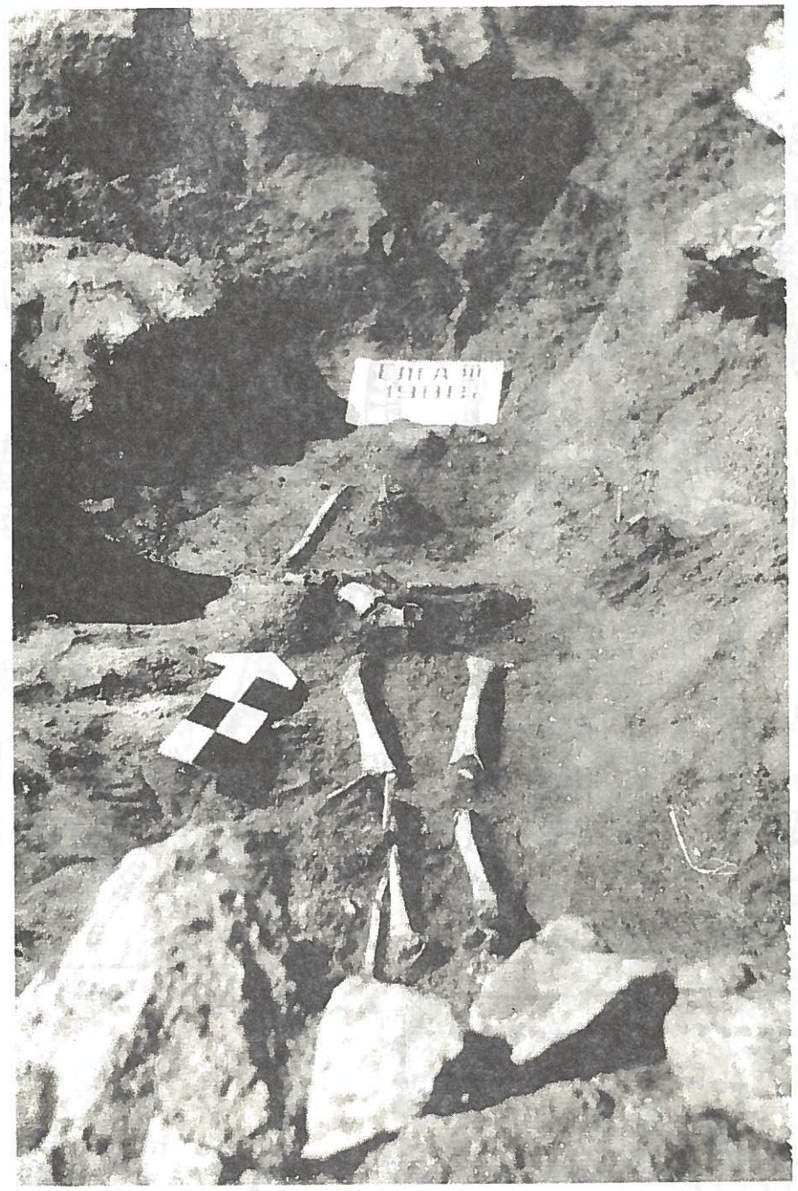


Рис. 78. Елга III, погребение № 3 (снято с ЮЮВ)

правой руки уцелела плечевая кость, от левой – лучевая, нижний конец которой располагался на костях таза. Подвздошные кости смещены (левая располагалась на правой) и развернуты лобком к западу. Кости ног полностью сохраняли анатомический порядок. Коленные чашечки и фаланги правой стопы отсутствовали.

Трупоположение погребенного – вытянутое, на спине; ориентация – головой на ССЗ (вверх по склону). В обряде присутствовал ритуал "очищения" огнем (непосредственно в могильной яме).

Возле костяка зафиксирован сопроводительный материал. В районе предполагаемой грудной клетки найдено 2 наконечника стрел: вытянутой треугольной формы с вогнутой базой и симметричными шипами (рис. 77, *9*) и треугольной формы с вогнутой базой (рис. 77, *8*).

В районе предполагаемого локтя левой руки отмечен наконечник стрелы листовидной формы с вогнутой базой и симметричными шипами (острие обломано) (рис. 77, *13*). Рядом с ним обнаружен наконечник из халцедона листовидной формы с вогнутой базой (рис. 77, *7*).

В 10 см ниже предполагаемой правой коленной чашечки найден наконечник стрелы ромбовидной формы (рис. 77, *6*).

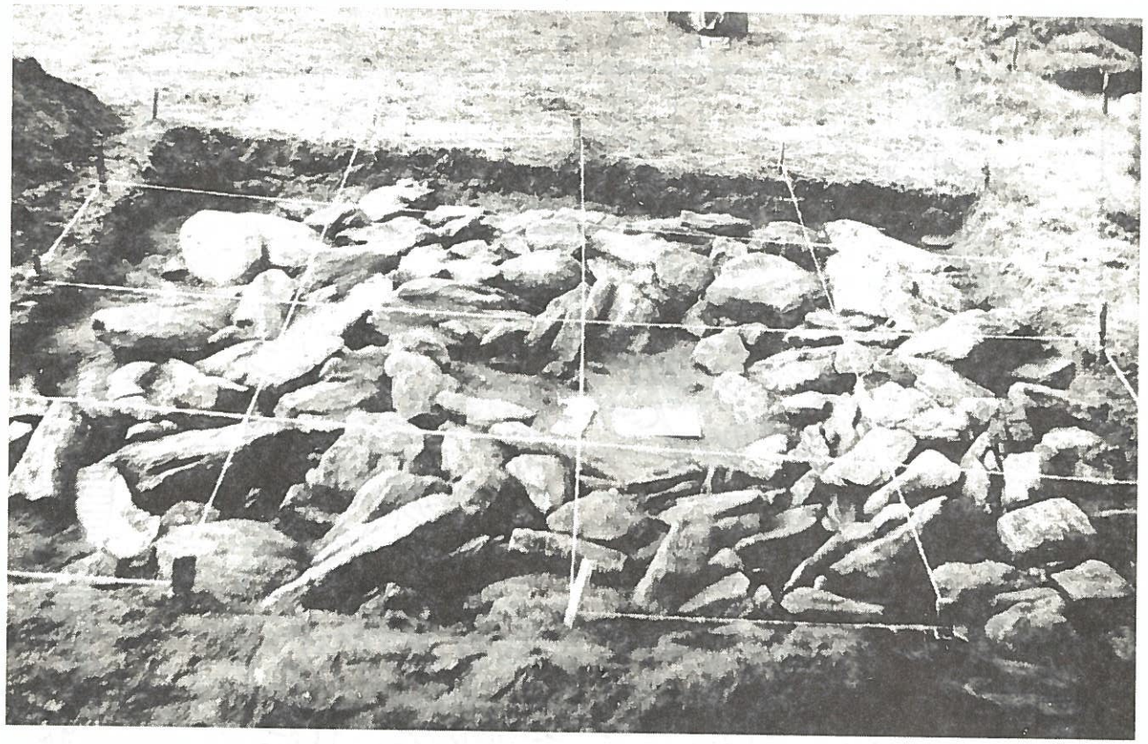


Рис. 79. Елга III, надмогильное сооружение погребения № 4 (снято с юга)

В районе левого голеностопного сустава зафиксирован фрагмент гладкостенного сосуда.

Погребение № 4 *(ограблено)*

Расположено в 120 м к западу от погребения № 4 (1959 г.) и в 200 м к ЮЗ от погребения № 1, на высоте 38,2 м над уровнем Байкала (рис. 71). Площадь вскрытия – 16 м^2.

Форма кладки – кольцевая, округлая, диаметром 4,0 м (рис. 79; 80, *1*). Она состояла из плит породы, плотно уложенных в 4 - 5 рядов, в 2 - 3 слоя. Ширина стенок – 1,4-1,2 м.

Размеры свободного от плит пространства в центре сооружения – 1,4x1,0 м; форма – овальная; ориентация – по линии С-Ю. В СЗ конце (кв. 2 - 3 *б*) плиты внутреннего диаметра кладки сползли вглубь оконтуренного пространства. В ЮВ конце также наблюдалось проседание нижнего края плит.

В квадратах 2 - 3 *б, в* отмечено могильное пятно (рис. 80, *2*). Границы его хорошо прослеживались, выделяясь темным цветом на фоне желтой щебенистой супеси материка. Яма – овальной формы, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Ее размеры – 1,5x0,8 м. Дно ямы вырублено в скальной породе. Глубина могилы – 0,43 м от современной дневной поверхности.

Захоронение полностью разграблено в древности. Сохранился лишь фрагмент нижней челюсти (кв. 3 *в*), обнаруженный за пределами могилы, и отдельные угольки (рис. 80, *2*).

Погребение № 5 *(ограблено)*

Находилось в 108 м к западу от погребения № 4 (1959 г.) и в 12 м к СВВ от погребения № 4, на высоте 38,4 м над уровнем Байкала (рис. 71). Площадь вскрытия – 16 м^2.

Кладка – кольцевая, округлой формы; состояла из крупных плит породы, уложенных плотно друг к другу в 3 - 4 ряда, в 2 - 3 слоя (рис. 81, *1*). Диаметр кладки – 4,0 м; ширина стенок – от 0,8 до 1,2 м. В южном конце толщина стен достигала 1,7 м, вероятно, за счет сползания плит вниз по склону. Лучше всего стенка сохранилась в западном и СЗ концах. Вероятно, первоначально надмогильное сооружение представляло собой округлую, высокую оградку, с шириной стенок 0,7-0,8 м.

В центре кладки – свободное от плит пространство овальной формы, вытянутое по линии СЗ - ЮВ. Его размеры – 1,8x1,3 м. В квадрате 3 *б* отмечено несколько плит, вероятно, сползших с северной части кладки.

В квадратах 2 - 3 *б, в* отмечено могильное пятно, не имеющее четких границ (рис. 81, *2*). На глубине 0,52 м от современной дневной поверхности зафиксированы остатки захоронения. Погребение ограблено.

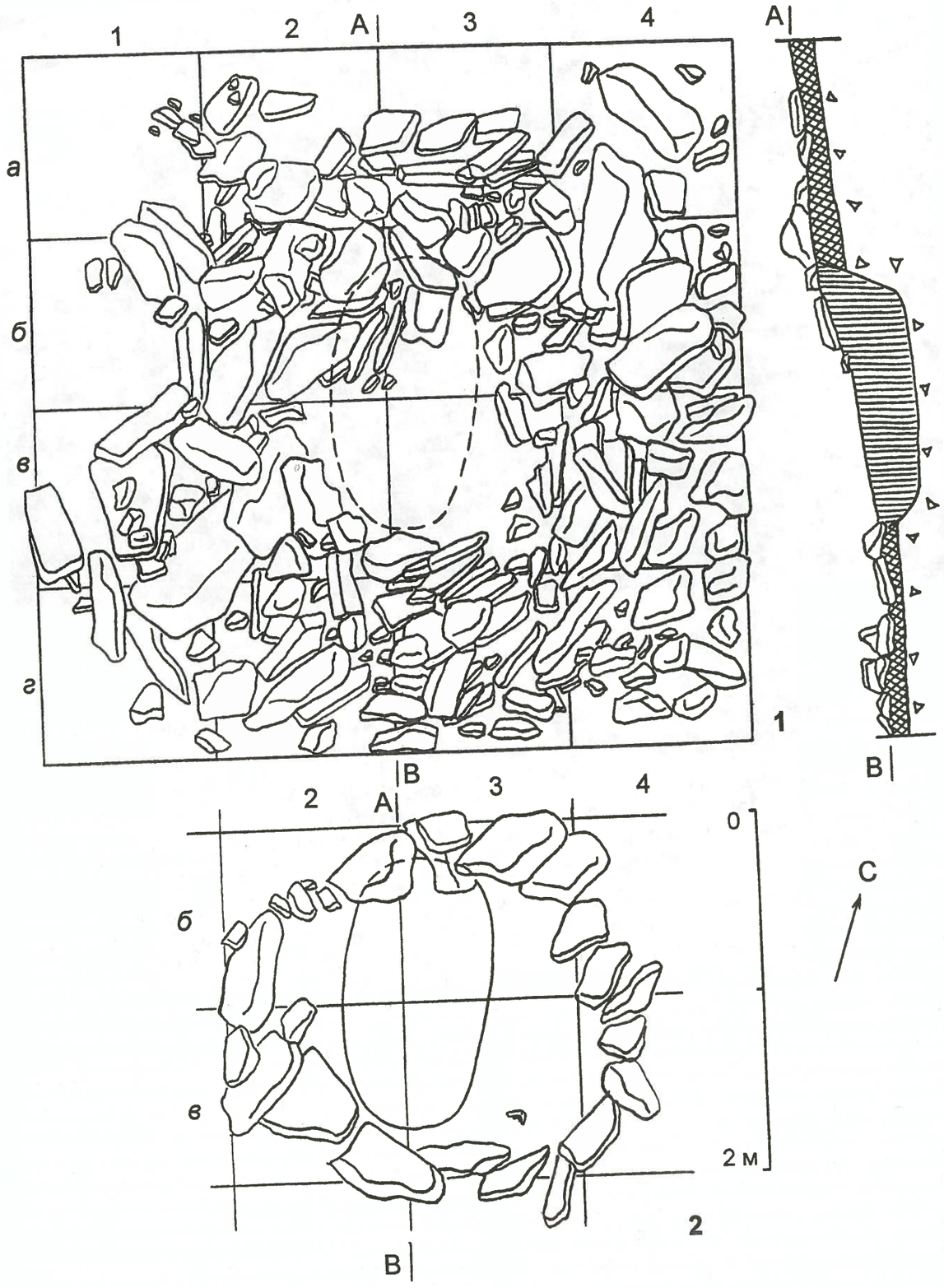


Рис. 80. Елга III, погребение № 4:
1 - надмогильное сооружение и разрез; *2* - могильная яма

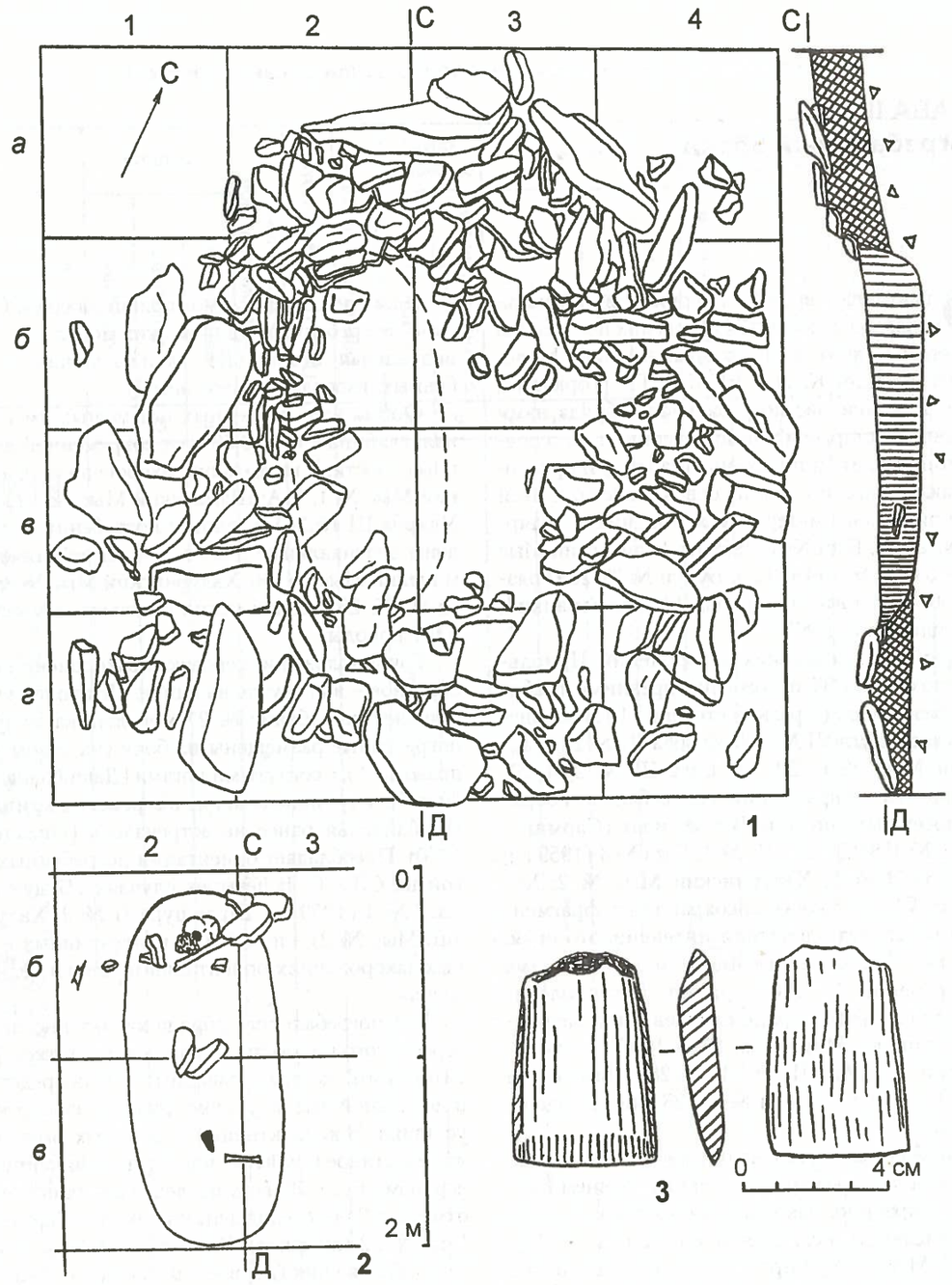


Рис. 81. Елга III, погребение № 5:
1 - надмогильное сооружение и разрез; *2* - план могилы; *3* - тесло из захоронения

В северном конце ямы найден череп, лежащий на лицевом отделе, затылочными костями к ССВ. Под черепом отмечена бедренная кость с обломанными эпифизами; в 16 см к ЮЮЗ от него, под плитой породы, зафиксирована нижняя челюсть, ориентированная подбородочным выступом к ЮЮЗ. В 1,1 м к ЮЮВ от черепа отмечена плечевая кость без эпифизов (расположена по линии З-В). В 5 см к западу от нее обнаружено нефритовое тесло с тупым обушком (рис. 81, *3*), обращенное лезвием к северу. В 16 см к югу от тесла найдены кусочки бересты.

Судя по форме и размерам могильной ямы, трупоположение погребенного было вытянутым.

ГЛАВА II
Погребальный обряд

В настоящее время на территории Приольхонья исследовано 34 серовских погребения (из 8 могильников), 24 из которых вскрыты Маломорским отрядом КАЭ и БКАЭ ИГУ [Горюнова, 1987 в]. При анализе погребального обряда нами сопоставлены старые и новые материалы по серовским комплексам Приольхонья (табл. 1) и предложены заключения по всей их совокупности. С этой целью привлечены материалы могильников: Улярба III № 24-28, Елга № 4 (1959 г.), Шаманский Мыс № 3 (1975 г.) и № 1 (1976 г.), Будун № 27-28 [Грязнов, 1960; Качалова, Черников, 1992; Конопацкий, 1982; Дашибалов, 1987].

Сохранность серовских захоронений Приольхонья плохая. Из 34 погребений древними грабителями разрушено (в разной степени) 10 захоронений (Хужир-Нугэ VI № 1-3; Улярба III № 24; Сарминский Мыс № 6, 20, 24; Елга III № 2, 4, 5), вследствие чего информация о погребальном обряде не может быть полной. В 8 могилах (Сарминский Мыс № 1, 8, 23; Елга III № 1; Елга № 4 (1959 г.); Шракшура II № 2; Халуринский Мыс № 2; Хужир-Нугэ VI № 4) костяки сохранились фрагментарно в результате действия интенсивного огня, разводимого непосредственно в могильной яме при погребении. По этой причине антропологические определения в ряде случаев были затруднены [Горюнова, Мамонова, 1994, 1995], а для захоронений Улярба III № 24, 26-28; Шаманский Мыс № 1 (1976 г.); Будун № 27, 28 они вообще не проводились.

Все изученные захоронения располагались на склонах мысов, на высоте 21-97 м над уровнем Байкала. Как правило, захоронения на могильниках немногочисленны; исключение составляют - Сарминский Мыс и Хужир-Нугэ VI (исследование последнего не завершено).

Все погребения - грунтовые, с каменными надмогильными сооружениями. Конструкция кладок - кольцевая, овальной (реже округлой) формы, размерами от 2,1х3,5 м до 3,7х5,0 м. Диаметры округлых кладок - 4-6 м. Плиты, составляющие кладку, плотно уложены друг к другу в несколько слоев. Могильная яма, расположенная в центре надмогильного сооружения, перекрыта более мелкими плитами породы. В погребении № 30 Сарминского Мыса отмечены 2 могильные ямы с индивидуальными внутримогильными перекрытиями, которые расположены под общей надмогильной кладкой ("соседские" погребения). Одна из этих могил (А) - индивидуальная, вторая (В) - коллективная (3 погребенных: взрослый и двое детей).

Форма всех изученных могильных ям - овальная; глубина - 0,30-0,68 м от современной дневной поверхности. В нескольких захоронениях (Сарминский Мыс № 1, 11А; Шаманский Мыс № 1 (1976 г.); Улярба III № 24) в головах погребенных установлены вертикальные плиты. В 4 погребениях (Сарминский Мыс № 1, 6; Халуринский Мыс № 2; Улярба III № 26) на дне могил отмечены вымостки из плит породы.

Трупоположение серовских захоронений единообразное - вытянутое на спине. Исключение представляет погребение № 27 могильника Будун, где погребенные размещены на боку (на левом - 2, на правом - 1), с согнутыми ногами [Дашибалов, 1987]. Подобное трупоположение в серовских комплексах Прибайкалья ранее не встречалось [Окладников, 1950]. Преобладает ориентация погребенных головой на СЗ - С. В четырех случаях (Будун № 28, Елга № 4 (1959 г.), Шракшура II № 2, Халуринский Мыс № 2) - на ССВ. В коллективных и двойных захоронениях ориентация покойных единообразная.

Для погребального обряда характерно наличие берестяного покрытия покойных и остатков "очистительного" костра, разводимого непосредственно в могильной яме на уровне груди и тазовых костей усопших. В коллективных и двойных захоронениях берестяное покрытие и кострище фиксируется в верхнем ярусе. Из всех исследованных погребений отмечено 3 без следов действия огня - Сарминский Мыс № 22 (женское), Улярба III № 24 и 25 (мужское). Два из них (первое и последнее) - без сопроводительного инвентаря.

В трех погребениях - Сарминский Мыс № 11В, Будун № 27 (нижний ярус) и Шаманский Мыс № 1 (1976 г.) - встречены отдельные пятна охры (в первом случае - на черепе, в последнем - на инвентаре).

Сопроводительный инвентарь укладывался в могилы в области головы, возле рук, пояса и в ногах покойного. Количество предметов в погребениях различно. Часто в набор инвентаря входили керамические сосуды (в 17 из 34 исследованных захоронений); они связаны, как правило, с погребенными мужского пола. В трех могилах (Сармин-

Таблица 1

Погребальные обряды серовских захоронений Приольхонья

Название, № погребения, № костяка	Кладка			Внутримогильное перекрытие	Покрытие дна плитами	Вертикальная плита в головах	Трупоположение		Ориентация				Категория погребения			Особенности обряда			Наличие сопроводительного инвентаря
	кольцевая	сплошная	разрушенная				вытянутое	на боку с согнутыми ногами	СЗ	ССЗ	Север	СВ	индивидуальное	двойное	коллективное	"очищение" огнем	покрытие берестой	пятна охры	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Сарминский Мыс																			
№ 1	+			+	+	+	+			+			+			+	+		+
№ 6	+				+											+			+
№ 8	+			+			+			+			+			+	+		+
№ 11 А	+			+		+									+				+
1							+		+							+	+		
2							?												
3							+		+								+		
4							+		+										
5							?												
№ 11 В				+			+		+				+			+	+	+	+
№ 17	+			+			+			+			+			+	+		+
№ 19	+			+											+				+
1							+			+						+	+		
2							+			+						+	+		
3							+			+						+	+		
4							+			+							+		
5							+			+									
№ 20	?			+			P						+						
№ 22	+						+		+				+						
№ 23	+			+			+		+				+			+	+		+
№ 24			+										+			+			+
№ 29	+			+											+				
1							+		+										+
2							+		+							+	+		
3							+		+							+			
№ 30 А	+			+			+		+				+			+	+		+
№ 30 В															+				+
1							+		+							+	+		
2							+		+							+	+		
3							+		+							+	+		
№ 31		+		+											+				+
1							+		+										
2							?		?							+	+		
3							?		?							+	+		
Хужир-Нугэ VI																			
№ 1	+			+			?		?				+			+	+		О
№ 2		+											+			+			+
№ 3	+												+			+			+
№ 4	+			+			+		+				+			+	+		+
Шракшура II																			
№ 2	+			+			+					+	+			+	+		+
Халуринский Мыс																			
№ 2	+			+	+		?					?	+			+	+		+

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Елга III																			
№ 1	+			+			?		?				+			+	+		+
№ 2	+						P												
№ 3	+						+			+			+			+			+
№ 4	+						P												
№ 5	+						?						+			+	+		+
Елга																			
№ 4 (59)		+					+					+	+			+	+		+
Улярба III																			
№ 24	+					+	+		+				+						O
№ 25		+					+		+				+						
№ 26	+				+		+		+				+			+			+
№ 27		+					+		+				+			+	+		+
№ 28		+												+		+			+
1							+			+									
2							+		+										
Будун																			
№ 27		+		+											+				+
1								+			+					+	+		
2								+			+								
3								+			+							+	
№ 28	+													+					
1							+					+				+			
2							+					+				+			
Шаманский Мыс																			
№ 3 (75)			+											+		+			+
1							+				+								
2							+				+								
№ 1 (76)	+			+		+									+				+
1							+				+					+	+		
2							+				+					+	+		
3							+				+							+	

ский Мыс № 17, Хужир-Нугэ VI № 4, Шаманский Мыс № 1 (1976 г.) – нижний ярус) зафиксированы костяные обкладки составного лука, который располагался: в двух случаях – вдоль левой стороны погребенного (мужчина из могилы № 17 Сарминского Мыса), в одном – вдоль правой стороны (Хужир-Нуге VI № 4). Выявить инвентарь, характерный для женских и детских захоронений, не удалось. В трех погребениях (Сарминский Мыс № 22 (женское), Улярба III № 25 (мужское) и Будун № 28) сопроводительный материал отсутствовал.

По количеству погребенных в одной могильной яме выделяются индивидуальные, двойные и коллективные захоронения (табл. 2).

Из индивидуальных погребений: 19 принадлежат взрослым (Сарминский Мыс № 1, 8, 17, 22-24; Елга III № 1, 3-5; Елга № 4 (1959 г.); Шракшура II № 2; Халуринский Мыс № 2; Хужир-Нугэ VI № 1, 4; Улярба III № 24-27); 2 – юношам; отдельных детских захоронений (менее 13 лет) нет.

Погребения Сарминского Мыса № 6, 20; Елги III № 2; Хужир-Нугэ VI № 2-3, судя по форме и размерам могильных ям, вероятно, также были индивидуальными.

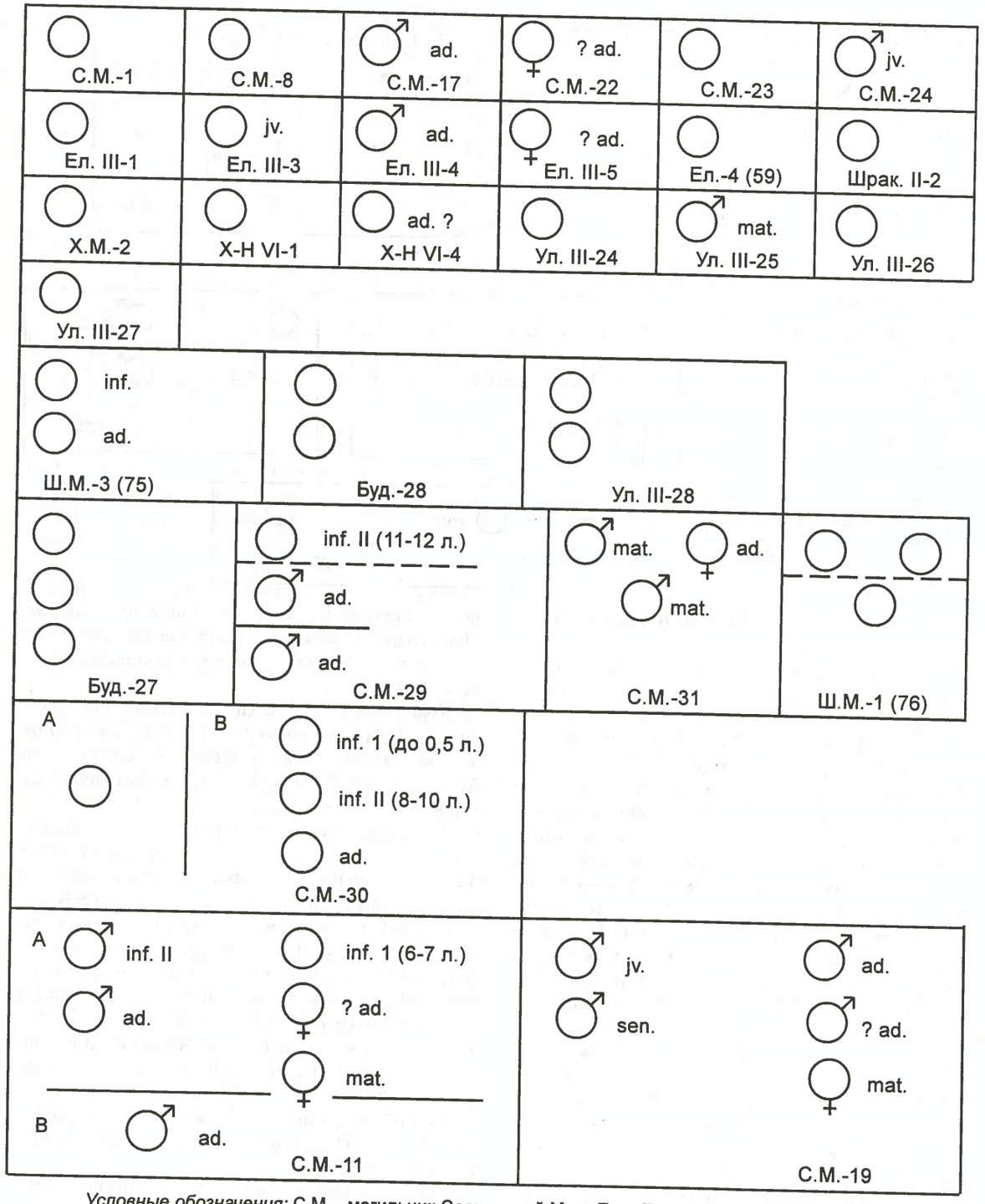
Особенностью серовских погребений Приольхонья является ярусное размещение погребенных в коллективных и двойных захоронениях. Зафиксировано 3 двойных погребения: Шаманский Мыс № 3 (1975 г.) – взрослый и ребенок; Будун № 28; Улярба III № 28. В первом случае костяк ребенка размещался поверх костяка взрослого, в двух последних случаях пол и возраст не были определены.

Интерес представляют коллективные захоронения (7 могил, с общим количеством погребенных – 27). Судя по контурам могильных ям, порядку расположения костяков в них и особенностям погребального обряда (покрытие верхнего ряда погребенных берестой и разведение "очистительного" костра над ними), захоронение в каждой коллективной могиле совершалось одновременно (исключение – "соседское" погребение № 30 Сарминского Мыса).

Преобладают тройные захоронения. Их 5: Сарминский Мыс № 29, 30В, 31; Шаманский Мыс № 1

Таблица 2

Распределение погребенных по полу, возрасту, количеству и размещению в могильной яме

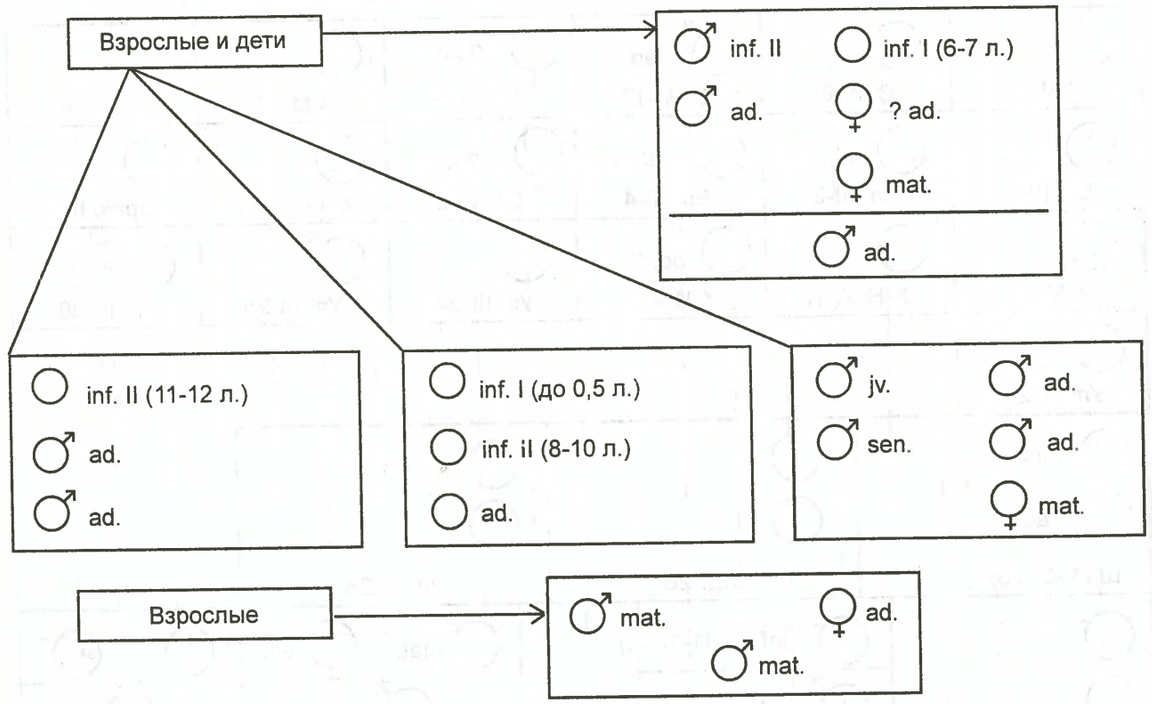


Условные обозначения: С.М. - могильник Сарминский Мыс; Ел. - Елга; Шрак. II - Шракшура II; Х.М. - Халуринский Мыс; Х-Н VI - Хужир-Нугэ VI; Ул. III - Улярба III; Ш.М. - Шаманский Мыс; Буд. - Будун; прочерк между знаками обозначает наличие внутримогильного перекрытия.

* Антропологические определения выполнены Н.Н. Мамоновой (см. приложение).

Таблица 3

Половозрастная структура серовских коллективных погребений Приольхонья



(1976 г.); Будун № 27. Отмечается два варианта размещения погребенных:

1) в три яруса, по одному погребенному, перекрывающему один другого, - 3 захоронения (Сарминский Мыс № 29, 30В и Будун № 27). В погребении № 29 Сарминского Мыса зафиксированы каменные перекрытия между каждым ярусом. Захоронение Будун № 27 отличается от всего комплекса серовских погребений трупоположением - на боку с подогнутыми ногами (у всех погребенных этой могилы трупоположение единообразное);

2) в два яруса: нижний - индивидуальный, поверх которого укладывали рядом друг с другом еще двух погребенных - 2 захоронения (Шаманский Мыс № 1 (1976 г.) и, вероятно, Сарминский Мыс № 31). Между погребенными двух ярусов Шаманского Мыса № 1 (1976 г.) отмечены отдельные плиты породы, вероятно, от перекрытия.

В захоронении № 19 Сарминского Мыса отмечено 5 погребенных, а в № 11 того же могильника - 6. В последнем случае один погребенный (11В) отделен от пяти верхних (11А) каменным перекрытием. Действию огня подверглись и нижний (В), и верхний (А) ярусы. Пять костяков могилы № 11А располагались в том же порядке, что и костяки в могиле № 19: в западной половине - в два яруса, в восточной - в три.

В размещении погребенных в коллективных захоронениях наблюдается определенная закономерность - взрослые располагались внизу, дети - сверху. Ориентация у всех индивидуумов коллективных захоронений единообразная - головой на север, северо-запад.

Коллективные погребения по половозрастному составу подразделяются (табл. 3): на совместные захоронения взрослых и детей - 4 (Сарминский Мыс № 11, 19, 29, 30В) и совместные захоронения взрослых - 1 (Сарминский Мыс № 31).

В первой группе отмечено различное половозрастное сочетание: погребение № 29 - ребенок 11-12 лет совместно с двумя мужчинами возмужалого возраста; погребение № 30В - два ребенка (8-10 лет и 0,5 года) со взрослым возмужалого возраста; погребение № 11В - костяк возмужалого мужчины; погребение № 11А - костяки женщины и мужчины возмужалого возраста, женщины зрелого возраста и двух детей (6-7 и 10-12 лет); погребение № 19 - три мужских костяка (два возмужалых и один старческий), один женский (старческий) костяк и один костяк юноши.

Во второй группе - два мужских костяка зрелого возраста в сочетании с костяком женщины возмужалого возраста.

Всего в серовских захоронениях Приольхонья обнаружено 26 определимых погребенных [Горюнова, Мамонова, 1994, 1995]. Из них: взрослых - 18 (69,2%), детских и юношеских костяков - 8 (30,8%) (табл. 4).

Таблица 4

Распределение погребенных по полу и возрасту

Возраст	В целом			Индивидуальные погребения			Коллективные погребения		
	Дети	♂	♀	Дети	♂	♀	Дети	♂	♀
inf. I	2	-	-	-	-	-	2	-	-
inf. II	3	-	-	-	-	-	3	-	-
juvenis	3	-	-	2	-	-	1	-	-
adultus	-	8	4	-	2	2	-	6	2
maturus	-	3	2	-	1	-	-	2	2
senilis	-	1	-	-	-	-	-	1	-
Всего	8	12	6	2	3	2	6	9	4

Анализ распределения взрослых погребенных по полу и возрасту позволяет говорить, что количество мужских захоронений (66,7%) преобладает над количеством женских (33,3%). Среди детских и юношеских погребений: 3 принадлежало людям юношеского возраста (37,5%), 3 - детям второго детства (37,5%) и 2 - детям первого детства (25%). В могилах четко выражены различия в распределении детских и юношеских костяков между индивидуальными и коллективными погребениями (отдельных детских захоронений нет).

Интересно отметить, что в погребении № 19 Сарминского Мыса у покойного № 5, зафиксированного в нижнем ярусе коллективного захоронения, отсутствует череп. Костяк принадлежал женщине зрелого возраста.

В целом, все серовские погребения Приольхонья объединяются единством погребального обряда, для которого характерно:

- наличие кольцевой надмогильной конструкции (средние размеры - 2,1х5,0 м) из плит породы;
- внутримогильное перекрытие из более мелких камней;
- трупоположение - вытянутое, на спине, головой на СЗ - С;
- покрытие погребенных берестой и последующая обработка "очистительным" огнем;
- большое количество коллективных и двойных захоронений;
- ярусное расположение погребенных в коллективных захоронениях;
- определенный порядок в размещении погребенных (детские - поверх взрослых);
- отсутствие индивидуальных детских захоронений;
- расположение сопроводительного инвентаря в области головы, рук, пояса и ног; часто - компактной группой, видимо, размещенные в сумке или мешочке;
- устойчивый набор и номенклатура сопроводительного инвентаря;
- отсутствие существенных различий в наборе инвентаря мужских и женских погребений;
- большой процент керамических сосудов среди сопроводительного инвентаря.

В единичных случаях отмечены:

- вертикально установленные плиты в головах погребенных;
- трупоположение на боку, с согнутыми ногами;
- отдельные пятна охры на инвентаре и костях погребенного;
- захоронения без сопроводительного инвентаря;
- погребение без черепа.

Основные признаки, выделенные для Приольхонья, характерны и для позднесеровских погребений Приангарья: Пономарево № 7, 24 [Окладников, 1974, с. 70, 108-109], Усть-Долгая № 1 [Окладников, 1975а, с. 14], Верхнесередкино № 1 [Там же, с. 100-103], Серово № 9, 13 [Окладников, 1976, с. 82 - 83], Шумилиха № 28 [Горюнова, 1974; Савельев, Михнюк и др., 1981, с. 13] и др. Подобный обряд отмечен и на Верхней Лене [Задонин, Дзюбас и др., 1996, с. 103-104]. Однако погребальный обряд серовских комплексов Приольхонья имеет ряд локальных особенностей: в конструкции надмогильного сооружения, ярусном размещении погребенных, преобладании двойных и коллективных захоронений, главенствующей роли в обряде "очистительного" огня и покрытии погребенных берестой. Встреченное в Приольхонье трупоположение на боку с согнутыми ногами (Будун № 27) ранее не отмечалось в серовских захоронениях Прибайкалья.

ГЛАВА III
Характеристика инвентаря

Ансамбль инвентаря серовских погребений Приольхонья представлен керамическими сосудами, изделиями из камня и кости.

Наиболее часто встречается ***глиняная посуда*** (в 17 из 34 исследованных захоронений): Сарминский Мыс № 1, 11В, 17, 19, 29 - 31; Шракшура II № 2; Халуринский Мыс № 2; Хужир-Нуге VI № 4; Елга III № 3; Елга № 4 (1959 г.); Шаманский Мыс № 3 (1975 г.) и № 1 (1976 г.); Улярба III № 26, 28; Будун № 27. Всего зафиксировано 29 сосудов. Преобладают горшки сложной, закрытой формы, с круглым или приостренным дном (рис. 82). Простые формы (без выделения венчика) встречаются реже. Найдено: гладкостенных сосудов - 25 экз., с негативами сетки-плетенки - 3 экз. (Елга № 4 (1959 г.), Шаманский Мыс № 1 (1976 г.) и Сарминский Мыс № 29); со штриховой поверхностью - 1 экз. (Сарминский Мыс № 11В). Отмечены рельефные и затертые оттиски сетки-плетенки (рис. 82, *8*). Посуда с различным техническим декором фиксируется в ряде погребений совместно, что свидетельствует об их одновременном существовании.

Преобладает орнаментированная посуда (20 из 29 сосудов). Все узоры нанесены на гладкостенную керамику. Орнамент занимает верхнюю часть тулова сосуда, в то время как нижняя остается без украшений. На всей исследованной керамике орнамент, заполняющий сосуд, выполнен одним штампом; различные штампы при оформлении одного сосуда не применялись.

По технике нанесения орнамента выделяются следующие группы (табл. 5):

- со штамповыми вдавлениями: 1) прямоугольными (в горизонтальном и вертикальном положениях) - 6 экз. (Сарминский Мыс № 1, 29, 30; Будун № 27; Улярба III № 28); 2) ямочками - 2 экз. (Сарминский Мыс № 1); 3) двузубчатыми - 1 экз. (Сарминский Мыс № 31); 4) полуовалами - 2 экз. (Сарминский Мыс № 19, Халуринский Мыс № 2);
- с "пунктиром" - 8 экз. (Сарминский Мыс № 1, 30; Хужир-Нугэ VI № 4; Шракшура II № 2; Елга III № 3; Шаманский Мыс № 3 (1975 г.);
- с прочерченными линиями - 1 экз. (Сарминский Мыс № 17).

Преобладают простые композиции орнамента, состоящие из одного мотива (16 сосудов).

Доминирующий мотив - горизонтальная линия (I), проходящая в один или несколько рядов - 9 экз. (рис. 82, *3, 7*).

Мотив вертикальных коротких линий (II) встречен на 4 сосудах (рис. 82, *4, 5*). В трех случаях - линии прямые, размещенные: на одном сосуде - на равном расстоянии друг от друга (IIа); на двух других - сгруппированные по две (IIб). На четвертом сосуде - линии наклонные (IIв).

Единичными случаями представлены следующие мотивы: горизонтальный зигзаг (III) - Сарминский Мыс № 1 (рис. 82, *9*), ромбическая решетка (V) - Сарминский Мыс № 1 (рис. 82, *1*) и "елочное" построение (VII) - тот же могильник № 17 (рис. 82, *6*).

Сложная композиция отмечена на 4 сосудах: Сарминский Мыс № 29, 30; Шракшура II № 2 и Шаманский Мыс № 3 (1975 г.). В двух случаях (рис. 82, *10*) она состоит из сочетания горизонталь-

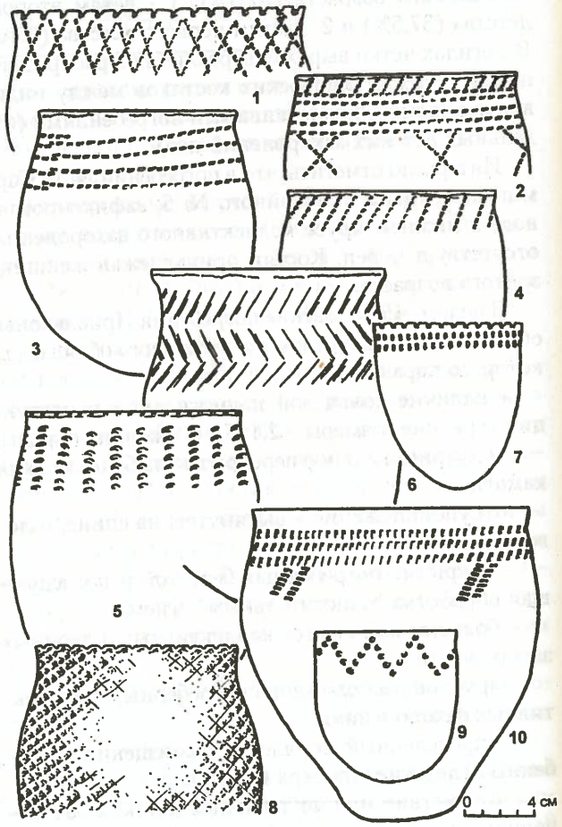


Рис. 82. Сосуды из серовских погребений Приольхонья

Таблица 5

Орнаменты серовской посуды из захоронений Приольхонья (экз.) *

Техника нанесения орнамента	Композиция	Образцы орнамента	Могильник № погреб.	Сарминский Мыс 1	17	19	29	30	31	Хужир-Нугэ VI 4	Шракшура II 2	Елга III 3	Шаманский Мыс 3 (1975)	Халуринский Мыс 2	Будун 27	Улярба III 28	Всего	
ШТАМПОВЫЕ ВДАВЛЕНИЯ	простая	I а	1 ▮	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	6
		б	1 ▮	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2	
			2 ●	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
			3 ⁓	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
		в	1' ▬	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	
		II а	4 ◜	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	3
		б	1' ▬	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	2	
		III	2 ●	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
	сложная	IV а	1 ▮	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
ПУНКТИР	простая	I г		-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	1	-	-	3	
		II в		-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
		V		1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
	сложная	IV б		-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
		VI а		-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	2
		б		-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
ПРОЧЕРЧЕННАЯ	простая	VII		-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
Всего				4	1	1	2	2	1	1	2	1	1	2	1	1	20	

* В таблице не учтено 9 сосудов без орнамента из погребений: Сарминский Мыс № 11В, 29 (3 сосуда), 30 В; Шаманский Мыс № 1 (1976 г.); Елга № 4 (1959 г.); Улярба III № 26; Будун № 27.

Таблица 6

Ножи из серовских погребений (экз.)

Погребение	Шлифованные, однолезвийные	Бифасы	На сколах и отщепах		Всего
			1-лезвийные	2-лезвийные	
Сарминский Мыс					
№ 1	1	1	-	-	2
№ 11А	-	-	1	-	1
№ 19	-	-	3	-	3
№ 23	2	-	-	-	2
№ 29	-	2	-	-	2
№ 30 В	-	-	1	-	1
№ 31	-	-	1	-	1
Хужир-Нугэ VI					
№ 3	1	-	-	-	1
№ 4	1	-	1	-	2
Халуринский Мыс					
№ 2	2	-	-	1	3
Елга III					
№ 1	-	-	1	-	1
Улярба III					
№ 27	1	1	-	-	2
№ 28	-	1	-	-	1
Будун					
№ 27	1	-	-	-	1
Шаманский Мыс					
№ 3 (75)	1	1	-	-	2
№ 1 (76)	1	-	-	-	1
Всего	11	6	8	1	26

ных полос с "бахромкой" в виде парных наклонных линий, свисающих от последнего ряда (IVа), или линий, расходящихся под углом друг к другу (IVб). На двух других сосудах композиция включает три мотива (рис. 82, *2*): вертикальные (прямые или наклонные), горизонтальные и крестом пересекающиеся линии, отходящие от последнего ряда (VIа, б). На сосуде из погребения № 3 (1975 г.) Шаманского Мыса по боковой поверхности венчика проходят узкие налепные валики, поверх которых нанесены вертикальные ряды "пунктирного" штампа [Конопацкий, 1982, с. 52, рис. 48].

Все выявленные в Приольхонье орнаментальные группы находят аналогии в серовских комплексах захоронений Приангарья. Керамика с "пунктирной" орнаментацией широко встречается в позднесеровских комплексах - Подострожное - Городище, Верхнесередкино № 1, Усть-Долгая № 1, Серово № 12, 13 [Окладников, 1975а, с. 14, 61, рис. 23; с. 102, рис. 27, 28; 1976, с. 82-83]; с линейным прочерченным орнаментом - Пономарево № 24 [Окладников, 1974, с. 109, рис. 15]. Сосуд из погребения № 3 (1975 г.) Шаманского Мыса, украшенный узкими налепными валиками, рассеченными "пунктиром", аналогичен керамике из погребения № 1 Усть-Долгой [Окладников, 1975а, с. 102].

Сосуды со сложной орнаментальной композицией сближаются с позднесеровской керамикой Приангарья техникой нанесения орнамента ("пунктир"), сочетанием мотивов, наличием "бахромки" в виде крестом пересекающихся линий: Серово № 13, Подострожное - Городище [Окладников, 1976, с. 82-83; 1975а, с. 61, рис. 23].

Мотив "горизонтальный зигзаг" широко встречается на исаковской и серовской керамике Приангарья (в виде самостоятельного или дополни-

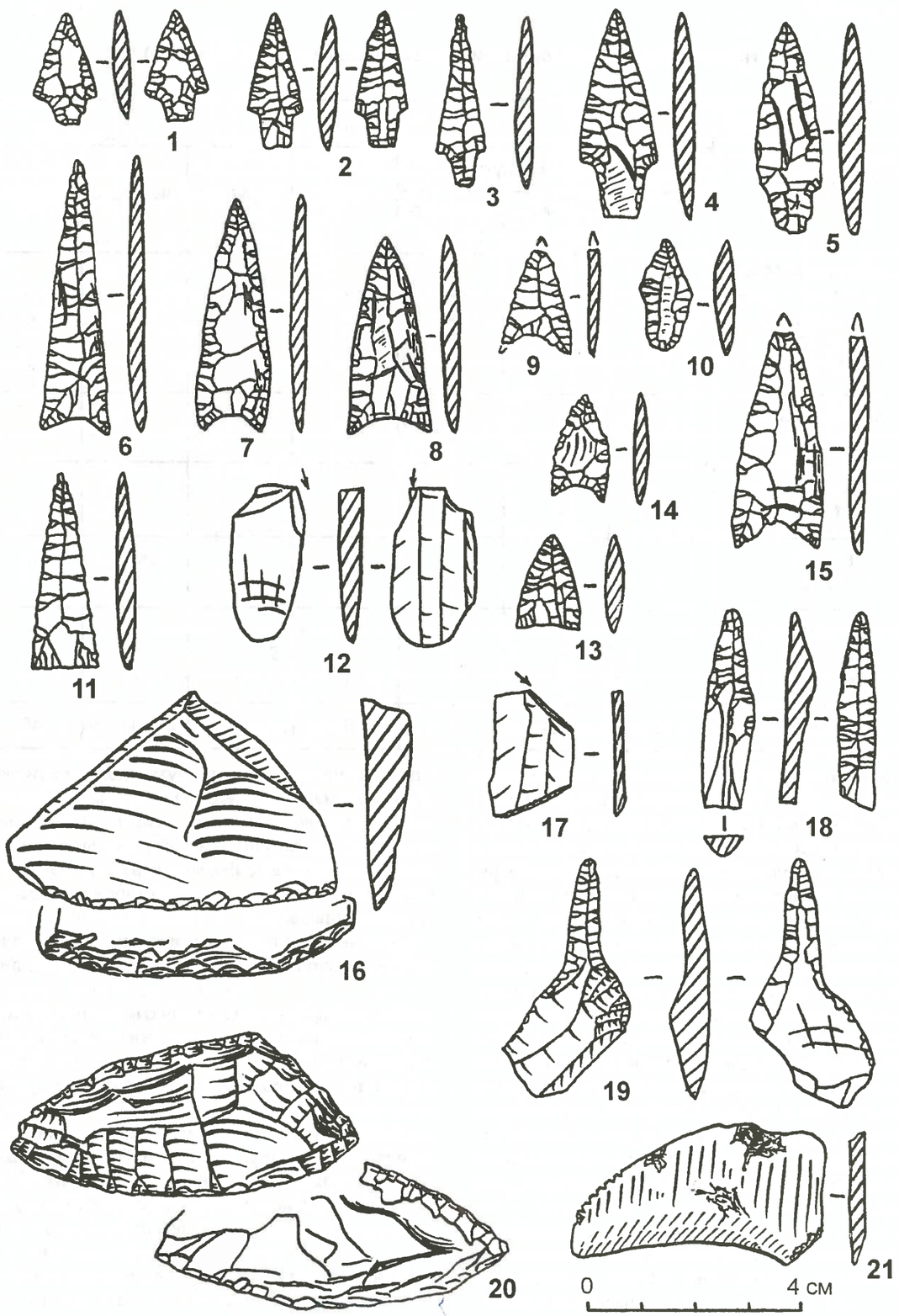


Рис. 83. Каменные изделия из серовских погребений Приольхонья

Таблица 7

Наконечники стрел серовских погребений Приольхонья (экз.)

Погребение	База						
	Черешковая	Вогнутая		Прямая	Округлая	Ромбовидная	Всего
		Симметричная	Асимметричная				
Сарминский Мыс							
№ 1	1	1	-	1	-	1	4
№ 23	1	1	-	2	-	-	4
№ 30	3	-	-	1	1	-	5
№ 31	2	-	-	-	-	-	2
Хужир-Нугэ VI № 4	-	-	-	1	-	-	1
Халуринский Мыс № 2	-	4	-	-	-	-	4
Елга III № 3	5	9	-	-	-	1	15
Шаманский Мыс							
№ 3 (75)	-	4	-	-	-	1	5
№ 1 (76)	1	3	1	1	-	-	6
Всего	13	22	1	6	1	3	46

тельного мотива). Ближайшая аналогия сосуду из погребения № 1 Сарминского Мыса – сосуд из могильника Пономарево № 25 [Окладников, 1974, с. 111, рис. 16].

Изделия из камня серовских комплексов Приольхонья представлены: ножами, наконечниками стрел, топорами и теслами, сверлами и проколками, резцами, скребками, гальками-отбойниками, абразивами из крупнозернистого песчаника, зооморфной скульптурой малых форм, сколами и призматическими пластинками с ретушью, отщепами.

Основным поделочным материалом является кремень. Распространены изделия из сланца, зеленого нефрита и кварцита. Встречаются орудия из халцедона. Многочисленны бифасиально обработанные орудия (наконечники стрел, ножи, вкладыши) и шлифованные изделия (ножи, топоры и тесла из сланца и зеленого нефрита, шило из нефрита, рыбки-приманки).

Группа ножей представлена 26 изделиями из 16 погребений (табл. 6). По технике изготовления выделяются: шлифованные – 11 экз., бифасиально обработанные – 6 экз.; ножи с краевой ретушью – 9 экз.

Преобладают шлифованные пластинчатые ножи из нефрита (8 экз.) и сланца (3 экз.). Все ножи – однолезвийные, с одно- и двухсторонней заточкой рабочего лезвия (рис. 83, *21*).

Ножи на сколах и отщепах (преимущественно – кварцита) обработаны краевой ретушью. Преобладают однолезвийные формы (8 из 9 ножей). Лезвия оформлены одно- и двухсторонней краевой ретушью (рис. 83, *16*).

Отмечены ножи-бифасы двух форм: асимметрично-треугольной – 2 экз. (рис. 83, *20*) и листовидной – 4 экз.

Ножи-бифасы и пластинчатые шлифованные ножи из нефрита и сланца широко встречаются в неолитических комплексах Прибайкалья, причем первые из них продолжали бытовать и в бронзовом веке.

Наконечники стрел представляют наиболее многочисленную группу – 48 экз. из 10 захоронений. Из них – 2 обломка неопределенной формы (Улярба III № 26 и Шаманский Мыс № 1 (1976 г.)). По форме насада выделяются: черешковые, ромбовидные, с вогнутой базой (с симметричными и асимметричными шипами), с прямой и округлой базой (табл. 7).

Преобладают наконечники с вогнутой базой и симметричными шипами: листовидной (рис. 83, *7, 8, 14, 15*) – 13 экз., треугольной (рис. 83, *6, 9*) – 8 экз.

Таблица 8

Топоры и тесла из серовских погребений Приольхонья (экз.)

Погребение	Топоры			Тесла		
	Из нефрита	Из сланца	Всего	Из нефрита	Из сланца	Всего
Сарминский Мыс						
№ 1	-	-	-	1	-	1
№ 11В	1	-	1	2	-	2
№ 30	-	-	-	1	1	2
Хужир-Нугэ VI № 4	-	-	-	-	1	1
Елга III № 5	-	-	-	1	-	1
Улярба III						
№ 27	1	-	1	-	1	1
№ 28	-	1	1	-	-	-
Шаманский Мыс						
№ 3 (75)	-	-	-	1	-	1
№ 1 (76)	-	-	-	2	-	2
Всего	2	1	3	8	3	11

(из них 2 экз. имеют удлиненные пропорции) и ланцетовидной формы.

Следующую (по количеству) группу составляют черешковые наконечники – 13 экз. (рис. 83, *1-5*). Перья большинства из них треугольной формы, база черешка прямая.

Наконечники стрел с прямой базой (рис. 83, *11*) имеют треугольную форму – 3 экз. (один из них – удлиненных пропорций). К этой же группе могут быть отнесены наконечники со слегка вогнутой (почти прямой) базой листовидной (2 экз., рис. 83, *13*) и треугольной (1 экз.) форм.

В единичных случаях отмечены наконечники с округлой базой (1 экз.) и ромбовидные (3 экз., рис. 83, *10*).

Черешковые наконечники и стрелы с вогнутой базой и симметричными шипами являются характерными для серовских погребений Прибайкалья [Окладников, 1950, с. 267], а наконечники с прямой базой принято считать типичными для глазковской культуры раннего бронзового века.

Большую группу составляют *шлифованные тесла и топоры* (табл. 8).

Тесла изготовлены из нефрита (8 экз.) и сланца (3 экз.) (рис. 84, *4-6*). Обушок изделий – широкий, притупленный. Сечение тесел – прямоугольное. Шлифовка сланцевых тесел – частичная (один из фасов оформлен сколами).

Топоры встречены в меньшем количестве. Из них: 2 экз. – из нефрита, 1 экз. – из сланца. По форме и сечению топоры аналогичны теслам.

Прямоугольное сечение тесел и топоров характерно для всех серовских захоронений Прибайкалья и является культурно-хронологическим показателем [Окладников, 1950, с. 203].

В наборе инвентаря серовских погребений Приольхонья в единичных случаях встречаются *тесловидные и долотовидные орудия* из кварцита и халцедона (Сарминский Мыс № 19, 23).

Сверла, проколки и резцы в погребальных комплексах представлены в небольшом количестве.

Сверла, как правило, изготовлены на пластинчатых сколах; их рабочие лезвия – удлиненные, массивные, обработанные двухсторонней двукраевой ретушью (рис. 83, *18, 19*).

Резцы (3 экз.) выполнены на призматических пластинках (Сарминский Мыс № 24, 30). Один резец – продольный, одноугловой (рис. 83, *12*); второй – продольный, двуугловой; третий – поперечный (рис. 83, *17*).

Скребки (5 экз.) преобладают концевые на пластинчатых сколах (рис. 84, *1, 3*), но встречаются и боковые на отщепах.

Выделяются *скребловидные орудия*, изготовленные на сколах кварцита – 2 экз. (Сарминский Мыс № 30, 31).

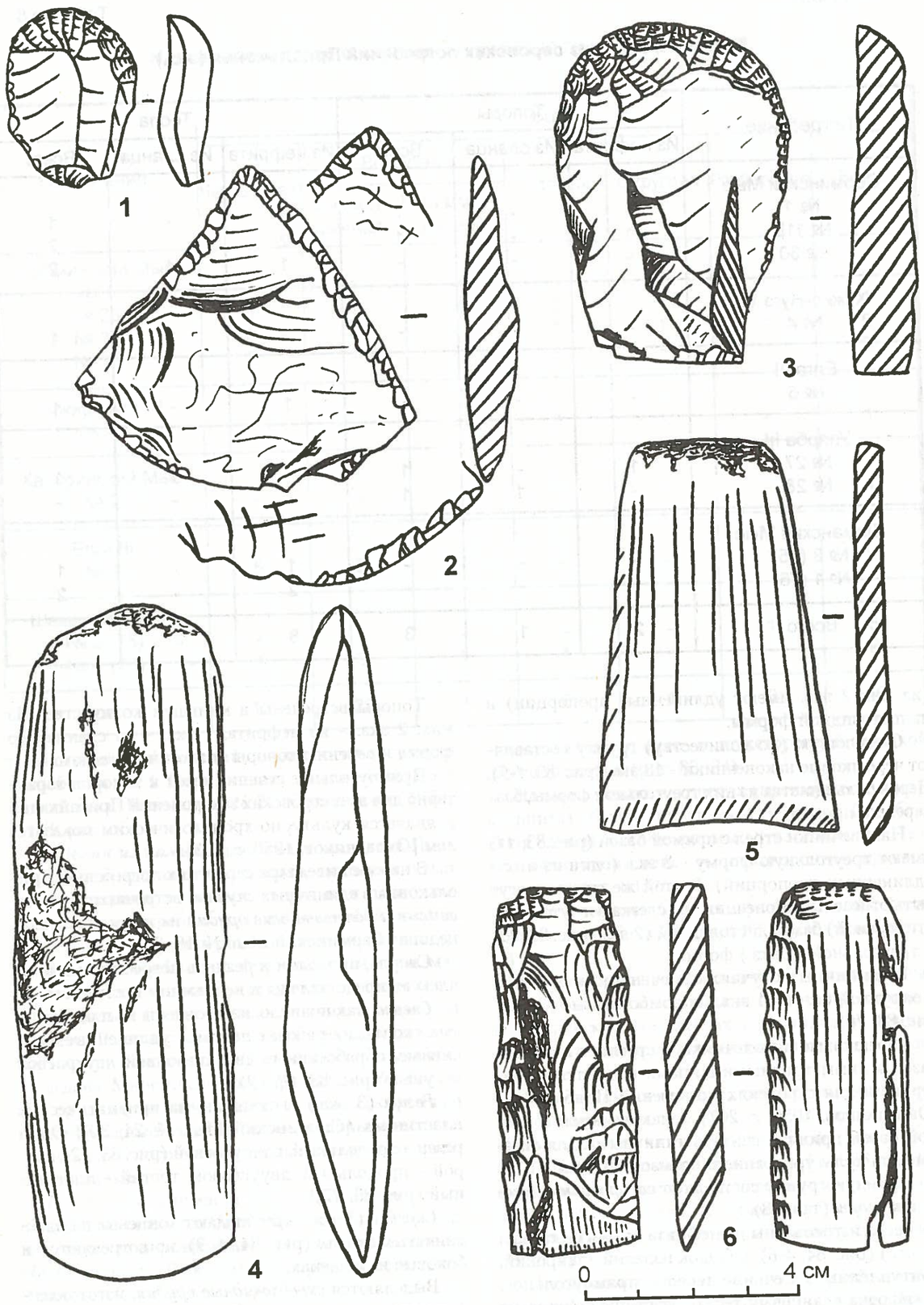


Рис. 84. Каменные изделия из серовских погребений Приольхонья

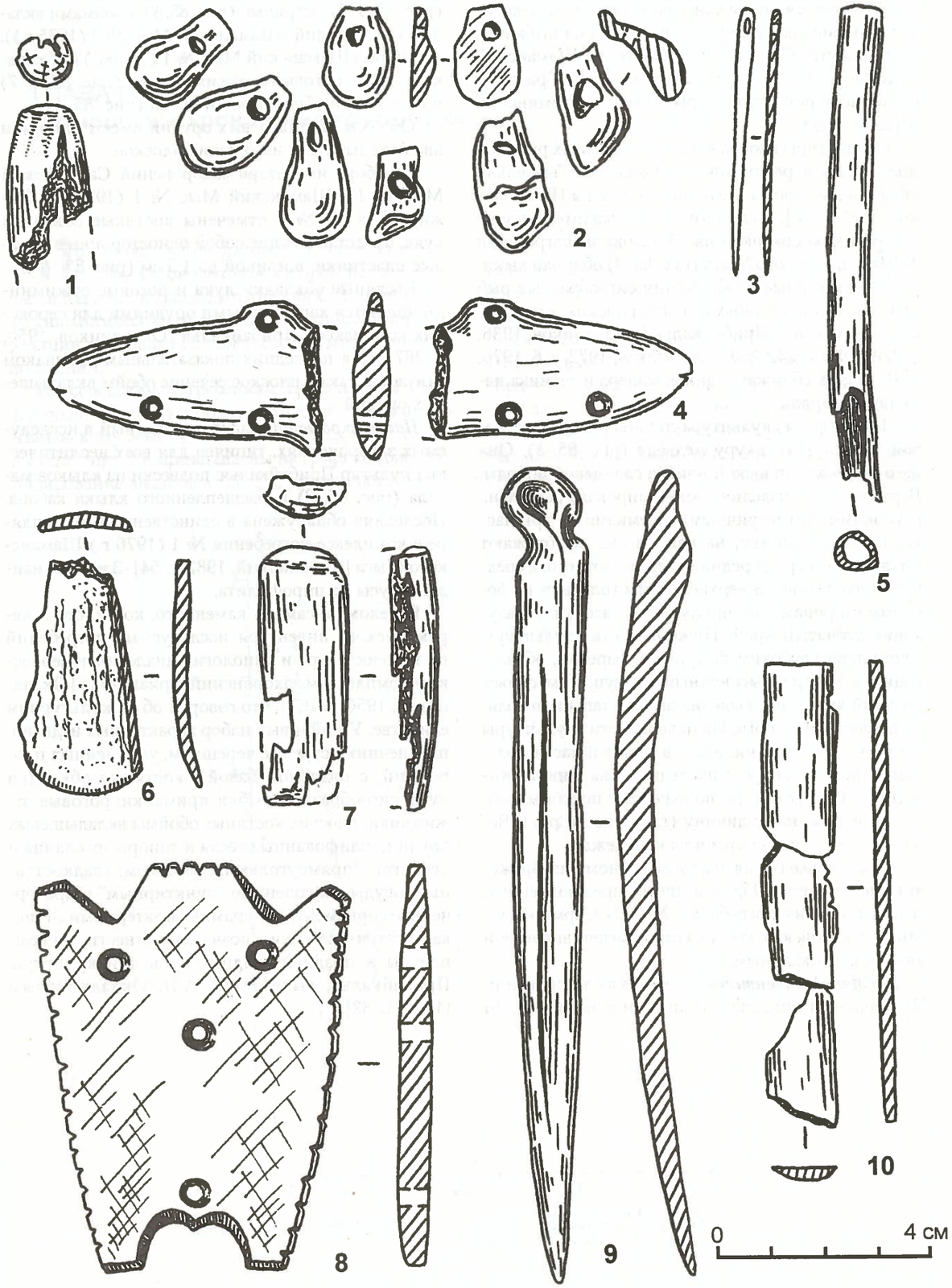


Рис. 85. Изделия из серовских погребений Приольхонья

Зооморфная скульптура малых форм из захоронений Приольхонья представлена двумя рыбками-приманками (Сарминский Мыс № 30, Шаманский Мыс № 3 (1975 г.)) и стилизованным изображением зооморфной скульптуры-личины (Сарминский Мыс № 11В).

Скульптуры изображают сигообразных рыб, выполненных в реалистической манере. Тщательно оформлены головы, плавники и хвосты [Конопацкий, 1982, с. 50]. У спинного плавника имеется одно отверстие, на брюшке - два. У рыбки из погребения № 30 Сарминского Мыса (рис. 85, *4*) обломан хвост.

Скульптурные изображения сигообразных рыб являются характерными для серовских комплексов захоронений Прибайкалья [Окладников, 1936, с. 220; 1950, с. 242-250; Студзицкая, 1972, с. 6; 1976, с. 76-77]; их сближает единая манера и техника передачи образа.

Зооморфная скульптура-личина напоминает собой растянутую шкуру медведя (рис. 85, *8*). Она изготовлена на плоской плитке сланцевой породы. Верхняя часть изделия (более широкая) разделена глубокими симметричными выемками на три части. Боковые выемки, на наш взгляд, изображают вытянутые вверх передние лапы животного, а средняя - его голову. В верхней части головы и по боковым сторонам изделия имеются насечки, образующие зубчатый край. Нижняя часть скульптуры оформлена глубоким фигурным вырезом, образующим в центре мысовидный выступ. Тем самым древний художник выделил задние лапы и небольшой хвост животного. На поверхности скульптуры отмечено 4 отверстия: два - в верхней части изделия, одно - в центре и последнее - на животе животного. Отверстия, расположенные подобным образом, напоминают личину (глаза, нос и рот). Вероятно, это изделие крепилось к одежде.

В настоящее время аналогов данному изображению не имеется. Образ медведя, представленный скульптурой из погребения № 11В Сарминского Мыса, в серовских комплексах отмечен впервые и является уникальным.

Костяной инвентарь из серовских захоронений Приольхонья представлен: иглами и игольниками (рис. 85, *3, 5*), остриями (рис. 85, *9*), обоймами вкладышевых орудий (Шаманский Мыс № 3 (1975 г.)), лощилом (Шаманский Мыс № 1 (1976 г.)), обкладками лука, роговыми отжимниками (рис. 85, *1, 7*) и обломками обработанной кости (рис. 85, *6*).

Обоймы вкладышевых орудий имеют один или два боковых паза; их сечение плоское.

В наборе инвентаря захоронений Сарминский Мыс № 17, Шаманский Мыс № 1 (1976 г.), Хужир-Нугэ VI № 4 отмечены костяные обкладки лука, представляющие собой односторонне-выпуклые пластинки, шириной до 1,5 см (рис. 85, *10*).

Костяные обкладки лука и роговые отжимники являются характерными орудиями для серовских комплексов Прибайкалья [Окладников, 1950, с. 267]. Для последних показательным признаком считается также плоское сечение обойм вкладышевых орудий.

Набор украшений, зафиксированный в исследуемых захоронениях, типичен для всех неолитических культур Прибайкалья: подвески из клыков марала (рис. 85, 2) и расщепленного клыка кабана. Последняя обнаружена в единственном экземпляре в комплексе погребения № 1 (1976 г.) Шаманского Мыса [Конопацкий, 1982, с. 54]. Здесь же найдены бусы из пирофилита.

В целом, ансамбль каменного, костяного и керамического инвентаря исследуемых погребений по номенклатуре и типологии аналогичен серовским комплексам захоронений Приангарья [Окладников, 1950, с. 267], что говорит об их культурном единстве. Устойчивый набор характерных изделий: наконечники стрел (с черешком, удлиненных пропорций, с овальной базой); костяные обкладки лука; сигообразные рыбки-приманки; роговые отжимники; плоские костяные обоймы вкладышевых орудий; шлифованные тесла и топоры из сланца и нефрита с прямоугольным сечением; гладкостенные сосуды, украшенные "пунктирным" и прочерченным орнаментом; керамика с затертыми оттисками сетки-плетенки - позволяют отнести эти комплексы к поздней стадии серовской культуры Прибайкалья, выделенной А.П. Окладниковым [1976, с. 82].

ГЛАВА IV
Датировка и хронология комплексов

При определении датировки серовских погребений Приольхонья автором использованы: метод абсолютного датирования C^{14}; сравнительно-типологический метод при синхронизации и корреляции материалов с комплексами многослойных поселений.

По серовским погребениям Приольхонья нами получено 19 дат, которые, совместно с датами по Шаманскому Мысу [Конопацкий, 1982, с. 71], сведены в таблицу 9 и представлены на графике (рис. 86). Датирование выполнено Л.Д. Сулержицким по костным образцам погребенных; по бересте и углю, являвшихся составной частью обряда захоронения и взятых непосредственно из могил. Всего датировано 12 захоронений.

Обращает на себя внимание значительное количество невалидных дат. Из 21 определения - 11 дат образуют компактную группу в пределах 4590-4300 л.н., 4 даты (в сравнение с ними) удревнены, а 6 дат - омоложены. Возникновение части невалидных дат (Халуринский Мыс № 2 (дерево), Сарминский Мыс № 19 (береста), Елга III № 3, Хужир-

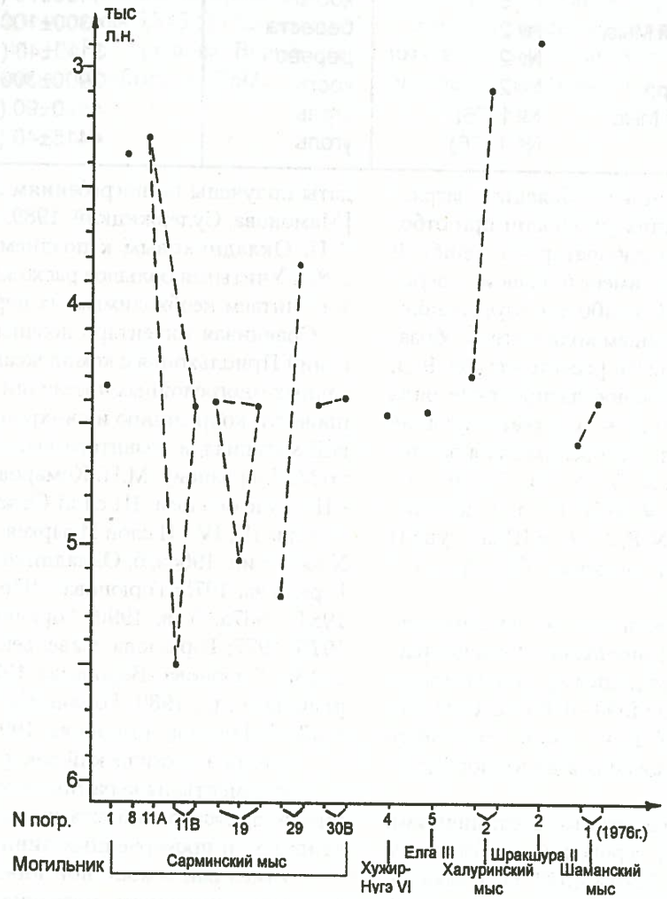


Рис. 86. График абсолютных дат по серовским погребениям Приольхонья (в график не включены определения по захоронениям № 3 Елги III и № 4 (береста) Хужир-Нуге VI как явно ошибочные)

Таблица 9

Даты С14 из серовских погребений Приольхонья

N п/п	Погребение		Образец	Возраст (л.н.)
1	Сарминский Мыс	№ 1	уголь	4330±40 (ГИН-5837)
2	- " -	№ 8	жжен. кость	3370±80 (ГИН-5839)
3	- " -	№ 11А	кость	3300±150 (ГИН-6842)
4	- " -	№ 11В	кость	5500±400 (ГИН-5599)
5	- " -	№ 11В	береста	4430±40 (ГИН-5598)
6	- " -	№ 19	уголь	4440±50 (ГИН-5838)
7	- " -	№ 19	кость	4410±100 (ГИН-5600)
8	- " -	№ 19	береста	5070±130 (ГИН-5601)
9	- " -	№ 29	кость	5220±140 (ГИН-6843)
10	- " -	№ 29	кость	3840±290 (ГИН-5602)
11	- " -	№ 30	уголь	4420±40 (ГИН-5603)
12	- " -	№ 30	береста	4400±40 (ГИН-5604)
13	Хужир-Нугэ VI	№ 4	кость	4470±40 (ГИН-5607)
14	- " -	№ 4	береста	800±150 (ГИН-5608)
15	Елга III	№ 3	кость	11300±130 (ГИН-5840)
16	- " -	№ 5	кость	4460±70 (ГИН-6841)
17	Халуринский Мыс	№ 2	береста	4300±100 (ГИН-4819)
18	- " -	№ 2	дерево	3110±40 (ГИН-4557)
19	Шаракшура II	№ 2	кость	2900±300 (ГИН-5606)
20	Шаманский Мыс	№ 1 (76)	уголь	4590±90 (ГИН-1611)
21	- " -	№ 1 (76)	уголь	4415±40 (СОАН-1547)

Нугэ VI № 4 (береста)) можно объяснить загрязнением образца посторонним углеродом при отборе пробы (табл. 9, *18*) и лабораторной ошибкой (табл. 9, *8, 14, 15*). Ряд дат имеет большой доверительный интервал - от 130 до 400 лет, что, возможно, объясняется недостаточным количеством образца, влияющим на надежность расчетов (табл. 9, *3, 4, 8-10, 14, 15, 19*). Повторное датирование ряда захоронений дало результаты, соответствующие компактной группе дат по серовским захоронениям Приольхонья (табл. 9, *6, 13, 16, 17*). Сильно "отскочили" 6 дат (табл. 9, *2-4, 9-10, 19*) по 4 погребениям: Сарминский Мыс № 8, 11, 29 и Шракшура II № 2. По возможности, их следовало бы передатировать.

В целом, анализ полученных дат по позднесеровским захоронениям Приольхонья (одновозрастных по археологическим данным) дает компактную группу дат в интервале 4590 - 4300 л.н. (рис. 86). Отдельные "отскочившие" даты можно отбраковать по статистическим соображениям до их повторного передатирования.

Сравнивая полученные данные с единичными абсолютными датами по серовским погребениям Приангарья (в пределах 5170 - 4530 л.н.), отмечается более поздний возраст серовских захоронений Приольхонья [Мамонова, Сулержицкий, 1986, с. 19; 1989, с. 22]. Необходимо упомянуть, что из 5 дат серовских захоронений Приангарья - 2 (крайние) даты получены по погребениям № 11 и 12 Серово [Мамонова, Сулержицкий, 1989, с. 22], отнесенным А.П. Окладниковым к позднему периоду [1976, с. 82]. Учитывая большое расхождение между датами, считаем необходимым их передатировать.

Сравнивая инвентарь позднесеровских захоронений Приольхонья с комплексами стратифицированных многослойных поселений, стало возможным провести корреляцию и синхронизацию их с группой материалов развитого неолита: IX слой (Г1 - по М.П. Грязнову, М.Н. Комаровой) Улан-Хады, V - III слои Берлоги, III слой Саган-Забы, II - I слои Кулары III, IV - II слои Итырхея и др. [Петри, 1916; Хлобыстин, 1964а, б; Окладников, 1975в; Савельев, Горюнова, 1975; Горюнова, 1976, 1977, 1978, 1980, 1984, 1987а, б, в, 1990; Горюнова, Кузьминский, 1976, 1977; Горюнова, Савельев, 1976, 1982, 1990, с. 132; Горюнова, Воробьева 1986; Воробьева, Горюнова и др., 1989; Горюнова, Хлобыстин, 1992, с. 43-45; Грязнов, Комарова, 1992]. Их сближает:

- форма и технический декор глиняной посуды;
- орнаменты на керамике, состоящие из геометрических построений штамповых вдавлений, "пунктирных" и прочерченных линий;
- каменный и костяной инвентарь: наконечники стрел с черешком, треугольной и листовидной формы с вогнутой базой и симметричными шипами; ножи-бифасы асимметрично-треугольной и листовидной формы; шлифованные пластинчатые ножи и тесла из нефрита и сланца; топоры и тесла прямоугольного сечения; рыбки-приманки сигообразных форм [Древности Байкала, 1992, рис. 17, *3, 12-15, 17-20*; Горюнова, Савельев, 1990, рис. 74, *7-9, 12, 14-16, 22, 23*; 75, *4*; 76, *1-6*; 77, *1-2, 5-7*; Горюнова, Воробьева, 1986, с. 46 - 47; Анохина, Савицкая, 1986].

Однако в тех же комплексах поселений (кроме III слоя Берлоги) отмечаются материалы аналогичные китойским и керамика "посольского" типа [Горюнова, 1984]. Разнообразие типологических форм инвентаря в комплексах поселений развитого неолита Приольхонья объяснялось, на наш взгляд, сосуществованием разных культурных традиций в одном хронологическом срезе. Два определения С14 (Улан-Хада слой IX - 4500±100 л.н.; Саган-Заба слой III - 6000±40 л.н.) [Горюнова, 1984; Оводов, Панычев, 1982] дают большой разрыв дат при тождестве стратиграфического залегания, особенностей осадконакопления и типологии инвентаря сравниваемых комплексов. Основываясь на данных геологии, палеопедологии, палинологии и чисто археологических методов, мы склонны датировать слои развитого неолита Приольхонья 5,5 (5,0) - 4,5 тыс. л.н. [Горюнова, 1984, с. 14; 1987а; Горюнова, Воробьева, 1986, с. 46-47; Горюнова, Хлобыстин, 1992, с. 46].

Обращает на себя внимание наличие на поселениях Берлога, Кулара III, Итырхей нескольких геологических слоев, содержащих материалы, отнесенные нами к развитому неолиту. К сожалению, находки пачки слоев развитого неолита Берлоги немногочислены [Горюнова, 1978, 1990; Горюнова, Новиков и др., 1978], однако отмечено, что фрагменты от двух сосудов, орнаментированных "пунктиром", относятся к III слою (верхнему в этой пачке). Один из этих сосудов (с налепными узкими валиками, рассеченными "пунктирными" линиями, размещенными вдоль венчика) аналогичен сосудам из погребений № 3 (1975 г.) Шаманского Мыса, № 1 Усть-Долгой и IX слоя Улан-Хады. Сосуд, обнаруженный во II слое Итырхея (ошибочно отнесенный нами к раннему бронзовому веку), по композиции, технике нанесения узора и форме орнаментального штампа наиболее близок сосуду из позднесеровского погребения № 28 Улярбы III. По слою имеется абсолютная дата, полученная по углю из кострища, - 4485±45 (СОАН-1585) л.н.

Анализируя вышесказанное, считаем возможным синхронизировать комплексы позднесеровских захоронений с III слоем Берлоги, II слоем Итырхея и с группой позднесеровских материалов, выделенных в IX слое Улан-Хады и III слое Саган-Забы, определяя их возраст в интервале 4,6-4,3 тыс. л.н.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в прибайкальской археологии проблемы датировки, хронологии и периодизации неолитических культур являются одними из наиболее актуальных. Их решение затруднено тем, что при наличии достаточно большого количества исследованных погребений, на основе которых А.П. Окладниковым была создана периодизация неолита Прибайкалья [Окладников, 1938, 1950], до сих пор не было возможным провести корреляцию материалов "закрытых" и "открытых" комплексов между собой. В последние годы, в связи с целенаправленными исследованиями отрядов КАЭ ИГУ по изучению многослойных поселений Прибайкалья, стало вполне реальным провести подобную работу. Однако не все выделенные культуры возможно коррелировать с материалами поселений, ввиду отсутствия в комплексе последних набора характерных изделий, выделенных на основе изучения погребений (в частности - материалы китойской культуры). В связи с этим, дискуссия о месте выделенных культур (в том числе - серовской) в неолите Прибайкалья до сих пор продолжается и является актуальной [Герасимов, 1955; Хлобыстин, 1964а, 1978; Конопацкий, 1982; Горюнова, 1984; Мамонова, Сулержицкий, 1986, 1989 и др.].

Как было показано выше, серовский инвентарь приольхонцев и основной набор признаков погребального обряда аналогичны таковым серовцем Приангарья. Несомненно, они являлись частью культурной общности, распространявшейся на территории всего Прибайкалья.

Корреляция материалов серовских погребений Приольхонья с конкретными комплексами многослойных поселений - серия радиокарбоновых дат - позволили синхронизировать их с поздним этапом серовской культуры, определив хронологические рамки в пределах 4,6 - 4,3 тыс. л.н. Ряд особенностей, выделенных в погребальном обряде приольхонских серовцев, вероятно, носят локальный характер. Несомненно, что позднесеровская культура развилась на местной основе и в дальнейшем принимала участие в формировании глазковской культуры.

Все еще остаются до конца не выясненными вопросы периодизации культур неолита Прибайкалья (в частности - проблема китойской культуры), взаимоотношение культур видится значительно сложнее и многообразнее, чем это представлялось ранее. Только последующие археологические исследования позволят решить и поставить новые проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулов Т.А., Базалийский В.И., Бердникова Н.Е., Ветров В.М., Горюнова О.И., Дзюбас С.А., Задонин О.В., Инешин Е.М., Титов А.В., Федоренко А.Б., Харинский А.В. Исследования Иркутского университета // Археологические открытия 1986 г. - М., 1988. - С. 207-212.

Анохина Т.В., Савицкая Е.Ю. Многослойное поселение Кулара III // Четвертая конференция молодых ученых: Тез. докл. - Иркутск, 1986. - Ч. 3. - С. 42.

Воробьева Г.А., Горюнова О.И., Савельев Н.А. Хронология голоцена юга Средней Сибири по данным археологии и радиоуглеродного датирования // Геохронология четвертичного периода: Тез. докл. Всесоюз. совещ. - Таллин, 1989. - С. 116.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу современного и ископаемого человека. - М., 1955. - 586 с. - (Тр./Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - Т. 28).

Горюнова О.И. Отчет о полевых исследованиях неолитического отряда КАЭ ИГУ в Иркутской области, 1973 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 5015, 165 с. - (Иркутск, 1974).

Горюнова О.И. Отчет о полевых исследованиях многослойного поселения Итырхей (Средний Байкал), 1975 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 5268, 78 с. - (Иркутск, 1976).

Горюнова О.И. Полевые исследования на Среднем Байкале, 1976 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 6396, 80 с. - (Иркутск, 1977).

Горюнова О.И. Отчет о полевых исследованиях многослойного поселения Берлога (Иркутская обл.), 1977 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 6543, 50 с. - (Иркутск, 1978).

Горюнова О.И. Отчет о полевых исследованиях на Среднем Байкале (Иркутская обл., Ольхонский р-н), 1979 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 8309, 92 с. - (Иркутск, 1980).

Горюнова О.И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Новосибирск, 1984. - 17 с.

Горюнова О.И. Отчет о работах Маломорского отряда на Байкале (Иркутская обл.), 1984 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 9531, 114 с. - (Иркутск, 1985).

Горюнова О.И. Новые памятники Приольхонья (оз. Байкал) // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1986. - С. 140-142.

Горюнова О.И. Исследования многослойных поселений на Байкале // Природная среда и древний человек в позднем антропогене. - Улан-Удэ, 1987а. - С. 77-86.

Горюнова О.И. Отчет о работе Маломорского отряда КАЭ ИГУ в Ольхонском р-не Иркутской области, 1986 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 11653, 130 с. - (Иркутск, 1987б).

Горюнова О.И. Серовские погребальные комплексы Приольхонья (датировка и корреляция с материалами поселений) // Проблемы антропологии и археологии каменного века Евразии: Тез. докл. - Иркутск, 1987в. - С. 64-66.

Горюнова О.И. Отчет. Работы на западном побережье Байкала летом 1987 г. // Архив ИЛАиП ИАиЭ-ИГУ, № 61, 88 с. - (Иркутск, 1988).

Горюнова О.И. Отчет о работе Маломорского отряда на побережье оз. Байкал в Ольхонском р-не Иркут. обл., 1988 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 12946, 78 с. - (Иркутск, 1989).

Горюнова О.И. Многослойная стоянка Берлога // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: (К XIII Конгрессу ИНКВа). - Иркутск, 1990. - С. 137-140. - Рис. 81-83.

Горюнова О.И., Воробьева Г.А. Особенности природной обстановки и материальная культура Приольхонья в голоцене // Палеоэкономика Сибири. - Новосибирск, 1986. - С. 40-54.

Горюнова О.И., Кузьминский А.В. Керамические комплексы многослойного поселения Итырхей (Средний Байкал) // Науч.-теорет. конф. Секция археологии: Тез. докл. - Иркутск, 1976. - С. 24-26.

Горюнова О.И., Кузьминский А.В. Работы Маломорского отряда на Среднем Байкале // Археологические открытия 1976 г. - М., 1977. - С. 196.

Горюнова О.И., Мамонова Н.Н. Погребальный обряд и демография серовских захоронений Приольхонья (оз. Байкал) // Гуманитарные науки в Сибири. - Новосибирск, 1994. - № 3. - С. 13-19.

Горюнова О.И., Мамонова Н.Н. Серовские захоронения Приольхонья: археология, демография, датировка // Природные ресурсы, экология и социальная среда Прибайкалья. - Иркутск, 1995. - Т. 3. - С. 94-97.

Горюнова О.И., Новиков Г.Н., Пилипчук Н.П., Рожкова И.А. Раскопки многослойной стоянки Берлога на Среднем Байкале // Археологические открытия 1977 г. - М., 1978. - С. 220.

Горюнова О.И., Савельев Н.А. Новая многослойная стоянка на Среднем Байкале // Археологические открытия 1975 г. - М., 1976. - С. 227-228.

Горюнова О.И., Савельев Н.А. Улан-Хада и ее значение для периодизации памятников Байкала (к 70-летию со дня открытия) // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. - Иркутск, 1982. - С. 65.

Горюнова О.И., Савельев Н.А. Многослойная стоянка Улан-Хада // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: (К XIII Конгрессу ИНКВа). - Иркутск, 1990. - С. 125-133. - Рис. 65-77.

Горюнова О.И., Свинин В.В. Ольхонский район: материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. - Иркутск: Арком, 1995. - Ч. 1: Остров Ольхон. - 140 с.; 2 карты. - (Историко-культурное наследие Иркутской области: Археология).

Горюнова О.И., Хлобыстин Л.П. Датировка комплексов поселений и погребений бухты Улан-Хада // Древности Байкала. - Иркутск, 1992. - С. 41-56.

Грязнов М.П. Отчет Иркутской археологической экспедиции о раскопках на Байкале в 1959 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 2023. - 242 с. - (Л., 1960).

Грязнов М.П., Комарова М.Н. Раскопки многослойного поселения Улан-Хада // Древности Байкала. - Иркутск, 1992. - С. 13-32.

Грязнов М.П., Максименков Г.А. Задачи и итоги работ Иркутской экспедиции // Древности Байкала. - Иркутск, 1992. - С. 5-13.

Дашибалов Б.Б. Отчет о полевых археологических исследованиях. Раскопки средневековых могильников на побережье Малого моря в Ольхонском р-не Иркут. обл., 1986 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 11661, 192 с. - (Улан-Удэ, 1987).

Древности Байкала: Сб. науч. ст. / Иркут. ун-т; Отв. ред. В.М. Массон. - Иркутск, 1992. - 252 с., илл.

Задонин О.В., Дзюбас С.А., Луньков А.В. Неолитическое погребение на Верхней Лене в г. Киренске // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. - Иркутск, 1996. - Ч. 1. - С. 102-104.

Качалова Н.К., Черников С.С. Могильники в окрестностях поселка Харансы и озера Елгай на острове Ольхон // Древности Байкала. - Иркутск, 1992. - С. 77-83.

Конопацкий А.К. Древние памятники о. Ольхона и Приольхонья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Новосибирск, 1979. - 18 с.

Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала. - Новосибирск: Наука, 1982. - 176 с.

Мамонова Н.Н., Сулержицкий Л.Д. Возраст некоторых неолитических и энеолитических погребений Прибайкалья по радиоуглеродным данным // Археологические и этнографические исследования Восточной Сибири (итоги и перспективы): Тез. докл. - Иркутск, 1986. - С. 15-20.

Мамонова Н.Н., Сулержицкий Л.Д. Опыт датирования по С14 погребений Прибайкалья эпохи голоцена // СА. - 1989. - № 1. - С. 19-32.

Оводов Н.Д., Панычев В.А. Фауна и радиоуглеродное датирование неолитической стоянки Саган-Заба на Байкале // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. - Иркутск, 1982. - С. 66-68.

Окладников А.П. Каменные рыбы (к изучению памятников неолитического искусства Восточной Сибири) // СА. - 1936. - № 1. - С. 215-244.

Окладников А.П. Археологические данные о древнейшей истории Прибайкалья // ВДИ. - 1938. - № 1 (2). - С. 244-260.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. - М.-Л., 1950. - Ч. 1-2. - 412 с. - (МИА. - № 18).

Окладников А.П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети). - Новосибирск: Наука, 1974. - 319 с.

Окладников А.П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-Уды). - Новосибирск: Наука, 1975а. - 319 с.

Окладников А.П. Отчет об археологических исследованиях на о. Ольхон в 1975 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 5384, 35 с. - (Новосибирск, 1975б).

Окладников А.П. Отчет о раскопках многослойного неолитического памятника в бухте Заган-Заба в 1974 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 5567, 60 с. - (Новосибирск, 1975в).

Окладников А.П. Неолитические памятники Нижней Ангары (от Серово до Братска). - Новосибирск: Наука, 1976. - 328 с.

Окладников А.П., Асеев И.В., Конопацкий А.К. Раскопки на о. Ольхон и мысе Бурхан // Археологические открытия 1975 г. - М., 1976. - С. 267-268.

Окладников А.П., Конопацкий А.К. Исследования на острове Ольхон в 1975 г. // Источники по археологии Северной Азии (1935-1976 гг.). - Новосибирск, 1980. - С. 123-136.

Петри Б.Э. Неолитические находки на берегу Байкала (Предварительное сообщение о раскопках стоянки Улан-Хада) // Сб. МАЭ. - 1916. - Т. 3. - С. 113-132.

Савельев Н.А., Горюнова О.И. Отчет о полевых исследованиях неолитических отрядов КАЭ ИГУ 1974 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 5497. - 185 с. - (Иркутск, 1975).

Савельев Н.А., Михнюк Г.Н., Лежненко И.Л, Горюнова О.И. и др. Могильник в местности Шумилиха (Описание исследованных погребений) // Бронзовый век Приангарья: Могильник Шумилиха. - Иркутск, 1981. - С. 7-17.

Студзицкая С.В. Памятники искусства малых форм древней Сибири как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1972. - 14 с.

Студзицкая С.В. Соотношение производственных и культовых функций сибирских неолитических изображений рыб // Из истории Сибири. - Томск, 1976. - Вып. 21. - С. 74-89.

Хлобыстин Л.П. Древние культуры побережья оз. Байкал (каменный и бронзовый век): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1964а. - 18 с.

Хлобыстин Л.П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале (по материалам Б.Э. Петри) // КСИА. - 1964б. - Вып. 97. - С. 25-32.

Хлобыстин Л.П. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири // КСИА. - 1978. - Вып. 153: Памятники эпохи неолита. - С. 93-99.

Яковлева В.В. Отчет об исследованиях древне- и старобурятских памятников (XI-XIX вв.) на Байкале в Иркутской области, 1986 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 11693. - 113 с. - (Иркутск, 1987).

ABSTACT

The complex of Neolithic burials of the Serovo culture has been initially identified by A.P. Okladnikov basing on the burials uncovered in the Upper Angara basin (1938, 1950). Solitary burial sites of this kind were found on the Lena in its upper reaches and on the Selenga in its lower reaches. A.P Okladnikov has attributed the Serovo burial sites to the Neolithic, its developed stage, and dated them back to the third millennium BC. Later on, when analysing the materials revealed in the Serovo burial yard, he suggested a sequence of three sub-groups of this culture: the early one, similar to the complexes of Isakovo, the middle and late ones (Okladnikov, 1976). But the sacristy of the materials available provided little ground for the reliable proof of this supposition. Until 1980-ies the solitary discoveries of the Serovo burials in the Sic-Baikal territory gave little additional evidence to the available data.

The first Serovo burial sites in the area close to the Lake Olkhon (including the north-western coast of the lake Baikal between the Elokhin cape and the Bolshaia Buguldeika river, and the Lake Olkhon area proper) were discovered and excavated by the teams of the Irkutsk expedition of Leningrad Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR in 1959: namely the sites of Uliarba 3, № 24-28, Elga № 4 (Griaznov, 1960; Griaznov, Maksimenkov, 1992: Kachalova, Chernikov, 1992). Later on the four other Serovo burials were uncovered: Shamansky Mys № 3 (1975) № 1 (1976), Boudun № 27-28 (Okladnikov, 1975a; Konopatsky, 1982; Dashibalov, 1987, p. 105-106).

The excavations by the Malomorsky detachment of the Complex archaeological expedition (since 1987 - the Baikalskaya Complex archaeological expedition) of Irkutsk state University in 1984-1988 provided abundant informative material on the Serovo burials in the Olkhon area adding much to the data base on the Sic-Baikalian territory (Goriunova, 1987a, b, 1988, 1989).

The present publication aims at the including of the new materials on the Serovo culture in the Sic-Baikal territory, and in particular in the Olkhon area into circulation. The work provides the analysis of the new data, their comparison with the materials available for the Angara region, the estimation of the age of this culture and the placement of the Serovo culture in the Neolithic sequence in the Sic-Baikalian territory.

The present research is based on the burial complexes of Sarminsky Mys (№s 1, 6, 8, 11, 17, 19-20, 22-24, 29-31); Khuzhir-Nughe VI №s 1-4; Shrakshura II № 2, Khalurinsky Mys № 2; Elga III №s. 1-5; and also on the Serovo burial sites in the Olkhon area known before. The number of the analysed burial sites totals 34 from the eight burial yards.

The present research reveals the unanimity of burial practice observed everywhere in the Olkhon area. All the burial sites are located on the slopes of the hills situated on the promontories, at the height of 21-97 m above the level of the Baikal. Usually the burial yards comprise rather few tombs. The tomb consists of a grave with the stone surface construction. The stone embankments are usually circular of the oval or rounded form, with the dimensions falling in the range of 2.1x3.5 m to 3.7x5.0 m. The average dimensions of the rounded embankments are from 4 to 6 m. The centre of the construction is occupied by the smaller slabs of stones forming the cap of the tomb. The average depth of the grave pits is between 0.30 to 0.68 m. The common positioning of the body is the extended one on the back. The only exclusion is represented by the burial site № 27 of the Boudun burial yard, where the three occupants were placed on their sides with the legs flexed in the knees (Dashibalov, 1987). Such a positioning of the bodies is observed for the first time in the Serovo complexes in the Sic-Baikal territory (Okladnikov, 1950). The predominant direction of the bodies is with their heads to the north or north-west. The characteristic feature of the burial ritual is the presence of the birch-bark cover of the body and the "refining fire" made inside the grave pit. The three tombs: Sarminsky Mys № 11C; Budun № 27 (lower horizon) and Shamansky Mys № 1 (1976) revealed the solitary ochre spots observed on grave goods and on the human bones.

The grave goods were placed either near the head, near the hands, or near the waist or feet of the body. The number of grave goods is different. No significant differences in the grave inventory between the male and female interments have been noticed. The grave goods kit is dominated by ceramic vessels (noted in the seventeen tombs of the total of 34 sites). The three burial sites yielded bone on-laid parts of the composite

bow: Sarminsky Mys № 17, Khuzhir-Nughe VI № 4, Shamansky Mys № 1 (1976 - lower horizon). The three sites revealed no grave goods: Sarminsky Mys № 22, Uliarba II № 25, Boudun № 28.

According to the number of the occupants uncovered in one and the same tomb the following variants of burial practice can be separated: individual interments (19 sites), double interments - three sites (namely Shamansky Mys № 3 (1975); Boudun No 28; Uliarba III № 28); and collective ones - 7 sites (Sarminsky Mys №s. 11, 19, 29, 30, 31; Shamansky Mys № 1 (1976), and Boudun № 27). The great number of double and communal interments is specific for the Serovo burial sites uncovered in the Olkhon area. The occupants were laid one over another in two or three horizons. The number of occupants ranges from 3 to 6 individuals. Usually the adults were placed on the bottom of the tomb, children - in the overlying horizons. The bodies in the communal burials were always oriented with their heads to the north or to the north-west. Within the group of communal burials the following types may be noted: a communal interment of adults and children - 4 sites (Sarminsky Mys №s. 11, 19, 29, 30C) and communal burials of adults - only 1 site (Sarminsky Mys № 31). Noteworthy is the fact that children under 13 years of age used to be buried in one and the same tomb with adults.

According to the sex and age the distribution of the sites is as follows: the male burials are dominating over the female ones; most frequent are the burials of adults for both sexes - 12 sites, mature adults - 5 sites, old people - 1 site.

The mortal practice observed in the Olkhon shows great similarity to the sites reported from the Angara area: Ponomarevo №s. 7, 24 (Okladnikov 1974, p. 70, 108-109), Ust'-Dolgaya No 1 (Okladnikov 1975a, p. 14) Verkhneseredkino № 1 (ibid. P. 100-103), Serovo №s. 9, 13 (Okladnikov 1976, p. 82-83), Shoumilikha № 28 (Goriunova 1974; Saveliev, Mikhniuk, et al., 1981, p. 13), etc. Similar ritual is reported for the upper reaches of the Lena (Zadonin, Dziubas, et al., 1996, p. 103-104). However the local specificity of the Serovo burial sites in the Olkhon area is manifested in the following features: the construction of the surface part of the tomb; the horizontal placement of the dead; the predominance of the double and communal burials; the leading role of the refining fire in the ritual; the presence of the birch bark cover on the bodies.

The grave goods kit in the Serovo burials in the Olkhon area comprises ceramic vessels (29 items from 17 tombs) and stone and bone implements. Vessels of the elaborated form with the narrow necks and rounded or sharp bases are predominating. The vessels demonstrate the plain surface - 25 items; decoration by the net imprinting - 3 items, decoration by linear incisions - 1 item. Vessels decorated in different technical manner has been uncovered together in one and the same tombs, thus suggesting their simultaneous usage. The bulk of the vessels demonstrates ornamentation (20 items of the total of 29). The ornaments cover the top portion of the vessels and were made with the help of one and the same stamp. According to the technology of making the ornament, the distribution is as follows: ornamentation with incisions by rectangular, rounded, semi-oval and cogged stamps - 11 items; with dotted line - 8 items; with the incised lines - 1 item. The simple ornamentation, that is composed of one motif, is predominating: that of a horizontal line in one or several rows - 9 items; vertical short lines - 4 vessels; the horizontal zigzag - 1 vessel; diamond-shaped lattice - 1 vessel; herring-bone pattern - 1 vessel. The four vessels demonstrate composite decorative design combining the vertical and horizontal lines. The design is sometimes finished with a "fringe" of the short oblique or crossing lines.

All the decorative designs noted in the Olkhon area show similarity to the ones reported from the Late Serovo complexes in the Angara region: Podostrozhnoie - Gorodishe, Verkhneseredkino No 1, Ust'-Dolgaia № 1, Serovo Nos. 12-13, Ponomarevo № 24, etc.

The kit of implements made of bone and stone uncovered in the Serovo burials in the Olkhon area comprises the polished knives on blades made of schist and jade, bifacial subtriangular and leaf-shaped knives, arrow-heads of several varieties: stemmed, leaf-shaped and triangular ones with the concave basal part (with both symmetrical and asymmetrical spurs) and those with the straight basal part; bone on-laid parts for bows; sig-shaped fish baits, horn pressure tools, flat bone parts of composite tools, polished axes and adzes made of jade and schist, rectangular in the cross-sections, drills, burins and awls. Similar tool kit is characteristic of the Late Serovo burials in the Angara region, thus the evidence for the cultural and chronological entity is available from both regions.

The kit of burial goods obtained from the Late Serovo burials in the Olkhon area is well correlated to the materials from the stratified multilayred sites located in the same region, obviously the Olkhon materials are synchronous to the ones from the Berloga site, Stratum 3; to the Ityrkhey, Stratum 2, and to the Late Serovo materials uncovered in Ulan-Khady, Stratum 9, in Sagan Zaby, Stratum 3, and in Kulary 3, Stratum II - 1 (Goriunova 1984; Goriunova, Vorobieva 1986). The following common features are noted for the listed above sites: 1) the shape and technical ornamentation of pottery; 2) ornamentation motives on ceramics comprising the geometrical design of stamping; and that of the incised complete and dotted lines; 3) the bone and stone tool kit and its typology. The absolute date of 4485±45 years BP (SOAN-1585) is available for the Stratum 2, the Ityrkhey site.

The nineteen radiocarbon dates are available for various Serovo burial sites located in the Olkhon area. The eleven of them are falling within the range of 4590 - 4300 years BP. The remaining dates which do not match the time interval may be avoided for the statistical grounds, until the new dates will be obtained.

To sum up, the comparison of the Late Serovian burials of the Olkhon area and those from the Angara region revealed great similarity both in the mortal practice and in the grave goods kit, thus suggesting their belonging to one and the same cultural entity. The culture was spread over the Sic-Baikal territory. There are however, some peculiar features noted in the Serovo burial ritual practised in the Olkhon area, obviously they represent the local specificity of the ritual. The studied burial complexes have been attributed to the Late Serovo culture and dated to 4600-4300 years BP.

The text was translated from Russian by Elena Pankeyeva.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н.Н. Мамонова

Половозрастной состав погребенных серовской группы могильника Сарминский Мыс

На могильнике Сарминский Мыс антропологическим исследованиям подвергнуты погребения эпохи неолита (серовская культура): № 11, 17, 19, 22, 24, 29, 30В, 31 - всего 8 могил. Их сохранность плохая. Как правило, каждый костяк представлен обломками черепа и костей посткраниального скелета. Во многих неолитических погребениях (№ 1, 8, 23), в результате трупосожжения в могильной яме, отмечены мелкие фрагменты трубчатых костей, не пригодные для определения. Погребения № 6, 20 полностью разрушены в древности.

При половозрастном определении погребенных учитывались размеры костей, их массивность, состояние зубов, швов и рельефа. Определение пола и возраста проводилось в отдельности по фрагментам черепа и костям скелета, а затем, сравнивая полученные результаты, давалось половозрастное определение каждого из погребенных. При этом, наибольшее значение при определении возраста придавалось состоянию позвонков и мыщелков длинных костей, так как на них раньше проявляются возрастные изменения. Определение возраста детских костяков делалось, в основном, по порядку прорезывания зубов. Сравнивая определения пола и возраста, полученные по черепу и скелету, давалось окончательное решение (табл. 1). Само собой разумеется, что полной уверенности в правильности половозрастного определения каждого из погребенных нет.

В могильнике Сарминский Мыс среди анализируемых нами неолитических погребений: 3 одиночных захоронения (№ 17, 22, 24), 3 - тройных (№ 29, 30В, 31), в одном погребении (№ 19) находилось 5 костяков и в погребении № 11 зафиксировано 6 костяков (табл. 2).

Всего в неолитических погребениях обнаружены останки 23 определимых погребенных. Из них: 16 костяков (69,6%) принадлежало взрослым, а 7 (30,4%) - детям и людям юношеского возраста.

Среди взрослых: 10 погребений (62,5%) принадлежало мужчинам, 5 (31,25%) - женщинам и 1 (6,25%) - взрослому, пол и возраст которого установить не удалось.

Среди детских и юношеских захоронений: 2 (28,6%) - принадлежало людям юношеского возраста, 3 (42,8%) - детям второго детства и 2 (28,6%) - детям первого детства.

Данные таблицы 3 можно рассматривать как ориентировочные, поскольку остеологический материал был крайне затруднителен для определения и пола, и возраста. Однако в женской группе, как обычно в неолитических могильниках, преобладают захоронения молодых женщин, в мужской - максимум сдвинут в сторону группы adultus. Средний возраст смерти мужчин, подсчитанный по материалам таблицы 3, составлял 37,8-38,8 лет, женщин - 34,5 года, взрослых в целом - 34,2-34,8 лет.

С учетом детской смертности, средний возраст людей, оставивших неолитический могильник Сарминский Мыс, составлял - 26,6-27,1 года. Сходные цифры были подсчитаны для неолитических могильников Приангарья.

В целом, антропологические данные по неолитическим захоронениям могильника Сарминский Мыс свидетельствуют, что:

- детские захоронения составляли 30,8% от общего числа погребенных;
- мужские захоронения преобладали над женскими;
- в обеих половых группах преобладали захоронения людей возмужалого возраста;
- средний возраст мужчин - 37,8-38,8 лет, женщин - 34,5 года;
- продолжительность жизни серовцев Приольхонья (с учетом детской смертности) в среднем составляла 26,6-27,1 год.

Таблица 1

Половозрастное определение серовских погребений. Могильник Сарминский Мыс

№№ погребений и костяков		Определение		
		по черепу	по костям	суммарное
№ 11 A	костяк 1	♂ ad.	♂ (20-25)	♂ ad. (20-25)
	костяк 2	○ inf. 1 (6-7)	○ inf. 1	○ inf. 1 (6-7)
	костяк 3	♀ ?	♀ ad.-mat.	♀ ad.-mat.
	костяк 4	♂ ? jv. ?	♂ inf. II	♂ inf. II-jv.
	костяк 5	♀ ? ad.	♂ -	♀ ? ad.
B	костяк 1	♂ ad.	♂ ad.	♂ ad.
№ 17		♂ ad.	♂ mat.	♂ ad.-mat.
№ 19	костяк 1	♂ jv.-ad.	♂ jv.	♂ jv.
	костяк 2	♂ mat.	♂ mat.-sen.	♂ mat.-sen.
	костяк 3	♂ ad.	-	♂ ad.
	костяк 4	♂ ? ad.	-	♂ ? ad.
	костяк 5	-	♀ ad.-mat.	♀ ad.-mat.
№ 22		♀ ? ad.	взр.	♀ ? ad.
№ 24		♂ jv.	взр.?	♂ jv.-ad.
№ 29	костяк 1	♂ ad.-mat.	♂ ad.	♂ ad.
	костяк 2	○ inf. II	-	○ inf. II (11-12)
	костяк 3	♂ mat.	♂ ad.	♂ ad.
№ 30 B	костяк 1	○ ad.	взр.	○ ad.
	костяк 2	○ inf. 1 (до 0,5 л.)	-	○ inf. I (до 0,5 л.)
	костяк 3	○ inf. II (8-10)	-	○ inf. II (8-10)
№ 31	костяк 1	♂ ad.	♂ ad.-mat.	♂ mat.
	костяк 2	♂ ad.	♂ ad.-mat.	♂ mat.
	костяк 3	♀ ad.	-	♀ ad.

Таблица 2

Распределение серовских погребений по количеству костяков в одной могиле, полу, возрасту. Могильник Сарминский Мыс

№ погребения		№ костяка						Всего
		1	2	3	4	5	6	
№ 11	A	♂ ad.	○ inf. 1 (6-7)	♀ mat.	♂ inf. II	♀ ad.	–	5
	B	–	–	–	–	–	♂ ad.	1
№ 17		♂ ad.	–	–	–	–	–	1
№ 19		♂ jv.	♂ sen.	♂ ad.	♂ ? ad.	♀ mat.	–	5
№ 22		♀ ? ad.	–	–	–	–	–	1
№ 24		♂ jv.	–	–	–	–	–	1
№ 29		♂ ad.	○ inf. II (11-12)	♂ ad.	–	–	–	3
№ 30 B		○ ad.	○ inf. 1 (до 0,5 л.)	○ inf. II (8-10)	–	–	–	3
№ 31		♂ mat.	♂ mat.	♀ ad.	–	–	–	3

Таблица 3

Распределение взрослых по возрастным категориям (экз.)

Пол \ Возраст	Adultus (возмужалый)	Maturus (зрелый)	Senilis (старческий)	Всего
Мужчины	7	2	1	10
Женщины	3	2	–	5
В целом по возрастным категориям	10	4	1	15

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук СССР
БКАЭ – Байкальская комплексная археологическая экспедиция ИГУ
ВДИ – Вестник древней истории
ИА АН СССР – Институт археологии АН СССР
ИАиЭт – Институт археологии и этнографии СО РАН
ИГУ – Иркутский государственный университет
ИИФФ – Институт истории, филологии и философии СО АН СССР
ИЛАиП ИАиЭ ИГУ – Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии ИАиЭ ИГУ
КАЭ – Комплексная археологическая экспедиция ИГУ
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
ЛОИА АН СССР – Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МАЭ – Музей антропологии и этнографии АН СССР
МИА – Материалы и исследования по археологии
СА – Советская археология

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I
Описание серовских погребений Приольхонья 5

Глава II
Погребальный обряд 82

Глава III
Характеристика инвентаря 88

Глава IV
Датировка и хронология комплексов 97

Заключение 100

Литература 101

Abstact 104

Приложение
Н.Н.Мамонова
Половозрастной состав погребенных
серовской группы могильника Сарминский Мыс 107

Список сокращений 110

Научное издание

О.И. ГОРЮНОВА

СЕРОВСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ПРИОЛЬХОНЬЯ (оз. БАЙКАЛ)

Редактор *М.А. Коровушкина*
Технический редактор *М.С. Игнатов*

Подписано в печать 10.09.1997. Бумага офсетная. Формат 60x84/8.
Гарнитура Petersburg. Офсетная печать. Усл. печ. л. 13.
Уч.-изд. л. 13,2. Тираж 1000. Заказ N 1142. Цена договорная.

Издательство Института археологии и этнографии СО РАН. Лицензия N ЛР 040755 от 12.04.1996
630090 Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17.

Типография РПО СО РАСХН.
633128 Новосибирская обл., р.п. Краснообск.